

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Исторический факультет

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Всероссийская научная конференция

XXII СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Москва, 2023

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Исторический факультет

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Всероссийская научная конференция

XXII СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Москва, 2023

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

Ответственные редакторы:
И.А. Ладынин, А.В. Сафронов

B85 Всероссийская научная конференция «XXII Сергеевские чтения». Сборник тезисов / Ред.: И.А. Ладынин, А.В. Сафронов. – М., 2023. – 95 с.

ISBN 978-5-907613-37-9 (Издательство РХГА)

Сборник тезисов докладов, представленных на Всероссийской научной конференции «XXII Сергеевские чтения», организованной кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и проведенной 1-3 февраля 2023 г. Конференция посвящена 140-летию юбилею проф. В.С. Сергеева, выдающегося советского антиковеда, доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории истории древнего мира исторического факультета МГУ в 1935–1941 гг.

© Коллектив авторов, 2023

© Ладынин И.А., Сафронов А.В., составление,
редактирование, 2023

К 140-летию проф. **Владимира Сергеевича Сергеева** (1883–1941)
заведующего кафедрой истории древнего мира (1935-1941)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ.....	5
ДРЕВНЯЯ АЗИЯ.....	19
ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА	32
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ.....	43
ЭЛЛИНИЗМ.....	50
ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОЛОГИИ	55
ДРЕВНИЙ РИМ.....	61
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО....	71
ДРЕВНЕЕ ПРАВО.....	82
ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ	85
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ.....	90

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Александрова Екатерина Владимировна (Москва, РГГУ / НИУ ВШЭ)

К вопросу о границах мифологической интерпретации культовых предметов.

Одним из ключевых моментов в развитии древнеегипетских погребальных практик является появление на саркофагах Среднего царства изображений, отражающих представления об ином мире. Одной из необходимых предпосылок такой инновации является проникновение изображений в погребальные камеры в эпоху V дин., ведь до того существование в одном сакральном пространстве изображения и тела покойного, по-видимому, представлялось опасным. Существенно, что с сюжетной точки зрения, размещенные в погребальных камерах изображения остаются «реалистичными», что разительно отличается от мифологических композиций «Книги Двух Путей» эпохи Среднего царства. В этой связи представляет интерес и другая линия эволюции визуального языка, подготовившая возможность использования изображений для передачи мифологического содержания. При той же V дин. намечается трансформация элементов культовых изображений, которые наряду с «реалистичной» передачей жертвенного культа начинают отсылать к мифологическим следствиям его успешного осуществления. Пользуясь термином Я. Ассмана, можно сказать, что «сакральное истолкование» ритуального действия включается в композицию культового изображения.

В данном сообщении мы обратимся к проблеме мифологической трактовки такого ритуального предмета как резервуар для жертвенных возлияний. Изначально его функция инструментальная — принятие жертвенных субстанций. Уже к IV дин. относится символическая интерпретация такого резервуара как озера, однако в литературе можно встретить и мифологическую интерпретацию его как предвечных вод Нуна (см. Radwan A. The Nun-basin of Renpetneferet // Egypt and Beyond. Essays Presented to Leonard H. Lesko. 2008, P. 277-283). Такой широкий спектр толкований заставляет поставить вопрос о возможности определения граничных условий: при крайне широкой символической трактовке любое изображение водной стихии можно уподобить любому другому, но понимая мифологию как систему отношений мифологических образов можно заметить, что не все теоретически возможные сочетания получают свое воплощение в памятниках. В этом отношении образ Нуна является маркированной граничной точкой, связанной с космогоническим моментом возникновения мира и перерождения солнца, и указание на взаимодействие с этой стихией в рамках частного культа подразумевало бы принятие вельможей изрядной доли божественных качеств. Нам представляется, что немногочисленные свидетельства Древнего царства «демократизацию» такого

масштаба не подразумевают и акцентируют другие аспекты мифологической водной стихии.

Апенко Михаил Сергеевич (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет)

Культ Арсиной II Филадельфы: предпосылки распространения в египетской среде.

Проблема того, почему культ Арсиной, первоначально греческий по своей сущности, оказался введен в египетскую жреческую среду, остается на сегодняшний день не вполне решенной. Некоторые исследователи иногда отмечают фактор личного характера: Птолемей II из-за особого отношения к своей сестре решил её обожествить [2]. Хотя эта точка зрения кажется не самой удачной, известно, что Птолемей II обожествлял даже своих любовниц, так что идея обожествления своей жены, которую, видимо, он искренне любил, выглядит обоснованной [6]. Другие исследователи отмечают важность этого культа для пропаганды правящей династии [4]. Такая точка зрения кажется вполне обоснованной, хотя не объясняет конкретного повода для создания этого культа в египетской среде. Как нам кажется, для определения этого повода, нам нужно обратиться к одному из источников времени Птолемея II, Саисской надписи [9].

В Саисской надписи сообщается о проведении собрания всех представителей египетской элиты в 266/265 г. до н.э., на котором царь просит ввести статую Арисной в храм местного божества в Саисе. Некоторые современные исследователи даже считают, что именно с этого собрания, а не после смерти Арсиной 270 г. до н.э., как это следует из текста Мендесской стелы (Urk. II.40-42), следует отсчитывать введение культа Арсиной в египетские храмы [5]. Исходя из того, что именно на собрании жрецов в Саисе было сделано важное постановление о развитии культа Арсиной, мы можем сделать предположение касательно того, почему именно в этот момент данное постановление имело значение.

В Саисской надписи сообщается о некоем «недостатке, голоде», который произошел в саисском номе (стлб. 9). Сложно сказать, что за голод здесь может иметься в виду, но, вероятно, он был связан с низким разливом Нила. Важно отметить, что в Саисской надписи не могло быть прямого указания на проблемы с разливами Нила. В целом, нам известны сведения о проблемах с разливом Нила во второй половине 260-х гг. до н.э. [3] Исходя из египетских представлений, царь играл важнейшую роль в поддержании разливов Нила. Если разливы были низким, то получалось, что царь не соответствовал своей должности, а, следовательно, был не совсем легитимен [1]. В таких условиях, царю было важно каким-то образом укрепить свой легитимный статус, для чего и был использован культ Арсиной. Этот культ напрямую связывал Птолемея II с божеством и создавал своего рода династический культ Птолемея в египетской среде. Таким образом, царь, будучи

супругом божества, имел его покровительство и, будучи братом, также претендовал на особую божественную природу. Можно отметить, что эта ситуация оказывается схожей с той, что сложилась в начале правления Птолемея III, с той только разницей, что в том случае из-за низкого разлива Нила в Египте произошло восстание [7], и царь был вынужден создать институт синодов египетского жречества [8].

Список литературы:

1. Демидчик А.Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб.: Алетейя, 2005.
2. Зелинский, А. Л. Арсиноя Филадельфа и Птолемей Филадельф: сакрализация и констатация инцеста. // Исторический вестник. 2018. № 26. С. 118-141.
3. Bonneau D. Le fisc et le Nil : incidences des irrégularités de la du Nil sur la fiscalité dans l'Egypte grecque et romaine. P., 1971.
4. Caneva S.G. From Alexander to the Theoi Adelphoi: Foundation and Legitimation of a Dynasty. Leuven: Peeters, 2016 (Studia Hellenistica; 56).
5. Collombert Ph. La « stèle de Saïs » et l'instauration du culte d'Arsinoé II dans la chôra. // AS. 2008. Vol. 38. P. 83–99.
6. Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. L.; N. Y.: Routledge, 2001.
7. Huß W. Eine Revolte der Ägypter in der Zeit der 3. Syrischen Krieg // Aegyptus. 1978. Bd. 58. S.151-156.
8. Huß W. Die in ptolemaischen Zeit verfaßten Synodal-Dekreten der ägyptischen Priester // ZPE. 1991. Bd. 88. S. 189-208.
9. Thiers Chr. Ptolémée Philadelphie et les prêtres de Saïs. La stèle Codex Ursinianus, fol. 6 r° Naples 1034 Louvre C. 123 // BIFAO. 1999. T. 99. P. 423-445.

Белова Галина Александровна (Москва, ЦЕИ РАН)

К вопросу о времени постройки «Дворца Априя».

В 2021 ЦЕИ РАН провел очередной археологический сезон на памятнике Ком Туман, где сохранились руины дворца, постройку которого связывают с именем царя саисской династии Априя. Фл. Питри в ходе раскопок «Дворца Априя» в 1909 – 1910 годах обнаружил фрагменты пилонов, которые первоначально были установлены по обеим сторонам входа во дворец и украшены изображениями обрядов празднества хеб-сед. Причем, ни на одном из изображений не было выписано имен фараона, несколько серехов были оставлены незаполненными.

Предложенная Питри интерпретация последовательности изображений была поставлена под сомнение В. Кайзером, который представил несколько иной порядок их расстановки, при котором верхний правый угол одного из пилонов отсутствовал.

В ходе раскопок, проводимых ЦЕИ РАН на участке, обозначенном как «Зона спасательных раскопок», был обнаружен блок с изображением хеб-седных торжеств. Этот блок соответствует верхнему правому углу пилона.

В 2021 года после сильного дождя, смывшего штукатурку с поверхности блока, в картуше удалось прочесть имя прославленного фараона саисской династии Некау, Нехо II, предшественника фараона Априя.

Картуш с именем этого фараона, выписанный на фрагменте пилона с изображениями хеб-седных торжеств, позволил поставить вопрос о времени постройки дворца. Не исключено, что дворец был возведен задолго до того, как фараон, давший ему имя, занял египетский трон.

Барсуков Евгений Олегович (Москва, РГГУ)

Божественные предки царя Менмаатра: генезис царского мифа в условиях династического кризиса.

Легитимация власти царя в Египте была неотрывно связана с культом предков в его ординарных и неординарных формах. Особенный интерес при этом представляют эпохи династических кризисов, демонстрирующие ключевые аспекты царской идеологии, на которые делался упор в такие периоды.

Рубеж XIV-XIII вв. до н.э. представляется при данных условиях одним из самых важных для формирования идеологических моделей Египта второй половины Нового царства и Позднего периода. При Хоремхебе сложилась особая форма царского мифа, базирующаяся на участии личного бога-покровителя в восхождении последнего на престол. Второй виток кризиса породил несколько вариантов развития данной концепции, сыгравших свою роль как в утверждении власти Рамессидов, так и в ее гибели. Возможное влияние гиксосских корней нового царского дома было введено в рамки традиции через инкорпорирование Сетха в модель, разработанную при Хоремхебе. А дальнейшее углубление корреляции Амон-царь в рамках культа предков и облегчало получение царского статуса, и подрывало его.

На наш взгляд, именно в развитии царского мифа, происходившего на протяжении правлений Хоремхеба – Сети I, отчасти нужно искать мировоззренческую базу будущей «амунократии» и концепции деривативной сакральности. Рассмотрению данной проблемы и будет посвящен доклад.

Ванюкова Дарья Владимировна (Москва, ГМВ)

«Дневники» Д.Е. Ефимова (1811-1864): известные и вновь выявленные материалы.

Большая золотая медаль выпускника императорской Академии художеств Санкт-Петербурга дала архитектору Д.Е. Ефимову (1811-1864) право на заграничную поездку, в ходе которой ему удалось посетить Египет в 1834-1835 гг. Итогом путешествия стала серия графических работ, которые теперь хранятся в собрании Государственного музея Востока, издание о связи греческой ордерной системы с египетской архитектурой, вышедшее на итальянском языке в Риме в 1838 г., а также корпус писем, частью известных, а частью выявленных в ходе подготовки выставки «От Петербурга до Асуана» (ГМВ, ноябрь 2022-январь 2023). Доклад посвящен

обзору литературного наследия архитектора, чье имя впервые вошло в научный оборот благодаря исследованиям Н.С. Петровского (1923-1981), полагавшего Ефимова «первым серьезным исследователем древнеегипетского искусства среди искусствоведов XIX в.

Васильева Ольга Александровна (Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина)

К вопросу о происхождении фаюмских портретов ГМИИ им. А.С. Пушкина в свете новых археологических открытий.

Доклад посвящен проблеме провенанса группы предметов из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, включающей 24 памятника древней энкаустической живописи на дощечках («фаюмские портреты» и 2 картины с изображением богов), а также типологически близкие к ним портреты, написанные темперой на трех погребальных льняных пеленах. Подавляющее большинство памятников происходит из собрания В.С. Голенищева, купившего их через некоего антикара в Каире; выяснение их первоначального провенанса представляет значительный интерес. Сопоставление фаюмских портретов ГМИИ с группами портретов из других музеев, имеющими археологический контекст позволило сделать вывод о том, что одну половину (11 пр.) можно отнести к некрополю г.Филадельфии (совр. эр-Рубайят), вторую половину (11 пр.) – к некрополю г. Арсинои (совр. Хавара); происхождение 1 картины можно отнести к Тебтунису, 1 портрета - к погребению в Кафр-Аммаре. В последние несколько лет группа археологов вела детальное исследование территории древнего кладбища Эр-Рубайят (BIFAО 122 (2022), р. 245-264), в результате которого, в частности, в 2020 был найден *in situ* фаюмский портрет на льняной грунтованной основе. Это важнейшее за последние десятилетия открытие такого масштаба в Файюме, сделанное в результате профессиональных археологических исследований, позволяет вписать аналогичный по стилю портрет ГМИИ 1.1а 5785 в точных археологический контекст и подтвердить его предполагавшееся происхождение из эр-Рубайята. Портрет из ГМИИ входит в серию женских портретов с флаконом-унгетарием в одной руке и цветочным венком – в другой.

* * *

Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиции изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)».

Демидчик Аркадий Евгеньевич (Санкт-Петербург, СПбГУ, Восточный факультет)

Помощь голодающим в Египте Первого переходного периода и начала Среднего царства.

В затяжные голодные лихолетья Первого переходного периода и Среднего царства важнейшей задачей египетских монархов и местных властей становилось

поддержание или возобновление сельскохозяйственных работ на пригодных для этого землях. В докладе рассмотрены обстоятельства, крайне обострявшие эту проблему и сильно затруднявшие её решение. Первостепенно важным считалось сохранение необходимых для сельхозработ трудовых контингентов, ради чего повинности и подати работников часто уменьшались. В таких случаях употреблялись термины «очищать», «очищенные», и т.д. – т.е. освобожденные от некоторых обычных обязательств перед начальством.

* * *

Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФ 23-28-00155 «Культура взаимопомощи в цивилизации Древнего Египта (III-первая половина II тысячелетия до н.э.)»

Изосимов Денис Александрович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет / ИВ РАН)

Мемфисский «начальник дома серебра» Птаххотеп и его деятельность в годы Первого персидского владычества.

Мемфисский жрец и «начальник дома серебра» (imy-r pr-HD) Птаххотеп относится к ряду египетских вельмож, чье время жизни и деятельности выпало на первые десятилетия Первого персидского владычества (526 – 402 гг. до н.э.). Наиболее известный памятник Птаххотепа – наофорная статуя Brooklyn Museum 37.353 - была введена в научный оборот Дж. Куни в 1954 г. Однако на протяжении более полувека сведения данного памятника привлекались к исследованиям по истории взаимодействия египтян и персидской администрации Египта не в полной мере: в первую очередь учеными рассматривались элементы памятника, отмечавшие особое положение Птаххотепа в персидской среде («персидское одеяние» и шейная гривна, имеющая аналоги в иранском искусстве). В то же время, сведения автобиографической надписи на наофорной статуе не изучались в принципе в качестве источника по истории Египта в эпоху Первого персидского владычества. В данном докладе будет предпринята попытка на основе сведений автобиографической надписи на наофорной статуе Птаххотепа и других его памятников проанализировать сферу деятельности вельможи при персидской администрации Египта, а также определить характер его взаимодействия с чужеземцами.

Зубова Ольга Игоревна (Москва, ИВ РАН)

Царь и Солнце в Текстах пирамид.

После более не возобновляемого строительства огромных пирамид и солнечных храмов царей – «Сыновей Солнца» - солярные представления, связанные с царской властью, продолжают фиксироваться в заупокойных письменных памятниках Древнего царства – в Текстах пирамид.

Вопреки существующему среди египтологов убеждению, что с конца V династии главное место в египетской религии принадлежит культу Осириса, в докладе показывается, какое важное значение в Текстах пирамид имеет Гелиопольская космология, идея преемства царской власти от Бога-Творца в образе Солнца и насколько тесно и непротиворечиво взаимосвязаны эти представления с почитанием богов Осирического круга.

Понятие о сущностно едином Творце мироздания, именуемом в Текстах пирамид «Ра», «Атумом» или «Ра-Атумом», раскрывается одновременно и через его отношение к царю как Сыну-Осирису и как к Сыну-Гору. Этот образ Солнца в Текстах пирамид проявляется, например, в описаниях очистительных обрядов; превращений умершего царя в Ах (воскресшего); оживления, через собирание плоти; восхождения к небу; кормления (как правило этот обряд, связан с утренней трапезой); в защитительных формулах для царя и его пирамиды.

Охраняя царя в его качестве Осириса от всех враждебных ему сил, Солнце дарует ему бессмертие и власть в Ином мире как его наследнику Гору. Царь сопоставляется с Солнцем, Его Оком, в ряде текстов он представлен как воплощение Солнца (Ра), пребывающее в нём, и с которым царь соединяется как Сын от Его божественной плоти (Атум).

Вечный круговорот странствия царя вместе с Солнцем в Его ладье во главе блаженных умерших, «воссияние» его в Ахете, где «рождаются боги» (умершие, достигшие обожения) – важнейшие темы Текстов пирамид, несомненно уходящие в дописьменные верования жителей Египта и впоследствии соединенные с представлениями о священной царственности Солнца.

Качан Сергей Александрович (Кишинев, независимый исследователь)

Культ Антиноя, поклонение императору и синтез египетских и греко-римских верований.

Установление в 130 г. императором Адрианом культа Антиноя, образ которого включал черты египетских и греческих божеств, было направлено на легитимизацию власти римского правителя в Египте и, как считает Ж-К. Гренье, на примирение полиэтничного населения долины реки Нил. Идеи о легитимном характере власти римского правителя могли отражаться в главном источнике по культу Антиноя - обелиске Барберини, созданном в Египте. В этом исследовании будут рассмотрены следующие вопросы: какие египетские и греко-римские идеи, позволяющие говорить о легитимном характере власти императора в Египте, отразились в культе Антиноя, какие черты давали возможность сопоставить образы римского правителя и обожествленного фаворита. Согласно текста обелиска Барберини, император Адриан выступал "господином скипетра-w□s", который верховное божество Ра-Хораhti передает римскому правителю, и это утверждало власть императора в качестве могущественного повелителя, устанавливающего свою

власть над покоренными народами (Id). Идея обладания скипетром сочеталась с греко-римским представлением о передачи власти идеальному правителю от верховного бога (Dio Chris. Or. I. 11) и сочеталась с образом бога Осириса, который был царем Загробного Царства, владельцем скипетра (Plut. De Iside et Osiride. 10) и прототипом бога Осириса-Антиноя. Богосыновство Антиноя, объявленного сыном Ра-Хораhti (Ia-Ib), сопоставлялось с идеей о том, что сам Адриан объявлялся отпрыском верховного божества (PSI I 130). В тексте обелиска Барберини Адриан выступал в традиционной роли египетского царя, обеспечивающего плодородие (Ie-If). Бог Антиной рассматривался в качестве "несущего плодородие" (frugifero). Итак, легитимный характер власти Адриана идеологически обеспечивался египетской и греко-римской идеями о передачи власти от верховного бога правителю, в которой посредником выступал образ Антиноя. Богосыновство, а также функции обладания скипетром и обеспечения плодородия (традиционная для царя Египта) давали основания сопоставлять образы императора и Антиноя и изображать обожествленного фаворита в образе египетского фараона.

Крол Алексей Александрович (Москва, НИИ и Музей антропологии МГУ),

Малых Светлана Евгеньевна (Москва, ИВ РАН),

Костюкевич Юрий Иродионович (Сколково, Сколковский институт науки и технологий)

Керамика из археологического комплекса Хор-Дауд (Египет. Нижняя Нубия) в собрании ГМИИ имени А.С. Пушкина: новые данные

В рамках проекта по изучению научного наследия Нубийской археологической экспедиции АН СССР 1961-1963 гг были изучены шесть керамических сосудов, найденные советскими археологами на памятнике Хор-Дауд и впоследствии переданные в коллекцию ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве.

Четыре сосуда являются египетскими по облику и характерны для археологической культуры Нагада, другие два можно охарактеризовать как нубийские; датировка этой группы керамики вписывается в интервал Нагада IIb – IIIa (3600–3200 гг. до н.э.).

В рамках проекта были взяты и проанализированы соскобы с внутренней поверхности сосудов с целью определения функционального предназначения сосудов.

Результаты исследования позволяют уточнить ряд вопросов относительно функционирования археологического комплекса Хор-Дауд.

Принципы совмещения элементов египетских и греческих иконографических клише в живописи Птолемеевского периода на примере гробниц Петосириса и Вардиан.

С последней четверти IV в. до н.э. в погребальной живописи Египта стали появляться гробницы, иконографическая программа которых включала одновременно и эллинистические, и египетские мотивы. С приходом македонцев часть египетской элиты, по-видимому, проявила интерес к отдельным элементам античного искусства. Интерес александрийских греков к египетской погребальной традиции возник несколько позднее, во II в. до н.э., но оказался столь интенсивным, что постепенно вытеснил из погребальной живописи большую часть античного символизма. В настоящем исследовании предпринята попытка выделить основные принципы совмещения египетских и греческих элементов в погребальной живописи Птолемеевского периода на примере двух известных памятников, а также выяснить, можно ли по этим принципам судить о причинах включения в иконографические программы элементов иной символической системы.

Иконографическая программа гробницы Петосириса (Гермополь Магна, последняя четверть IV в. до н.э.) обращается не только египетской, но и к греческой традиции. Греческие иконографические и стилистические элементы сосредоточены в пронаосе и нижнем регистре наоса (процессии дароносцев), тогда как сюжеты, связанные с погребальными обрядами, трактованы исключительно в египетской манере.

Иконографическая программа гробницы Вардиан (Александрия, первая половина I в. до н.э.) следует принципам македонской монументальной живописи, однако тематически удаляется от античных символических образов и включает в себя сцены, посвященные сельскохозяйственным работам. Тематика сельскохозяйственных работ заимствована из египетской традиции. Кроме того, в программе присутствует египтизирующая деталь – размещенное на саркофаге-клине изображение птицы Ба.

Принципы включения инаковых элементов в программы гробниц Петосириса и Вардиан фактически противоположны. Если в гробнице Петосириса они максимально удалены от сакральной части, а семантически встроены в египетские сюжеты, то в Вардиан египтизирующие элементы размещены в сакральной части. Возможно, в первом случае эллинизирующие детали выполняли функцию социальной коммуникации, не связанной непосредственно с поминальным культом, а во втором египтизирующие элементы свидетельствуют о постепенном изменении представлений о транзите в загробный мир.

Кузнецов Донат Андреевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Опыт сетевого анализа египетских элит времени Тутмоса IV и Аменхотепа III.

В докладе представлены результаты применения методологии сетевого анализа к просопографическому материалу египетских столичных элит времени царствований Тутмоса IV и Аменхотепа III. Несмотря на глубокую изученность материала, можно заключить, что на современном этапе развития историографии представляется важным исследовать не только сам состав элит, но и их внутреннюю структуру для лучшего понимания египетской социально-политической системы (как отмечает Х.-К. Морено Гарсия). Исследование проведено на основе материалов фиванского и мемфисского некрополей и охватывает представителей высшей чиновничьей, жреческой и военной элиты. Применение к собранному материалу метода сетевого анализа показывает изменения в структуре элиты, произошедшие на протяжении обозначенного периода. Если элита времени Тутмоса IV показывает низкие показатели связности и предстает довольно разобленным слоем, то элита времени Аменхотепа III показывает высокую кластеризацию и связность различных группировок (в том числе патрон-клиентских) между собой. Это позволяет сделать вывод о потенциально значительной роли прослеженных социальных сетей в механизмах регулирования и саморегулирования египетского социума в условиях эволюции царской власти при поздней XVIII династии.

Лаврентьева Ника Владимировна (Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина)

Кто спасет обреченного царевича?

За последние годы вопрос о возможном завершении истории об "обреченном царевиче" неоднократно поднимался как на конференциях, так и в публикациях. Выстраивались различные предположения, применялись разнообразные методы, в том числе и из арсенала фольклористики. В реконструкции сюжета были сделаны немалые успехи, но несмотря на это, предложенные решения неизбежно являются гипотетическими реконструкциями. В докладе рассматривается древнеегипетский памятник, который может пролить свет на исход истории об опасных приключениях царевича. Возможно именно этот источник позволит понять, как сами египтяне относились к подобной ситуации и что помогло бы избежать трижды опасной судьбы.

Лебедев Максим Александрович (Москва, ИВ РАН)

Провинциальный центр греко-римского времени в Гебель эль-Нуре (Средний Египет): проблемы и перспективы изучения.

Археологическая экспедиция на памятнике Гебель эль-Нур, первый сезон которой прошел в 2022 году, – новый проект, реализуемый Институтом

востоковедения РАН и Высшим советом по древностям Египта в провинции Бени Суэф. Для отечественной науки он предоставляет новые перспективы для реализации комплексных региональных археологических исследований в Египте.

Археологическая зона в районе современной деревни Гебель эль-Нур включает в себя поселение, по меньшей мере один храм (основанный Птолемеем II и находящийся в окружении теменоса размерами 70,5x66,5 м), два некрополя и каменоломни. Поселение с окружающей инфраструктурой расположено на северной окраине Вади Гаяйда, где начинался естественный путь в глубинные районы Восточной пустыни. Наиболее поздние слои на поселении относятся к римскому времени, а на территории храмовой зоны – к коптскому и арабскому времени. При этом вероятное древнее название памятника – *mg-wA.t*, встречающееся в храмовых текстах – и предварительная датировка близлежащих археологических комплексов позволяют предположить, что провинциальный центр в районе Гебель эль-Нура мог функционировать уже по меньшей мере в Поздний период.

Доклад посвящен истории изучения древностей в районе современной деревни Гебель эль-Нур, местному ландшафту, а также предварительным результатам новейших археологических исследований в данном районе.

Малых Светлана Евгеньевна (Москва, ИВ РАН)

Керамика из российско-египетских раскопок в Гебель эль-Нуре (Египет) в 2022 г.

В октябре 2022 г. начала свою работу Российско-египетская экспедиция (ИВ РАН – Высший совет древностей Египта (SCA), руководитель – М.А. Лебедев)) на памятнике Гебель эль-Нур, расположенном в среднем Египте, в мухафазе Бени-Суэф, на восточном берегу Нила. В задачи первого сезона экспедиции входили расчистка каменного храма Исиды, возведенного Птолемеем II, и археологические разведки окружающей территории. В рамках данных работ была собрана репрезентативная коллекция керамики, происходившая как с зоны поселения, так и некрополя, расположенного к северо-востоку от храма. Весь керамический материал, обнаруженный здесь, можно отнести к бытовым типам (столовая посуда, кухонная утварь, тарная керамика), характерным для Римского периода (30 г. до н.э. – 395 г. н.э.). Отдельные экземпляры можно датировать более узко и отнести к I–II вв. н.э. Таким образом, можно говорить, что птолемеевский храм и поселение с некрополем при нем функционировали и в римское время.

Орехов Роман Александрович (Москва, ЦЕИ РАН)

К пониманию эпитета богини Хатхор «владычица стен/стены».

В докладе автор предпринимает попытку выявить природу эпитета богини Хатхор – «владычица стен/стены», который содержится в папирусе Бремнер-Ринд (Pap. Bremner-Rhind 19, 24; 20, 10). Часть египтологов придерживалась точки зрения, что под словом «стены/стена» следует понимать столичный центр северного Египта – Мемфис. Однако Я. Бергман высказал альтернативную гипотезу о чисто

технической составляющей эпитета. Хатхор, с его точки зрения, покровительствовала городам, строениям, архитекторам и строителям. Развивая гипотезу Я. Бергмана, автор доклада приходит к выводу, что позднее появление данного эпитета было связано с политическим упадком Мемфиса, когда богиня взяла на себя покровительство над культовыми строениями храма Птаха и столичного некрополя.

Толмачева Елена Геннадьевна (Москва, Центр палеоэтнологических исследований)

Петроглифы Хукаб-Карара и Умм-эль-Агайба (Северный Атбай): основные проблемы классификации и датировки.

Доклад посвящен первым результатам работ по гранту РНФ «Научное исследование Нубийской археологической экспедиции АН СССР 1961-1963 гг. и актуальные проблемы истории древней Нубии». Проведенные исследования были направлены на изучение и повторную публикацию петроглифов, найденных в ходе работ Нубийской археологической экспедиции АН СССР, организованной в 1961 году в рамках международной спасательной кампании под эгидой ЮНЕСКО в связи с возведением Асуанского гидроузла.

Экспедиция работала два сезона: декабрь 1961 г. — март 1962 г. и декабрь 1962 — апрель 1963 г. На территории концессии были найдены многочисленные памятники от эпохи верхнего палеолита до времени Нового царства. Важную часть работы экспедиции составили исследования многочисленных иероглифических надписей и петроглифов. В 1983 году вышла монография Б.Б. Пиотровского «Вади Аллаки — путь к золотым рудникам Нубии», в которой были изданы 200 иероглифических и иератических надписей, обнаруженных Советской экспедицией в сухом русле реки во время эпиграфических работ второго сезона, а также часть петроглифов. Однако в силу ряда причин большая часть обнаруженных в ходе работ экспедиции петроглифов так и не была опубликована.

Среди найденных в ходе работ Нубийской экспедиции петроглифов представлены многочисленные изображения африканской фауны, предположительно относящиеся к периоду так называемого неолитического субплювиала, мифологические сюжеты, изображения сцен охоты, изображения животных и птиц и тп.

В последние десятилетия изучение петроглифов Восточной пустыни стало одним из основных направлений работ историков и археологов, занимающихся египетскими и нубийскими материалами. В научный оборот вводятся новые памятники, предлагаются различные трактовки мотивов и сюжетов. В связи с этим нам представляется актуальным повторное изучение петроглифов, обнаруженных Нубийской советской экспедицией, их введение в новейший контекст, сопоставление с памятниками, обнаруженными в ходе работ других археологических экспедиций, анализ основных сюжетов и образов.

Хапрова Анна Викторовна (Санкт-Петербург, СПбГУ, Восточный факультет)

Взаимопомощь и реципрокность в древнеегипетских письмах к мёртвым XXIII-XX вв. до н.э.

Главенствовавший в древнеегипетском обществе концепт гармонии маат был непосредственно связан с принципом реципрокности. В египетской экономике, построенной, прежде всего, на государственной редистрибуции благ и рабочей силы, большую роль играли практики самоорганизации и взаимопомощи на местном уровне, что мы видим по ряду писем. Реципрокный характер отличает и письма к мёртвым: живые поддерживали культ умерших родственников, от которых в ответ ожидалась помощь. В таких письмах четко прослеживается принцип *do ut des*: прежде, чем попросить об ответной услуге, отправитель письма напоминает покойному родственнику о сделанном для него погребении, приносимых жертвах и поддерживаемом культе.

* * *

Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ 23-28-00155 «Культура взаимопомощи в цивилизации Древнего Египта (III-первая половина II тысячелетия до н.э.)»

Ярмолович Виктория Игоревна (Москва, ЦЕИ РАН)

Результаты изучения керамики Птолемеевского и Римского периодов из Мемфиса (Ком-Туман, Египет)

Доклад посвящён результатам изучения керамических сосудов Птолемеевского (IV–I вв. до н. э.) и Римского (I–IV вв. н. э.) периодов из археологических раскопок Центра египтологических исследований РАН (Москва) в Мемфисе. В ходе раскопок в разные года было найдено значительное количество керамики, датируемой вышеуказанными периодами истории Египта. Она представлена египетской и импортной транспортной тарой, столовой посудой, тонкостенной керамикой, бытовой керамикой, светильниками и т. д. В докладе будет рассмотрена проблема датировки и назначения найденной российскими исследователями керамики.

Ярмолович Виктория Игоревна (Москва, ЦЕИ РАН / ИВ РАН)

Результаты исследований хлебных форм Напатского и Мероитского периодов из Гебель Баркала (Судан).

В докладе будут представлены результаты исследования керамических хлебных форм, обнаруженных во время раскопок Российско-суданской археологической экспедицией в Гебель Баркале (Институт востоковедения РАН совместно с Национальной корпорацией древностей и музеев Судана). Раскопки проходят на территории здания В 1700 и керамического скопления («pottery dump»), к северу от храма бога Амона (В 500).

Хлебные формы представляют собой достаточно грубые конические сосуды из нильской аллювиальной глины. Они использовались, предположительно, для выпечки хлеба. Их связывают с древнеегипетской традицией: в Египте формы были известны начиная с раннединастического периода (ок. кон. XXXI в. до н. э.) и получили широкое распространение. В Нубии самые ранние на сегодняшний день хлебные формы датируются концом правления XX династии (последняя четверть XII — вторая четверть XI в. до н. э.). В основном их находят среди керамики Напатского (ок. 750–270 гг. до н. э.) и Мероитского периодов (ок. 270 г. до н. э. — 350 г. н. э.). Нередко эти сосуды сконцентрированы в больших количествах вблизи храмов бога Амона, намного реже они встречаются на некрополях и в иных археологических контекстах. Ориентируясь на то, что скопления хлебных форм находят в непосредственной близости от храмов Амона, исследователи предположили, что хлеб, который выпекался в них, использовался в качестве подношений этому богу.

Хлебные формы из раскопок Российско-суданской археологической экспедиции позволяют изучить не только морфологию и гончарные технологии, но и обратиться к религиозным представлениям и традициям приготовления пищи в Судане в указанные периоды. Также они являются источником информации о влиянии египетской культуры на суданскую.

ДРЕВНЯЯ АЗИЯ

Александров Борис Евгеньевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Старая новая надпись Ададнерари I в собрании Государственного Эрмитажа.

Доклад обращается к одной из надписей ассирийского царя Ададнерари I (1295–1264): предлагается современное издание надписи на основе коллаций и новая интерпретация ее исторического содержания.

Берзон Екатерина Михайловна (Москва, ИВ РАН / РГГУ)

Кидин-Ану, Бит-Реш и пророчество из Урука: о храмовом строительстве в эллинистической Вавилонии при первых Селевкидах.

Данный доклад посвящен теме храмового строительства в эллинистическом Уруке; основным источником вновь является административный текст YOS 20. 87 (о котором я рассказывала на конференции в ИВИ в июне), сообщающий о возведении святилища Бит-Реш. И если в прошлом выступлении было показано, что первые представители династии Селевкидов – в лице Антиоха I и царицы Апамы – проявляли некоторый интерес к строительству Бит-Реша, то теперь акцент делается на личности Кидин-Ану, одного из главных действующих лиц в этом документе. Сопоставление YOS 20. 87 с данными позднеавилонских ритуальных текстов TCL 6. 38 и BRM 4. 7 позволяет отождествить жреца-экзорциста Кидин-Ану из YOS 20. 87 с главным жрецом Бит-Реша, упоминаемым в этих ритуальных текстах, и в целом дополняет общую картину о проведенных в начале III в. до н.э. мероприятиях, связанных со строительством «дома богов Урука». Эти сведения также перекликаются с т.н. Урукским пророчеством, где в числе прочего, по мнению П.-А. Бульё, присутствуют аллюзии и на первых Селевкидов. Таким образом, все перечисленные источники, дополняя друг друга, приводят ценные сведения о раннем этапе истории храмового комплекса Бит-Реш в эллинистическом Уруке.

Громова Анна Викторовна (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, ИСАА)

От Пазенда до археометрии: изучение истории и культуры Древнего Ирана в Тегеранском университете и других научных центрах страны.

В настоящее время история и культура Древнего Ирана активно изучаются в авторитетных научных центрах и университетах таких городов, как Тегеран, Тебриз, Йезд, Кашан и других. О росте публикационной активности иранских исследователей можно судить по данным национальных наукометрических

ресурсов, многие журнальные публикации находятся в открытом доступе на университетских порталах и на сайтах специализированных организаций, продвигающих изучение богатого историко-культурного наследия страны.

В предлагаемом докладе на основе анализа доступных персоязычных онлайн-материалов (университетские и академические журналы: [«Вестник Академии персидского языка и литературы Фархангестан»](#), [«Лингвист»](#), [«Язык и языкознание»](#), [«Лингвистические исследования»](#), [«Культура и языки древности»](#), [«Культура Йезда»](#), [«Археологические исследования»](#), [«Археометрические исследования»](#), [«Археологические исследования доисламского Ирана»](#), [«Археология и археометрия»](#), [«Археология Ирана»](#), [«Исследования Древнего Ирана»](#), [«Исследования по архитектуре Ирана»](#), [«Археологические исследования доисламского Ирана»](#), [«Пазенд»](#), [«Софалине: специализированный журнал по керамике»](#)) описывается основная тематика иранских исследований последних лет по культуре, археологии, архитектуре, керамическому делу, языкам, языковой и религиозной ситуации доисламской эпохи.

Дмитриев Сергей Викторович (Москва, ИВ РАН)

Некоторые размышления о юэских царских бронзах.

Эпоха Чжоу (11-3 вв. до н.э.) относится к числу наиболее интересных периодов в китайской истории, во многом благодаря невероятному многоголосию, звучавшему в истории Восточной Азии в этот период. Даже собственно условно древнекитайское пространство было разделено между множеством государств, различавшихся привычками, традициями, политическими задачами, часто - диалектами. Однако этим ситуация не исчерпывалась - в чжоуском культурном и политическом ареале немалую роль играли и государства со сложным составом населения (например, Чу, где древнекитайская по происхождению элита правила протохмонгскими и протовьетскими в большинстве своём подданными), а также и вовсе иноэтничные политии, из которых, пожалуй, стоит выделить Юэ (Вьет), появившееся на чжоуском политическом небосклоне в начале 5 в. до н.э. и сиявшее там - кратко, но ярко - до последней трети 4 в. до н.э., когда Юэ было уничтожено своим соседом Чу.

Чжоуский период интересен историку и потому, что отражён не только в зеркале поздней летописной традиции, но и в характерных эпиграфических памятниках - надписях на бронзовых сосудах и утвари. Летописные традиции большинства государств не дошли до нас - бронзам повезло больше. Нам бы хотелось посвятить свой доклад имеющимся в распоряжении учёных надписям на бронзе, созданным в Юэ (или по юэскому заказу), которые принято атрибутировать как имеющие отношения к юэским монархам. Что эти тексты могут сказать нам о царстве, известном только по рассказам соседей?

Зимин Марк Михайлович (Москва, ИЯ РАН)

Носорог или тигр: названия экзотических животных в древней Японии.

Среди лексики, восходящей согласно EDAL, к праалтайской культурной общности довольно много культурных терминов, значения которых в современных языках вероятно существенно отличались от праязыковых, в частности это касается японо-рюкюских языков. На фоне японо-рюкюской лексики, которая чётко характеризует способы производства периода раннего феодализма, а не ранней культуры Яёй, отдельно выделяются несколько наименований для животных, отсутствующих в фауне Японского архипелага: 'кошка', 'слон', 'тигр' и 'крокодил'. Эти слова встречаются уже в древнеяпонских памятниках и слабо зафиксированы в рюкюских языках. Критическое рассмотрение языкового материала даёт следующие результаты.

Слова 'слон' и 'тигр' скорее исходно означали предмет морской торговли (слоновую кость и мех соответственно) и лишь вторично используются для названия самих животных. При этом интересно, что японо-рюкюское 'слон' сравнивается с монгольским 'носорог' – животное с которым монголы также не были знакомы. Примечательно, что уже при первых своём употреблении в древнеяпонском этот этимон обозначает животное, а не шкуру.

Слово же 'крокодил' имеет вообще фантомную природу. В древнеяпонской литературе (Кодзики, Нихон сёки) за словом *вани* (和邇) скрывается похожее на рыбу морское чудовище, аналогичное употребление дают и ранние словари эпохи Хэйан (Синсэн дзикё). Позже формируется представление об этом морском чудовище, как в принципе о крупной рыбе. И только позднее под влиянием китайской традиции оно приобретает значение 'крокодил'.

Каверин Святослав Игоревич (Москва, Центр палеоэтнологических исследований)

К проблеме реконструкции костюма вне искусства для элит.

В данном докладе мы хотели бы обратиться к возможности использования сведений по «этнографическому» костюму народов рубежа Центральной и Южной Азии для реконструкции возможного облика сельского населения Кушанской державы и более ранних эпох, в частности пастушеских групп в предгорьях. В отдельной статье, совместно с С. А. Яценко, автор доклада рассматривал «археологические параллели элементам традиционного костюма народов Восточного Гиндукуша», выделяя более 20 деталей костюма кафиров (нуристанцев) и частично калашей (дардов), которые имеют близкие аналогии у родственных древних ираноязычных народов доисламского времени, в особенности индо-скифов и кушан. Упомянутые аналогии удалось обнаружить в памятниках парадного искусства древности, отчасти в погребениях, но теперь следует обратить внимание на проблему реконструкции костюмного комплекса жителей сельской периферии,

которые в этом отношении могли иметь больше общего с горцами Памиро-Гиндукушского региона 19–20 вв., чем с элитой своего времени. Видится разумным выделить основные элементы костюма, практичные в применении, простые в изготовлении, предполагающие использование лишь материалов, доступных в хозяйстве скотоводческих общин.

Влияние элитной моды, которое демонстрируют упомянутые отдельные параллели в археологии и этнографии, можно свести к редким импульсам, миграциям, участию мужчин в военных походах. Также нельзя исключать преемственность сходных элементов костюма у различных социальных групп общим древним прототипам, вплоть до бронзового века.

Канторович Анатолий Робертович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет),

Маслов Владимир Евгеньевич (Москва, ИА РАН)

Погребение сарматского аристократа на Ставрополье: встреча Востока и Запада.

В течение полевого сезона 2022 г. Ставропольской экспедицией кафедры археологии исторического факультета МГУ (руководитель экспедиции – А.Р. Канторович, соавтор раскопок – В.Е. Маслов) велись исследования крупнейшего кургана могильника Новозаведенное-V у с. Новозаведенное Георгиевского городского округа Ставропольского края. К моменту начала работ это была насыпь с крутыми склонами, достигавшая почти 5 м высоты и около 42 м в диаметре. В насыпи кургана и под его подошвой был обнаружен ряд погребений и ритуальных комплексов, относящихся к эпохе бронзы и к раннему железному веку.

Наиболее ярким из погребений эпохи железа было захоронение молодого сарматского воина-аристократа, скептуха или «князя», которое относится, по предварительным оценкам, к первой половине – середине I в. до н.э. (возможно, к эпохе Митридатовых войн 80-х-60-х гг. до н.э.). Захоронение было совершено в крупной катакомбе, вход в которую был выкопан с уровня древней дневной поверхности у края насыпи, существовавшей к тому моменту (впоследствии курган был досыпан). Захоронение содержало богатые заупокойные дары. Здесь были обнаружены, в частности: элементы вооружения, в том числе железный меч и два колчанных набора сарматского круга, а также бронзовый шлем кельтского круга (тип «Монтефортино», использовавшийся в римской армии); конское снаряжение, в том числе железные удила и серебряные фалары с сюжетными изображениями; элементы костюма из кожи и драгоценного металла, в том числе золотые литые поясные пряжки, выполненные в зверином стиле и инкрустированные цветными вставками (торевтика круга Сибирской коллекции Петра I), поясные накладки, орнаментированные в зверином стиле круга искусства хунну; разнообразные миниатюрные тисненые золотые нашивные бляшки, украшавшие покрывало, вероятно имевшее бахрому из золотных нитей; крупный бронзовый котел и ситула

кельтского круга, бронзовые и керамические сосуды античного, меотского и центральнокавказского производства; железный скипетр и железный ритуальный треножник с навершиями в виде оленьих голов и т.д.

Вещевой комплекс данного погребения уникален тем, что сочетает элементы кочевнической сарматской культуры с произведениями северокавказских (прикубанских, центральнокавказских) ремесленных традиций, а также с предметами, созданными как в рамках западноевропейских ремесленных школ, так и в контексте ювелирных традиций древнего Китая и его окружения.

Коньков Андрей Сергеевич (Москва, Центр палеоэтнологических исследований)

Популяционно-генетическая история степной зоны Евразии. Между эпохой хунну и монгольским завоеванием.

Согласно данным палеогенетики, степной пояс Евразии на протяжении всей истории освоения этого региона человека был зоной активных популяционных трансформаций. В одни эпохи происходила экспансия населения, связанного с европеоидными группами, в другие – распространение групп, родственных монголоидному населению.

Во время существования державы хунну происходило объединение в одно целое генофондов западной и восточной окраин Степи, вместе с инфильтрацией земледельческого населения Китая и Трансоксианы. После падения державы хунну, предки будущих гуннов мигрируют на запад. Их генофонд изменяется во время движения в сторону сближения с западноевразийскими популяциями. Население о государства Кангюй включало высокую примесь со стороны кочевников близких сарматам. Установлено, что миграция авар происходила с территории жужаньского каганата. Период тюркского каганата отличается возрастанием восточноевразийского компонента со стороны обитателей восточномонгольских степей, а эпоха уйгурского каганата наоборот - возрастанием компонента, близкого европеоидным группам. Население хазарского и кипчакского времени было генетически гетерогенным, включая и чисто западноевразийское население, и метисированные группы с примесью восточноевразийского компонента. Миграции предков венгров на Дунай происходили из ареала Кушнаренковской культуры.

Киданьское время привело к усилению компонентов монголоидного населения на востоке степного пояса, а миграции огузов принесли восточноевразийский компонент в страны Передней Азии.

Кухарчик Юлия Сергеевна (Минск, БГУ)

Особенности «списка стран» древнеперсидских царских надписей.

В докладе будут рассмотрены «списки стран» древнеперсидских царских надписей и особенности их составления. В исследовании были использованы как собственно древнеперсидские тексты персидских царей, так и труды греческих авторов и тексты персидских надписей, составленных на других государственных языках империи. О размерах Персидского государства свидетельствуют как собственно клинописные надписи персидских царей Дария, Ксеркса и Артаксеркса II или III (DB, DPe, DNa, DNe, DSm, XPh, AP?), так и произведения античных авторов (Ктесия, Геродота, Арриана). Традиционно древнеперсидские царские надписи включают так называемые «списки стран (*dahyu-*)», в которых перечисляются территории, входившие в состав государства (Bh 1.14–17, DPe 10–18, DNa 22–30, DSe 21–30, DSm 7–11, XPh 19–28). Персидская империя была разделена на военно-налоговые округа, сатрапии. Термин не засвидетельствован в древнеперсидских царских надписях, но встречается *xšaçarāvan*, что позволяет реконструировать это понятие (понятие *dahyu* и сатрапия не тождественны друг другу). При этом в древнеперсидских царских надписях не встречается какое-либо понятие, которое означало бы «этническая группа» (если персы говорили про этнические группы, то они это указывали грамматически, например, Uja «Элам» и Ujīya «эламиты»). С другой стороны, греческие авторы упоминают именно народы, которые входили в состав налоговых округов. Племенная идентификация для персов имела важное значение. Не случайно, персидские цари, при упоминании союзников или противников, указывают принадлежность к определенной этнической группе. При перечислении подчиненных территорий, скорее всего, соблюдается географический принцип, т.е. территории, которые соседствуют между собой, упоминаются, как правило, рядом. Порядок перечисления в таких группах в целом совпадает, но порядок перечисления таких групп в различных надписях не одинаков. Дополнением к «спискам стран» являются рельефные изображения этнических групп, которые мы находим на Персепольских рельефах и в Накш-и Рустаме.

В докладе будут определены особенности «списка стран» древнеперсидских царских надписей.

Мальцева Анастасия Игоревна (Новосибирск Институт археологии и этнографии СО РАН)

Археология Таиланда: хронология, периодизация, типы памятников.

Археология Таиланда имеет богатую историю, поскольку интерес к древностям зародился еще в конце XIX века. Полноценного своего становления она достигла в 1960-х, когда западные исследователи внедрили научные методы раскопок, стало доступно радиоуглеродное датирование и стали широко применяться теория и практика новой (процессуальной) археологии. Тогда же западными

исследователями и была внесена периодизация: палеолит (2.500.000 до н.э. - 8.000 до н.э.), неолит (8.000 до н.э. - 3.000 до н.э.), бронзовый век (2.000 до н.э. - 500 до н.э.), железный век (500 до н.э. - 500 н.э.), на сегодняшний день это не более чем хронологические рамки с локальной спецификой, потому существует проблема поиска более актуальной и гибкой (учитывающей аспекты развития сообществ, проживавших на территории Таиланда) периодизации. Российская же историография по археологии Таиланда в целом на данный момент ограничивается лишь единичными обзорными работами по отдельным периодам или памятникам.

Стоит отметить типы археологических памятников, они достаточно разнообразны и информативны: пещеры (Ланг Ронгриен, Тхам Лод, Онгба, Пещера духов и др.), поселенческие и погребальные памятники неолита, железного и бронзового веков (Бан Чианг, Нон Нок Тха, Бан Као, Ноенулок, Баннади, Бан Нон Ват и др.), а также мегалиты (группы камней в районе порогов Ме-Пинг, комплексы Лам Пао, кромлехи в Бан Хин Танг, каменные плиты в Бан Ван Прачопе и др.).

* * *

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ проект №22-28-00566 «Мегалитические комплексы Корейского полуострова - от локального феномена к общерегиональной традиции монументальных сооружений»

Нестеркина Анастасия Леонидовна (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН)

Мегалитический погребальный комплекс Маджонни (Республика Корея).

Исследованный в ходе серии археологических изысканий 2004-2006 гг. памятник Маджонни расположен в черте г. Ансон пров. Кёнгидо, в центральной части Корейского полуострова. На памятнике выявлены многочисленные артефакты и сооружения эпохи палеолита – позднего средневековья, в том числе и мегалитический погребальный комплекс периода бронзового века (XIII вв. до н.э.), включающий расположенные компактной группой объекты: дольмен южного типа и 5 каменных ящиков.

Внутримогильной конструкцией всех сооружений комплекса являлся ящик, сложенный из аморфных обломков камня. Помимо артефактов периода бронзового века (фрагментов гладкостенной керамики и шлифованных каменных орудий), на полу и в заполнении камеры дольмена обнаружены и преднамеренно фрагментированные предметы более поздних эпох, указывающие на проведение поминальных ритуалов, вероятно, связанных с культом предков. В каменных ящиках № 3 и № 4 содержалось большое количество угля и фрагменты кальцинированных костных останков человека. Установлено, что в каменном ящике №3 содержалось одиночное захоронение взрослой женщины, совершенное по обряду кремации.

Таким образом, погребальный комплекс Маджонни представляет собой ценный материал для изучения особенностей ритуально-поминальной и погребальной обрядности мегалитической культуры периода бронзового века в центральной Корее.

* * *

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ проект №22-28-00566 «Мегалитические комплексы Корейского полуострова – от локального феномена к общерегиональной традиции монументальных сооружений»

Орлов Василий Павлович (Казань, К(П)ФУ)

К вопросу о роли бактрийских сатрапов в политической истории Ахеменидской державы.

Политический статус бактрийских сатрапов в Ахеменидской Державе – достаточно дискуссионный вопрос в современной науке. Мнения исследователей по нему зачастую носят диаметрально противоположенный характер. Такая ситуация в первую очередь связана с тем, что сведения, имеющихся у нас источников крайне неоднозначны. В докладе предпринята попытка проанализировать и обобщить имеющиеся мнения по данной проблеме. Автор приходит к выводу о том, что Бактрия, по-видимому, не имела привилегированный политический статус в составе Ахеменидской империи, но могла представлять собой с одной стороны своеобразный рекрутинговый центр ахеменидской армии, а с другой имела важное религиозно-культурное значение для иранских народов. При этом большая часть сведений известна нам от античных авторов, для которых характерно составление некой нарративной традиции, которая живет на протяжении многих веков. Подобная традиция однозначно имела место при географическом описании далекой и загадочной Бактрии. Нечто подобное могло сложиться и при освещении политических событий, происходивших в этой отдаленной сатрапии.

Петрова Наталья Юрьевна (Москва, ИА РАН)

Культурные зоны в неолите Ближнего Востока: что могут добавить знания о керамической технологии.

В 60-х XX в. при изучении распространения обсидиана периода неолита и более позднего времени на Ближнем Востоке были выделены две зоны, связанные с различными основными источниками его добычи. В дальнейшем изучение других артефактов подтвердило наличие этих культурных зон, условной границей которых на территории Плодородного Полумесяца может считаться верховье р. Евфрат. Не менее ярко данное разделение проявилось в различных традициях, используемых при изготовлении керамики особенно в период раннего керамического неолита на двух соседних территориях (первая - степи северо-восточной Месопотамии,

предгорья и горы Загроса; вторая - Левант, побережье Средиземного моря в Анатолии). При изучении керамики также выделяется зона, связанная с междуречьем Тигра и Евфрата (степи и предгорья Тавра), где наблюдается смешение технологических традиций.

Портнова Арина Александровна (Новосибирск, Новосибирский государственный университет)

Церемониальный аспект мегалитических ансамблей Индонезии.

Мегалиты (мегалитические комплексы, мегалитические ансамбли) получили широкое распространение на территории Индонезийского архипелага ещё в финале эпохи неолита – около 2.500 тыс. л. н. Исследователи связывали их с религиозным влиянием (индуизма и буддизма), обращали внимание на связь между мегалитами и погребальным обрядом, сравнивали с другими уже известными памятниками мегалитических культур Старого и Нового Света (Западной Европы и Средиземноморья, Египта и доколумбовой Америки), в отличие от которых для индонезийских мегалитов есть свидетельства путешественников XVIII – начала XX, письменные и фото данные, позволяющие нам с большой долей вероятности определять их назначение. В основном мегалитические памятники представлены сооружениями из камня, но также встречаются комплексы, сочетающие каменные и деревянные конструкции. Строительство каменных гробниц, саркофагов и т.д., бесспорно, связано с верой в загробную жизнь и поклонением мертвым. Погребальный обряд предполагал проведение закрытых и публичных церемоний, а сопроводительный инвентарь представлял собой всё необходимое для жизни - оружие, орудия труда, украшения и т.д. Подобные «памятники» воздвигались не для каждого умершего человека; это зависело от социального статуса умершего. Строительство менгиров, дольменов и т.д. служило цели почитания, как живых, так и мертвых. Таким образом, вожди и другие социально значимые члены общин создавали их как мемориалы для церемоний посвящения в должность или как памятники личному статусу. Это событие обычно сопровождалось большими празднествами – человек, в честь которого ставили камень, был обязан раздавать драгоценные подарки, совершать жертвенный забой скота, инвестировать в проведение праздника значительные средства. Там, где камни такого рода посвящались умершим, это было внешним знаком связи между ныне живущими и их предками. Имеются сведения и о других ритуалах, включая охоту за головами.

Сафин Тимур Альфредович (Москва, ИВ РАН / РАНХиГС)

Этнос в древнем мире: кто такие хуася и древние китайцы?

Современная националистическая парадигма истории предполагает, что субъектами исторического процесса могут быть "народы", объединенные представлениями об общем происхождении, а также общим языком и культурой. В

подобном русле воспринимаются и "древние китайцы" (хуася). Однако подобное представление о "народе" основано на нациях Нового Времени и не учитывает некоторых особенностей древнего общества, в частности - крайне резких отличий между социальными группами, которые, говоря на одном языке, принадлежали к разным культурным общностям и могли не верить в общность своего происхождения. Свойства, отличавшие хуася от варваров (образованность, красивая одежда и пр.) также отличали представителей элиты от простолюдинов, в связи с чем возникает вопрос: включает ли общность хуася всех "древних китайцев"?

Святополк-Четвертынский Игорь Анатольевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова филологический факультет)

Структурирование вселенной: Последовательность списка МЕ из шумерского мифа «Инанна и Энки».

Месопотамской цивилизации принадлежит пальма первенства в искусстве каталогизации и упорядочивании мира вещей в древнем мире. Многочисленные списки слов для заучивания, составляемые в писцовых школах на табличках в образовательных целях – главное тому свидетельство. Первые вокабулярии, списки слов, названий предметов, шумеро-аккадские словари составляют значительный процент письменного наследия Месопотамии. Наиболее известные цивилизационные модели, упорядочивающие течение времени – это первые календари из шумерских городов-государств, ко временам III-й династии Ура объединённые в единое полотно Нипшурского календаря сезонных праздников. Календаря лунного, основанного на лунных месяцах с последующей интеркаляцией до солнечного календаря [Сельскохозяйственный год в Месопотамии соответствовал круговороту Земли вокруг Солнца, т.е. солнечному году, однако в историческое время повсюду в стране официально принимался культовый лунный год из 12 месяцев, состоявших поочерёдно из 30 и 29 дней. Расхождение между лунным и солнечным годом регулировалось вставкой время от времени високосных месяцев (примерно раз в три года)].

Идея привязки учреждения богами собственно лунного цикла и утверждения МЕ на Совете богов – изящное решение, которое мы встречаем в известном тексте *Enūma Anu Enlil*, т.е. не является плодом рефлексии современных учёных. В то же время, несмотря на явную заострённость авторов месопотамских списков на именно списках вещей, богов, качеств и всех окружающих реалий, никто из исследователей Месопотамской цивилизации не удосуживался оценить собственно структуру последовательности этих МЕ, коль скоро, согласно хотя бы Крамеру и Бенно Ландсбергеру, они представляли собой первоосновы этой цивилизации. А также, согласно утверждению авторов текста *Enūma Anu Enlil*, движение лунной барки по космосу соотнесено с утверждённой богами последовательностью этих МЕ.

Автор доклада ещё в 1991 году начал разрабатывать данную проблематику, находящуюся на стыке собственно истории культуры, филологии и истории астрономии, и опубликовал ряд статей на русском и английском языках. Есть определённые основания полагать, что последовательность МЕ, воспроизводимая несколько раз в нишпурском тексте шумерского мифа «Инанна и Энки», неплохо ложится на последовательность лунных месяцев и связанных с ними праздников.

Симонов Дмитрий Сергеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет),

Солька, Александр Андрэ Луи (Париж, Societas Anatolica)

Обзор и анализ хеттских гаданий по птицам и их место в культурном пространстве древнего Средиземноморья.

В исследовании «Обзор и анализ хеттских гаданий по птицам и их место в культурном пространстве древнего Средиземноморья» отражены ключевые особенности хеттской орнитомантии. На материале нескольких ключевых текстов авторы пытаются ответить на следующие вопросы: кто и в каких случаях совершал гадания по птицам? Каков был «алгоритм» гаданий, то есть за какими птицами наблюдали и какие техники для этого использовали? Как долго могли проходить гадания? Содержались ли предназначенные для гаданий птицы в неволе? Как определяли результат гадания? Не претендуя на всеобъемлющий анализ темы (подобный тому, который дан в диссертационной работе Ясухико Сакумы 'Hethitische Vogelorakeltexte', Würzburg 2009), авторы доклада подтверждают выявленные ранее другими исследователями закономерности и даже выдвигают некоторые новые гипотезы относительно этимологии названий птиц и смысла гадательной терминологии. В конце работы авторами сделана попытка сопоставить анатолийскую орнитомантию с некоторыми античными свидетельствами о проведении гаданий по птицам в более позднее время, но примерно в том же регионе, на основе чего делается предварительный вывод о возможной преемственности орнитомантической традиции на полуострове Малая Азия и близлежащих территориях в различные периоды истории Древнего мира.

Субоч Дарья Борисовна (Москва, ГИИ)

Монументальная живопись Анатолии в V в. до н.э.

Монументальная живопись в древней Анатолии в V веке до н.э. представлена в гробницах в регионах Лидия, северная Ликия и юго-западная Фригия. Часть из них утрачена (росписи из гробницы Карабурун в 2011 году украдены), другие – росписи из Татарлы – практически полностью утратили красочный слой и редко выставляются, или сохранились лишь как отдельные изображения целой композиции (Актепе, Харта). Но даже этот материал позволяет говорить о наличии

достаточно богатого живописного наследия древней Анатолии, с разнообразием тем и стилей. Особенно весомым это наследие является, если принять во внимание, что нам известно крайне мало примеров монументальной живописи в Ахеменидском Иране. На территории Материковой Греции в VI-V веках до н.э. не было практики строить и расписывать гробницы, а памятники живописи в общественных и культовых пространствах известны в основном только по письменным источникам. Македонская традиция погребальной живописи начинает свое развитие только с конца V века. Таким образом, в античном искусстве азиатская живопись является вторым самым значительным источником по данному направлению после этрусских гробниц.

Доклад посвящен памятникам монументальной живописи V века до н.э. – Кызылбель, Карабурун, Татарлы, Актепе и Харта.

Федорова Анастасия Александровна (Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск)

Мегалитические комплексы в контексте бронзового и железного веков (палеометалла) в Юго-Восточной Азии.

Мегалитические комплексы Долина Кувшинов «Plain of Jars» и Хинтанг «Hintang» связаны с периодом палеометалла на территории Юго-Восточной Азии. По одной из версий (например, Чеснов, 1976) их строителями были народы, являвшиеся носителями донгшонской археологической культуры – мон-кхмеры (лак-вьеты) и близкие им территориально индонезийцы. Культура донгшон является одним из наиболее ярких проявлений для территории современного Вьетнама и Юго-Восточной Азии в целом, распространившей влияние на обширный регион и дошедшей до наших дней в отголосках религиозных культов малых народностей Вьетнама, Камбоджи, Таиланда, Мьянмы (Бирмы) и др. Бронзовая «индустрия» донгшон имела местное происхождение, характерные для нее «барабаны» могли быть одновременно и музыкальными инструментами, и культовыми предметами, атрибутами праздников и церемоний. Их отличительная особенность – богатая орнаментация, отражающая жизнедеятельность и мифологические представления. Барабаны распространены, начиная с Внутренней Монголии и заканчивая островами Кая в Индонезийском архипелаге. В этом контексте и каменные урны, и мегалитическое поле Хитанг, являющиеся знаковым элементом культуры периода III-II тыс. до н. э., могли иметь несколько назначений.

* * *

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ проект № 22-28-00566 «Мегалитические комплексы Корейского полуострова – от локального феномена к общерегиональной традиции монументальных сооружений».

Чистякова Мария Сергеевна (Москва, ГАУГН)

О некоторых особенностях формуляров заключительной части вавилонских царских надписей I тыс. до н.э.

Царские надписи древней Месопотамии – один из важных источников по социальной, политической, религиозной политике царей Вавилонии и Ассирии – обычно составлялись по определенному формуляру, который довольно мало изменился в течение тысячелетий. В данном исследовании, посвященном анализу заключительной части вавилонских царских надписей I тыс. до н.э., мы постараемся показать, что даже скромная заключительная или охранительная часть надписи может отразить изменения в идеологическом аспекте политики правителя. Обычно этот структурный элемент содержит пожелания и указания будущим царям, а также проклятия тем, кто не будет уважительно относиться к текстам предшественников или их постройкам, и символизирует могущество царей. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры строительных надписей правителей Вавилонии и Ассирии в II тыс. Однако в Нововавилонский период охранительная часть почти исчезает, и ее заменяет до того не столь популярная молитва. Это происходит, вероятно, из-за ассоциации содержания охранительной части (в особенности проклятий) с Ассирией и насилием. Нововавилонские же цари предпочли сделать акцент именно на религии, демонстрируя в первую очередь собственную богобоязненность и используя молитвы об их личном и государственном благополучии в качестве завершающего элемента царских надписей.

Шелестин Владимир Юрьевич (Москва, ИВ РАН)

Восточные походы Хаттусили I в свете хозяйственных текстов из Тикунани.

В 2021 г. М. Сальвини был опубликован ряд хозяйственных текстов из архива верхнемесопотамского города Тикунани, в которых упоминаются хетты и касситы. Эти упоминания позволяют уточнить характер взаимоотношений между хеттами, касситами и Тикунани в конце старовавилонского периода и проливают свет на их экономический аспект, «цену войны». В докладе представлены уточнения чтений текстов, не поддавшихся интерпретации Сальвини, а также выстроена новая реконструкция восточных походов Хаттусили I и обстоятельств, повлиявших на оформление хеттско-тикунанского союза.

ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА

Беляев Дмитрий Дмитриевич (Москва, РГГУ / НИУ ВШЭ),

Сафронов Александр Владимирович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Стела 20 из Вашактуна: проблема датировки раннеклассического монумента майя.

Одним из наиболее важных памятников для реконструкции истории царской династии древних майя в Вашактуне раннего классического периода является Стела 20, обнаруженная в 1916 г. Центральноамериканской экспедицией Института Карнеги под руководством С. Морли. Это наиболее крупная стела из всего комплекса памятников Вашактуна, высотой 2,8 м, установленная в комплексе E, у подножия здания E-VII, а также один из немногих монументов города у которого рельеф был высечен на всех четырех сторонах.

На лицевой стороне было высечено полнофигурное изображение царя анфас с двумя колепреклоненными пленниками (один из них не сохранился). На левой и правой сторонах изображено по две фигуры связанных пленников (всего 4) с небольшими подписями к каждому из них. Обратная сторона стелы целиком покрыта иероглифическим текстом, оформленным в 2 колонках и 9 строках, всего 30 иероглифических блоков, из них относительно опознаваема лишь половина блоков. Сохранность рельефа довольно плохая, однако современные методы фиксации монументальных памятников майя, в частности фотограмметрия и РТГ позволили гораздо лучше определить контур рельефного изображения и, в частности, определить имя царя – Цакбу-Усих (*Tz'akbu' 'Usiij*), по его именному иероглифу, записанному в головном уборе. А в тексте в целом речь идет о победоносной военной кампании царя раннеклассической эпохи.

Однако наибольшее вопросы вызывает датировка монумента. Без сомнения, это монумент, установленный не ранее IV в. и не позже V в. В тексте отсутствует начальная серия с записью Долгого счета, запись начинается с даты по 260-дневному календарю Цолькин – 2 Ахав, соответствующая ей дата по 365-дневному календарю Хааб не опознается. Поскольку стела является юбилейным монументом, установленным в честь окончания 20-летия или середины 20-летия, то возможны 2 даты попадающие на данный исторический период: 8.16.10.0.0 = 2 'Ajaw, 18 Saksiho'm — 13.12.366 г., либо 9.3.0.0.0 = 2 'Ajaw 18 Muwaahn — 30.01.495 г. То есть, либо монумент был установлен царем Цакбу-Усихом I, одним из наиболее известных царей Вашактуна до-теотиуаканского периода (т.е. до 378 г.), либо его потомком, правившим в конце V в., и носившим аналогичное тронное имя. У каждой из датировок есть свои аргументы «за» и «против» (палеография, стиль

иконографии, параллельные записи на других монументах и общая событийная канва). Авторы доклада постараются представить свою аргументацию о возможном времени установки Стелы 20 из Вашактуна.

Борисова Галина Александровна (Москва, РГГУ)

Водоемы, вода и водные змеи в кодексах майя.

Вода является одним из ключевых элементов в мифологии и жизни майя. Она присутствует в мифах о происхождении мира, является символом жизни, а в некоторых случаях – и символом смерти. Особое значение воды обусловлено аграрным характером цивилизации майя, что находит свое отражение во всех аспектах культуры, в том числе в иероглифических текстах, иконографии и ритуалах.

Изображения воды в кодексах можно разделить на несколько видов:

1. Дождь. Наиболее часто встречающиеся изображения.
2. Водоем. Чаще всего по нему плывут на лодке. Также внутри водоемов встречаются изображения рыб, морских раковин, присутствует и сцена рыболовства.
3. Изображения сенотов.
4. Вода, вытекающая из перевернутого сосуда – в некоторых случаях она также символизирует дождь.
5. Вода, вытекающая из тел мифологических существ, которая в некоторых случаях также символизирует дождь.

Отдельно стоит выделить еще две группы изображений, в которых водоемы напрямую не присутствуют, однако подразумеваются. В первую очередь, это изображения персонажей в лодках. К отдельной группе изображений можно отнести рисунки морских существ: рыб, черепах и раковин моллюсков – они встречаются как внутри водоема или вытекающей воды, так и отдельно.

Способы изображения воды в иконографии майя менялись со временем, однако прослеживаются общие черты и художественные приемы. Примечательно, что в более ранних и более поздних изображениях вода представляется в наименее абстрактной манере, в отличие от изображений классического периода. В постклассический период распространена традиция реалистичного изображения воды – как различных водоемов, так и дождя. Кроме того, в иконографии встречаются персонифицированные изображения воды в виде мифологических существ – наиболее распространен так называемый Водяной Змей (Water Lily Serpent).

Вепрецкий Сергей Викторович (Москва, ИАЭ РАН / РГГУ)

Эпиграфические данные о Йукном-Ч'ене II в период с 600 по 636 гг.

Йукном-Ч'ен II является одним из самых известных царей в истории древних майя. За время его правления царство Кануль достигло наивысшего расцвета, распространив свое влияние на обширную территорию, включавшую в себя несколько подвластных царств. Он пришел к власти в результате внутрдинастического конфликта, главным результатом которого стало перемещение царского двора Кануля из Цибанче в Калакмуль.

Данная работа посвящена обзору эпиграфических источников, упоминающих Йукном-Ч'ена в период от его рождения в 600 г. до его воцарения в 636 г. В первую очередь к этим источникам относятся стелы Калакмуля, установленные в обозначенный промежуток времени. Данные монументы слабо изучены в силу их плохой сохранности, однако с помощью современных методов документации, основным из которых является фотограмметрия, многие детали надписей становятся понятны. Кроме того, некоторые монументы как из Калакмуля, так и из других центров, содержат ретроспективные отсылки к событиям, связанным с Йукном-Ч'еном до его воцарения.

Проведенный анализ позволил сделать несколько важных выводов. Во-первых, Йукном-Ч'ен не имел прямого права наследовать канульский престол. Он был одним из сыновей Ук'ай-Чана, царя Кануля, правившего с 579 г. по приблизительно 613 г., и между ними на троне побывало как минимум три правителя. Во-вторых, стало понятно, что важную роль в борьбе Йукном-Ч'ена за власть играла его мать, которая была родом из Калакмуля. Очевидно, именно поэтому столица была перенесена в данный центр. В-третьих, можно предполагать, что еще до своей коронации в качестве «священного царя Кануля» в 636 г. Йукном-Ч'ен начал считать себя независимым царем, правившим в Калакмуле. Следует отметить, что имеющихся данных недостаточно, чтобы определить, какой титул использовал Йукном-Ч'ен в данный период.

Демичева Ирина Юрьевна (Нижний Новгород, Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС)

«Чего хотят женщины?»: вариативность эмоций, психоэмоциональных состояний и их триггеров на женских терракотах майя I тыс. н.э.

Интенсивное расширение сфер и направлений исторических исследований, в том числе истории повседневности, привело к закономерному интересу к эмоциям и психоэмоциональным состояниям людей прошлого. В сферу соответствующих исследований попали и представители цивилизации майя, однако, следует констатировать, что разработка данной проблематики пока еще находится на начальном этапе своего становления. В рамках проблемных полей, которые еще ждут своего исследователя, находится вопрос об особенностях и вариативности

эмоций и психоэмоциональных состояний женщин в майяском обществе классического периода. Причем для его раскрытия имеется весьма перспективный источник – детально проработанные терракотовые фигурки, которые служат основой воплощения эмоционального состояния соответствующих персонажей.

При работе с этим источником наиболее эффективным представляется применение FACS как основы для выявления, фиксации и интерпретации эмоций, которые «испытывают» майяские дамы. На терракотовых фигурках можно четко выделить индивидуальные статичные изображения женщин, дам, выполненных вместе с животными (как обычными, так и сопровождаемыми божествами), женщин с мужчинами (обычными или воплощениями богов) и женщин с детьми. Эмоции и психоэмоциональные состояния на лицах дам можно определить с помощью фиксации различных двигательных единиц. Комбинация AU позволяет выявить отсутствие каких-либо эмоций или наоборот определить радость от нахождения рядом близкого человека (ребенка), брезгливость от наличия на обнаженной женской груди руки старика, печаль и пр. Довольно интересна гипотеза о взаимосвязи статуса женского персонажа и степени проявления эмоций. Зачастую на лицах знатных дам не удается определить яркие эмоции, в отличие от женщин более низкого социального статуса.

Дубоссарская Майя Леонидовна (Москва, независимый исследователь)

Религия инков в «Сообщении о старинных обычаях жителей Пиру» «Анонимного иезуита»: исторические факты и внутрицерковная полемика.

Реляция «Анонимного иезуита» (к. XVI в.?), часто отождествляемого с Бласом Валерой, перуанским религиозным деятелем, писателем и эрудитом, метисом по происхождению, занимает особое место среди свидетельств религиозной жизни Перу XVI в.

Автор переосмысливает (часто с помощью недомолвок или явной подтасовки фактов) историю инков для ее применения в текущей полемике о правах метисов и индейцев внутри Церкви.

Одна из целей автора – доказать, что государственная религия инков якобы не противоречила христианству; что обвинения их в многобожии, человеческих жертвоприношениях и т.п. несправедливы; что своей организацией эта религия напоминала древнеримскую и даже католицизм и, таким образом, не заслуживает гонений, которым ее подвергли испанцы.

Калюта Анастасия Валерьевна (Санкт-Петербург, СПбИИ РАН)

Легенда о Плакальщице: генезис и эволюция.

В докладе на основе широкого спектра письменных источников и устных нарративов второй половины XVI-начала XXI рассматривается генезис и эволюция

преданий о Плакальщице, одном из ключевых персонажей современного мексиканского фольклора призрак плачущей женщины, одетой в белое и являющейся по ночам, встреча с которой предвещает скорую смерть. Начиная со второй половины XIX века в мексиканской культурной антропологии сложилось устойчивое представление о генетической связи данного персонажа с атекской богиней плодородия и деторождения Сиуакоатль, а также сиуатетео – душами женщин, умерших при первых родах, которое также широко распространено в современной массовой культуре Мексики. Осуществляемый в настоящем докладе сравнительный анализ атекских письменных свидетельств о культе Сиуакоатль и сиуатетео XVI века с современными фольклорными текстами Центральной и Южной Европы, в частности Пиренейского полуострова, Мексики, Гватемалы и Юго-Запада США, а также мексиканскими литературными произведениями второй половины XIX-середины XX вв. позволяет оспорить данное представление. В докладе выдвигается предположение о том, что современные предания о Плакальщице ведут свое происхождение от европейских преданий о призраках, предвестниках несчастья, сложившихся под влиянием представлений о «неуспокоенных» душах умерших насильственной смертью и женских духах воды, которые были привнесены в Мексику и Центральную Америку уже после испанского завоевания и во второй половине XIX века сознательно переработаны мексиканскими историками и литераторами в свете опубликованных в то время исторических хроник XVI-XVII вв. о завоевании испанцами атекского государства как часть атекского культурного наследия, сохранившегося после трехвекового испанского господства. В этом качестве литературные версии преданий о Плакальщице второй половины XIX-середины XX веков стали важнейшим элементом национальной идентичности.

Коровина Евгения Владимировна (ИЯ РАН)

Майя и их оружие: этимологические заметки.

Военному делу древних майя посвящено значительное число работ. В них, в частности, рассматривается комплекс вооружений, характерный для различных периодов и регионов в пределах области майя, и показывается его эволюция. Кроме собственно археологических и иконографических источников в распоряжении исследователей находятся также данные из текстов классического периода, где названа часть этих объектов. Также для получения сведений об оружии и средствах защиты у майя могут быть использованы данные сравнительно-исторического языкознания. Важно отметить, что, как и для других языковых групп, терминологически отличить собственно военное оружие от орудий охотничьего или бытового назначения довольно проблематично.

Для протомайяского уровня, как кажется, не реконструируется никаких оружейных терминов, все имеющиеся в современных и исторических языках названия оружия восходят или на уровень отдельных групп, или же формируются в

каждом из языков майя отдельно. В докладе основное внимание будет уделено данной терминологии в языках майя низменностей.

Лазина Анастасия Александровна (Владивосток, ДВФУ)

Древнейшая керамика Эквадора: технико-технологическая характеристика.

В докладе содержатся результаты исследования древнейшей керамики Эквадора, представленной двумя комплексами – Сан-Педро и Вальдивия. Описание технико-технологических показателей дается в соответствии со стадиями гончарного производства. Для определения сырьевой базы и способов создания формовочных масс применялись визуальное обследование поверхности, изломов и шлифов керамики, петрографический анализ, энергодисперсионная спектроскопия (EDS). Признаки стадии конструирования сосуда и обработки поверхности установлены визуальным обследованием с помощью увеличивающего устройства, а также замерами толщины стенок. Для установления способов орнаментации использовались визуальное наблюдение и эксперимент. Определенные признаки атмосферного и температурного режимов обжига были получены с помощью сканирующей электронной микроскопии (SEM), определения показателя водопоглощения.

Сравнительный анализ технико-технологических показателей двух комплексов керамики позволяет сделать определенные выводы. В керамике обеих культур есть незначительные отличия, касающиеся подбора сырья, конструирования сосуда, обработки поверхности, декора, выбора режимов обжига. Однако данные отличия прослеживаются как между двумя комплексами, так и внутри комплекса культуры Вальдивия, в котором выделены две морфологическо-функциональные группы (чаши и горшковидные сосуды), отличающиеся тщательностью обработки поверхности, технологией орнаментации и др. Полученные данные по керамике Сан-Педро позволили установить, что наибольшее сходство она находит с сосудами с горловиной из вальдивийской серии.

* * *

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-00059 «Российская археологическая экспедиция в Южной Америке: перспективы и научно-логистическое обоснование новой программы исследований».

Науменко Ян Александрович (Санкт-Петербург, независимый исследователь)

Базовые математические аспекты лунного календаря классического периода древних майя.

В работе рассматриваются базовые закономерности лунного календаря древних майя в классический период. Обсуждается разработанная автором программа расчета астрономических параметров Луны в любой интересующий юлианский

день. Используя результаты работы программы, демонстрируется наличие у древних майя продвинутой аналитической системы вычисления лунного дня на заданную дату, а также показывается вариативность традиции подобных расчетов в разных царствах майя. Как математическими, так и эпиграфическими методами, параллельно, демонстрируется существование в календарной системе майя «високосных» лунных месяцев.

Новоселова Елена Владимировна (Москва, РТУ МИРЭА)

Андские гадательные практики в инкское и раннеколониальное время.

Разнообразные гадательные практики нередко упоминаются в письменных источниках, посвященных Андской цивилизации, что свидетельствует об их значимости. Некоторые виды гаданий (толкование снов, предсказания оракулов и пр.) находят непосредственные параллели и в культурах Старого Света; некоторые особенности (мумии предков в роли оракулов) обусловлены местной спецификой. В случае с Андами основные сложности изучения заключаются в отсутствии аутентичного нарратива, а также в том обстоятельстве, что разные источники отражают различные пласты гадательной практики («государственный» и «низовой»). В докладе будут рассмотрены основные виды гаданий, типичные для Анд указанного периода, их специфика и эволюция.

Петров Владимир Владимирович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Трансформация традиционной общины и системы управления на северном Юкатане в ранний колониальный период (на основе «Кодекса из Калькини»).

Вплоть до европейского вторжения традиционная майяская община сохраняла многие черты еще классического периода. В ранний колониальный период она также не претерпела сильных трансформаций. Она оставалась основой общества даже несмотря на новые испанские институты, такие как репартимьенто, энкомьенда или редукции. В целом окружающий мир рядового индейца не изменился, он дополнился новыми уровнями, с которым больше взаимодействовала знать.

В ранний колониальный период шел медленный и неуверенный процесс перераспределения полномочий разных групп туземного населения. Получившая возможность напрямую общаться с европейцами знать попыталась отобрать у кахов власть над землей. Однако, как видно из текста документа, главным заказчиком «Кодекса» была община, которая сохраняла и свою структуру, и право на владение территорией. Местная аристократия же получала все больше возможностей для противодействия традиционному укладу общества.

Попов Александр Николаевич (Владивосток, ДВФУ)

Неолитизация на южном побережье Эквадора (по материалам археологических раскопок памятников Реал Альто и Лома Атауальпа в 2014 — 2018 гг.).

В 2014 – 2018 годах Международной археологической экспедицией, организованной дальневосточным федеральным университетом в Республике Эквадор. Раскопками были исследованы 2 памятника – Реал Альто и Лома Атауальпа. Основное внимание было уделено археологическим слоям переходного этапа от архаического периода к формативному и горизонтам раннего формативного периода.

На памятнике Реал Альто в нижнем слое культуросодержащих отложений был изучен «бескерамический» комплекс артефактов из камня, кости и раковин, возрастом 4480 - 5800±30 л. н., выше располагались артефакты 1-2 этапов ранне-неолитической культуры Вальдивия с серией радиоуглеродных дат от 4450 до 4620±30 л. и одновременный с ним керамический комплекс Сан Педро.

В отложениях памятника Лома Атауальпа были обнаружены и изучены 2 каменных комплекса: в верхних горизонтах залегал материал, который очень напоминает по своим технико-типологическим характеристикам индустрию бескерамического горизонта на памятнике Реаль-Альто, нижние слои имеют материал с более цельной каменной индустрией с минимизацией галечной составляющей и датированные по радиоуглероду 5340 – 5710 ±30 л. н.

Указанные материалы показывают сложный и многовекторный процесс неолитизации на тихоокеанском побережье южного Эквадора с радикальной сменой базовых экономик различных групп населения в диапазоне между 5800 и 4450±30 л. н.

Сафронов Александр Владимирович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Монументы из «Тилы»: анализ политической географии древних майя Чиапасского нагорья (Мексика).

Территория северной части Чиапасского нагорья, расположенная между долинами Окосино на юге и равнинами Средней Усумасинты на севере являются весьма интересным, но малоизученным регионом древних майя, расположенным на самой западной границе ареала распространения их культуры в классический период. Данная область являлась ареной острого военно-политического противостояния между двумя крупнейшими царствами региона Попо' (Тонина) и Бакаль (Паленке) с 2-й пол. VII по конец VIII вв. По отрывочным упоминаниям в текстах Тонины и Паленке нам известно, что в этой области располагалось несколько небольших царств, которые периодически оказывались втянуты в противостояние между доминирующими политическими силами и попадали в

зависимость от них. Однако слабая археологическая исследованность региона не позволяет надежно локализовать подобные небольшие полии.

Тем не менее, в научный оборот периодически попадают редкие иероглифические надписи, происходящие из данной области. В частности, группа исследователей: Франц Блом, Генрих Берлин и Сильванус Морли в период между 1925 и 1937 гг. опубликовали данные о трех монументах, обозначенные как Стелы «А», «В» и «С», которые были ассоциированы с селением Тила, к северо-западу от долины Окосинго. Это три монумента конца VII–VIII вв., довольно непохожие друг на друга, которые автор данного доклада при исследовании политической географии Западного региона майя (2006 г.) ассоциировал с царством Сибикте, упоминаемом в Тонине и в надписях из расположенных неподалеку пещер Хольха и Йалальцимен. Следовательно, целая серия горных долин к северу от Окосинго была преждевременно определена как место расположения царства Сибикте.

Однако более подробный анализ происхождения монументов, а также содержания их надписей показали, что все три стелы происходят из разных мест. Более того сама Тила не является археологическим памятником, следовательно, никак не может быть ассоциирована с царством Сибикте. А в начале XXI в. появились и новые данные, которые указывают на тесные политические связи данной области с Тониной. В докладе автор представит актуальную точку зрения на проблему политической географии майя классического периода в данной области и обозначит перспективы дальнейшего исследования.

Секачева Дарья Сергеевна (Москва, РГГУ)

Царские списки Паленке VII-VIII вв.

С 490 г. н.э. на территории археологического памятника Паленке (штат Чьяпас, Мексика) находилась столица царства Бакаль – город Лакамха, расцвет которого пришелся на позднеклассический период (середина VII-VIII вв.). В надписях сохранилось большое количество данных об истории династии, в том числе несколько вариантов царских списков. Самый ранний из них был создан в VII в. и содержит упоминания царей, правивших с начала VI в. В дальнейшем правители Бакаля создали еще две версии династического списка, постепенно удревляя его и добавляя сведения об уже известных правителях. Из последующих версий в том числе стало известно о титуле Божественных царей Токтана, который носили ранние правители. Наличие этого титула, передача власти по женской линии и другие отступления от традиции престолонаследования у майя указывают на существование нескольких патрилиниджей в бакальской династии. Факт прерывания прямой линии наследования давно был замечен в историографии, однако количество патрилиниджей и моменты их смены выделялись разными исследователями по-разному.

Подробный анализ источников, содержащих царские списки, а также привлечение дополнительных текстов позволяет предложить довольно точную реконструкцию родственных связей между династами и количество правивших патрилиниджей.

Табарев Андрей Владимирович (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН)

Дискуссия о происхождении гончарства в Южной Америке: вопросы, важные детали и акценты.

Непосредственное участие российских специалистов в полевых исследованиях памятников архаического и раннеформативного периодов (10, 8 – 3, 5 тыс. л. н.) на территории Эквадора в 2010-18 гг., получение и комплексный анализ нового массива археологических материалов позволяют сегодня не только предметно интерпретировать особенности культурогенеза на тихоокеанском побережье этой страны и аргументировать альтернативный сценарий появления и сосуществования нескольких раннекерамических традиций, но и перейти к более широкому региональному формату, обратить внимание отечественной аудитории на принципиальные вопросы и акценты дискуссии о феномене происхождения гончарства в Южной Америке в целом. Это предполагает обращение к важным деталям истории и хронологии исследований, характеристике локальных очагов и наиболее информативных комплексов - прибрежная и амазонская части Эквадора (Вальдивия, Майо-Чинчипе), внутренняя и карибская части Колумбии (Сан-Хасинто, Пуэрто-Чачо, Монсу, Ла Канкана), Бразилия (Таперинья, Монте Кастело), Боливия (Льянос де Мохос) - к радиоуглеродным датировкам и археологическим контекстам обнаружения наиболее ранних следов керамики, которые иллюстрируют специфику присваивающей и производящей моделей хозяйства, а также к возможностям контактов и потенциальным маршрутам распространения технологических навыков гончарства, как в пределах, так и за пределы континента (в Центральную Америку).

* * *

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ проект №22-28-00059 «Российская археологическая экспедиция в Южной Америке: перспективы и научно-логистическое обоснование новой программы исследований».

Хохрякова Сандра Альгимантасовна (Москва, РГГУ)

Иероглифический текст росписи 65 пещерного комплекса Нах-Тунич.

Пещерный комплекс Нах-Тунич, расположенный в юго-восточной области майя, на границе Гватемалы и Белиза, является крупным спелеологическим объектом в Центральной Америке (общая протяженность коридоров пещеры

составляет 3 км.), а также располагает самым большим корпусом иероглифических текстов и пещерных росписей майя.

Одной из характерных особенностей корпуса иероглифических текстов пещеры Нах-Тунич является наличие сложных иероглифических текстов, разбросанных на относительно большом пространстве. Они состоят из нескольких фрагментов, связь между которыми не всегда понятна. Роспись 65 является крупнейшим письменным комплексом в пещере (площадь росписи – 170 x 100 см.) и включает 64 иероглифических блока. Текст выделяется тем, что в нем содержится три даты и одно интервальное число. По структуре текст росписи 65 похож на типичные царские надписи, однако содержание его типично для пещерных текстов. Привлекает внимание также большое число упомянутых в тексте паломников, с нестандартной записью имен и титулов. Для имен преимущественно используется слоговая запись, а также есть запись календарного имени, что является редкостью для восточного региона Мезоамерики. Предположительно можно выдвинуть идею, что это подписи, оставленные большой группой паломников во время своего визита, однако даты указывают на разрыв между событиями в 5 лет.

На опубликованных прорисовках росписи 65 Нах-Тунича имеются существенные лакуны и неточности в интерпретации знаков, которые могут быть исправлены в ходе работы с фотографиями. Эпиграфический анализ текста позволяет выявить много новых деталей.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Андреева Евгения Николаевна (Москва, ИВИ РАН / ГАУГН / РАНХиГС)

К вопросу о культе Зевса Бронтона в римской Фригии: одна необычная группа эпитафических памятников.

Практика посвящения «по обету» каменных стел, алтарей или протом (как с надписями, так и анэпитафных, обычно с изображениями) различным локальным божествам была очень широко распространена во всей Малой Азии римского времени, наибольшее число ее свидетельств относятся к первым трем векам нашей эры. В этих надписях дедиканты обычно приносили благодарность за выполненную просьбу, или же посвящали предмет в святилище как залог дальнейшей помощи божества. Обычный набор просьб – за здоровье и благополучие посвятителя и его близких, за преумножение урожая и скота, за благополучие общины – в общем и целом не различался в зависимости от региона и божества, то есть каждое локальное божество за некоторыми исключениями не имело, если так можно выразиться, какой-либо «специализации», но «отвечало», за некоторыми исключениями, сразу за все самые важные сферы человеческой жизни.

Культе Зевса Бронтона, распространенный в основном на севере Фригии, помимо традиционных посвящений оставил и свидетельства как будто бы совместного его почитания с душами усопших родственников: надписи, относящиеся по формальным признакам скорее к категории посвятительных, а не надгробных, и нанесенные на предметы, посвященные «по обету», упоминают в качестве адресата (в дательном падеже) не только самого Зевса, но и умерших. Больше ни одно из десятков известных фригийских божеств римского времени не получало такого рода посвящения. Анализ эпитафических формул позволил выделить два основных подтипа в этой группе надписей и показал, что памятники одного типа могли быть использованы непосредственно как надгробия, а в других преобладала вотивная функция и упоминания умерших родственников могут расцениваться как некая дань памяти усопшим «по ассоциации» с Зевсом Бронтоном; посвящения, быть может, делались Зевсу в их честь. Безусловно то, что в северной Фригии культ Зевса Бронтона, вероятно восходящий еще к лувийскому субстрату, был неразрывно связан с представлениями о загробном существовании.

Баранов Дмитрий Александрович (Воронеж, Воронежский государственный университет инженерных технологий)

Основоположник ликийской династии Гарпагидов.

Наиболее значимое и влиятельное семейство династов Ксанфа традиционно называется «Гарпагидами», что видится производным от имени Ἀρπαγῆς (лик: TAM I. 44a. 1; 44a. 30: ar]paxuh; 44c. 57: arpaxus; 77, 2b; N 310. 4: arpaxuhe). Данное

обстоятельство стало поводом для предположения о вероятном родстве представителей правящего дома Ксанфа с персидским завоевателем Ликии (Hdt. I. 176. 1. 3: Ἄρπασος).

Единственное в своем роде и крайне любопытное упоминание имени предводителя ликийцев рубежа VI–V вв. до н.э. содержит «История» Геродота, упомянувшего некоего Киберниска, сына Сика (Hdt. VII. 98: καὶ Λύκιος Κυβερνίσκος Σίκα). Геродот причислял его к «наиболее выдающимся военачальникам во флоте». Киберниска принято связывать с ранее упомянутым контингентом из 50 кораблей, выделенных ликийцами для военного предприятия персидского царя (Hdt. VII. 92; по другим данным 40 кораблей: Diod. XI. 2. 2; XI. 3. 7).

В представленном докладе рассмотрены основания для изменения традиционной последовательности агнации представителей дома Гарпагидов (правителей Ксанфа V–IV вв. до н.э.), повсеместно утвердившейся в современной научной литературе.

Зайцев Дмитрий Владимирович (Москва, РАНХиГС / РГГУ)

Динамика развития Эретрии в VII в. до н.э.

В историографии распространена точка зрения об упадке эвбейских полисов в VII в. до н.э. Эта точка зрения опирается на наши знания о греческой колонизации. Действительно, эвбейские полисы, активно выводившие колонии в VIII в. до н.э., почти прекращают это делать в следующем столетии. Тем не менее, археологические исследования Эретрии показывают более интересную и нюансированную картину. Мы видим довольно высокий уровень активности внутри полиса, проявившийся в упорядочении оросительной системы на полисной хоре, благоустройстве внутригородского пространства, возникновении новых сакральных объектов. Вероятно, стоит говорить не столько об упадке Эретрии в VII в. до н.э., сколько о переориентации гражданского коллектива с вывода внешних колоний на обустройство внутриволисного пространства.

Земцова Екатерина Евгеньевна (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Хронотоп идеального: проблема пространства и времени в античной утопии.

Доклад посвящен исследованию проблемы пространства и времени в утопическом дискурсе. Автор исследует топосы, повторяющиеся в утопических сюжетах периода архаики, классики и эллинизма: образы островов в океане (Схерия, Панхайя, острова Солнца и пр.) или же далекой земли, скрытой за непроходимыми горами (Гиперборея). Отдельное внимание уделяется анализу описаний городского пространства. Изолированность идеальной страны от остального мира оказывается главным условием существования утопии, поскольку она так или иначе должна

быть недостижима, либо географически, либо исторически, находясь в далеком прошлом.

С этим связана и проблема утопического времени, которое как таковое отсутствует. Идеальное общество, как правило, описывается застывшим во времени, в нем отсутствует динамика. Это общество, достигшее не только совершенства, но и темпоральной завершенности, конечности.

В этом смысле утопия становится не только «не-местом», но и «не-временем».

Кулишова Оксана Викторовна (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Общегреческие святилища в военных конфликтах в эпоху архаики и классики.

В докладе рассматриваются различные аспекты участия панэллинских религиозных центров в военных делах греческого мира в эпоху архаики и классики. Наиболее важными из них являются консультации с оракулами и различные ритуалы, связанные с военной мантикой, актуализация почитания мифологических героев-воинов и установление их культов, умиловительные и благодарственные посвящения богам – в надежде на грядущие военные успехи или в ознаменование одержанных побед – в наиболее авторитетные панэллинские религиозные центры в Олимпии и Дельфах. Обращение к дискуссионным вопросам о позиции общегреческих религиозных авторитетов и их роли в военных конфликтах архаики и классики, характере их взаимоотношений с различными полисами, особенно с Афинами и Спартой, позволяет проследить перипетии военных столкновений, особенности соперничества греческих общин и развития военно-политической ситуации в Элладе.

* * *

Исследование выполнено на базе Санкт-Петербургского государственного университета за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01360, <https://rscf.ru/project/23-28-01360>.

Меркин Дмитрий Борисович (Москва, ИВИ РАН)

ὕποχρηστος и его роль в Дидимейском культе.

Организация культовых практик в святилище Аполлона Дидимейского представляет собой интересный объект для изучения, который неоднократно привлекал внимание исследователей. Эта тема освещается довольно неоднородным кругом источников, и в наших знаниях ещё сохраняются значимые лакуны. Одним из ярчайших примеров может послужить религиозная должность – «ὕποχρηστος», – существовавшая в Дидимах. Эта магистратура уникальна и встречается только в Милете, упоминается она лишь в небольшом количестве дошедших до нас надписей. Однако, судя по их контексту, «гипохрест» был важным служителем культа Аполлона в Дидимах. Этимологически происхождение этого понятия можно

сравнить с «ὕποφῆτης», намного более распространённым и используемым, например, в отношении служителей оракула в Кларосе. Вероятно, изначально ὑποχρηστής был помощником пророка, главного служителя оракула в Дидимах, занимавшегося интерпретацией пророчеств. Что входило в его функции однозначно сказать сложно, однако, помимо помощи в толковании, он мог заниматься оглашением оракулов для вопрошающих. Впоследствии ὑποχρηστής становится одним из ключевых служителей культа Аполлона, о чём косвенно свидетельствует характер надписей в Дидимах I–II вв. н.э.

Можайский Андрей Юрьевич (Москва, НИУ ВШЭ)

Проблема континуитета населения беотийских Фив от постдворцового времени до геометрического периода.

В публикациях исследователей относительно геометрических Фив бытует мнение, что в период с XI по IX вв. до н.э. население, которое выжило в конце микенского времени, было сконцентрировано в маленьких фермерских сообществах. Для периода «Темных веков» представляется, что Кадмея, акрополь Фив, была оставлена и использовалась только как некрополь. В трех частях Кадмеи (или в четырех, если считать погребения в области ворот Электры) были найдены протогеометрические погребения, в то время как архитектурных остатков здесь вовсе не было найдено. Однако не было найдено архитектурных остатков протогеометрического времени и вне Кадмеи, а погребения здесь происходят также из трех или четырех (если считать погребения в области ворот Электры) мест. Учитывая такую статистику, представляется, что Кадмея может также рассматриваться как место проживания населения в геометрическое время. На основании сравнения археологических данных из Фив с данными из других мест материковой Греции мы предполагаем, что субмикенские поселения могли продолжиться на тех же местах, что и микенские, где греки XI в. до н.э. устроили погребения между своих домов или под полами домов, а поскольку дома этого времени были неосновательны, то строения не сохранились. Таким образом, на наш взгляд, часть выжившего после крушения дворцов населения Фив могло оставаться в Кадмее по причине остатков ее фортификации.

Соломатина Елена Ивановна (Москва, ИВИ РАН)

Посредничество как способ разрешения социальных конфликтов в древней Греции.

В докладе рассмотрены случаи обращения к деятельности посредников (как внутренних, так и приглашенных извне) для разрешения внутривосточных конфликтов и примирения враждующих сторон. Особое внимание уделено докладчиком полномочиям и статусу посредников, а также анализу терминов,

которыми обозначаются посредники в античной традиции или описывается их деятельность.

Суриков Игорь Евгеньевич (Москва, ИВИ РАН)

Историческое значение олигархических переворотов в Афинах конца V в. до н.э. (предварительные замечания).

Конец V в. до н.э. был не только временем кровавого афино-спартанского вооруженного конфликта; он также стал в афинской внутривнутриполитической жизни временем крайней нестабильности. За одно десятилетие имели место 6–7 государственных переворотов: демократия свергалась, заменялась олигархическими режимами разных типов, затем восстанавливалась. В докладе эти перевороты периода Пелопоннесской войны рассматриваются с точки зрения их роли в эволюции государственного устройства Афин. Демократия второй половины V в. до н.э. и демократия IV в. до н.э. имели существенные различия между собой: если первой были свойственны отчетливые охлократические тенденции, в конце концов оттолкнувшие от нее значительные массы граждан, то во второй такие тенденции в целом отсутствовали. Поэкспериментировав в рассматриваемую эпоху как с охлократией, так и с олигархией, афиняне в результате выработали «иммунитет» к обеим этим крайностям и пришли к идее умеренной демократии, основанной на «власти закона».

Тимир-Булатова София Ринатовна (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории) **Особенности боевого строя Локров в битве при Сагре, или проблема на пустом месте.**

Битва при Сагре, произошедшая в VI в. до н.э. между Локрами и Кротоном во многом остается событием, окутанным множеством легенд. В ряде источников описываются эпифании героев, которые были засвидетельствованы на поле сражения: так, Конон и Павсаний передают, что на стороне Локров сражался Аякс. Особый интерес представляет сообщение Конона, где указывается, что локрийцы специально оставляли место в строю для своего покровителя Аякса пустым, и кротонский военачальник Автолеон, попытавшись воспользоваться этим, был ранен. С точки зрения боевого порядка, оставлять брешь в строю представляется не очень целесообразным. Однако важность божественной поддержки для греков могла играть не меньшую роль. В докладе ставятся вопросы о том, насколько возможна практика подобного ведения боя, даются предположения, какое место оставлялось пустым и в какой форме герой мог «явиться» на поле боя. На основании известных нам сведений о тактике ведения боя, религиозных представлениях в Локрах и военного дела в греческих полисах Южной Италии мы можем допустить существование такого обычая в войске Локров.

Трофимов Максим Павлович (Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет)

Диодор Сицилийский о причинах войн.

«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского содержит огромный пласт исторических сведений о войнах и вооруженных конфликтах античной эпохи. В историографии закрепилось мнение, что историк мало разбирался в военном деле. В докладе же речь пойдет о том, как сицилийский историк определял причины войн и вооруженных конфликтов. Сам Диодор не дает каких-либо определений войны или классификаций причин этих событий. Однако в тексте «Исторической библиотеки» находится немало авторских рассуждений о природе исторических событий. Даже признавая факт, что Диодор сильно зависел от своих источников, все же можно утверждать, что текст сицилийского автора характеризуется цельностью и общностью замысла. Причины войн, которые выделяет историк, находятся в тесной взаимосвязи с его общими представлениями об истории, природе политической деятельности, ходе исторического процесса и роли личности в истории.

Шергина Наталья Андреевна (Санкт-Петербург)

Работа Plass H.G. Die Tyrannis in ihren beiden Perioden bei den alten Griechen в изучении тирании на Самосе.

Уже в середине 19 века Германн Готтлоб Пласс написал свой фундаментальный труд о древнегреческой тирании. Эта книга в двух томах состоит из 816 страниц и охватывает как раннюю, так и позднюю тиранию.

Несмотря на то, что эта книга имеется в свободном доступе, она не только написана на немецком языке, но и к тому же напечатана готическим шрифтом, который требует дополнительной тренировки. Поэтому эта работа, на наш взгляд, является труднодоступным и малоизвестным для российских антиковедов источником. Задачей нашего доклада является попытка вкратце ознакомить коллег с этим трудом и, главное, сообщить - что нового, по сравнению с другими авторами, Г.Г.Пласс привнес в изучение самосской тирании.

Шубина Екатерина Владиславовна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Двойственная и двуединая природа Диониса в комедиях Аристофана.

Дионис – бог древнегреческого пантеона, чья природа сложна и разнообразна. Карл Кереньи называет его «жизнью во всей ее полноте»¹, и именно в двойственности самой жизни Дионис и раскрыт в комедиях Аристофана.

¹ Кереньи К. Прообраз неиссякаемой жизни. М., 2007. С. 107.

В большинстве комедий присутствует характерная для жанра инверсия «мужчина – женщина». Однако, так как Дионис изображался в основном в женских одеждах и, по мнению Вячеслава Иванова, символизировал женское начало в мужском обличье², для усиления комедийного эффекта появилась и другая инверсия «хозяин – раб», «человек – бог». Наконец, интересны и “βατραχοὶ κукλοὶ” или «лягушки – лебеди», из которых состоит хор в комедии «Лягушки». Возможно, это двойственное название отсылает нас к двум божествам, которые также часто формируют дуальную пару – Дионис и Аполлон. В литературно-критической части комедии можно усмотреть еще одну дуальную пару: современные поэты названы “ἐπιφωλλίδες” - маленькими, незначительными гроздьями винограда, которые появляются как второй рост, а Еврипид назван “γόνιμος” - сексуально продуктивным, т.е. хорошим поэтом.

В целом, все эти внутренние и внешние относительно Диониса дуальные пары можно рассматривать как критические точки в контексте его собственной божественной природы, а именно идеи вечного перерождения, непрекращающихся метаморфоз и острых пограничных состояний.

Энзельдт Ольга Станиславовна (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Авлос в музыкальной культуре Древней Греции.

В античной Греции существовала определенная иерархия и специализация музыкальных инструментов: каждый инструмент имел свое предназначение и использовался в зависимости от сферы общественной жизни, наряду с песенным творчеством и иными видами голосовой культуры. В докладе анализируются сведения античных письменных источников (в первую очередь, эпической и лирической поэзии, а также сочинений трагиков архаического и классического периода) о случаях употребления древнегреческого деревянного духового инструмента — авлоса (ὁ αὐλός). Делаются выводы о том, что авлос, несмотря на свое негреческое происхождение и менее престижный статус в сравнении со струнным инструментарием, являлся популярнейшим духовым инструментом Древней Греции.

² Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство. СПб, 1994. С. 95.

ЭЛЛИНИЗМ

Антонов Александр Александрович (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Политическая элита города Пергама при Атталидах и римлянах.

Политическая и общественная элита гражданской общины Пергама – достаточно любопытное явление социальной жизни эпохи эллинизма. Весь период власти династии Атталидов представители полисной элиты находились в тени царского дворца, высившегося на акрополе. Однако после пресечения династии и утверждения власти Римской республики условия политической и социальной жизни для господствующего класса Пергама существенно изменились – власть царя, правящего непосредственно в городе, сменилась на власть Народа и Сената Рима далеко за морем, непосредственный представитель которых прибывал в провинцию всего на год.

Доклад посвящён рассмотрению эпиграфических по преимуществу источников, содержащих сведения о представителях пергамской политической элиты. В первой части доклада перечисляются немногочисленные примеры выдающихся граждан эпохи династии Атталидов – это «родственник царя» Сосандр, сын Меланиппа (Polib. XXXII, 15, 10; RC 65), царские приближённые Аполлонид, Феофил и Асклепиад, сыновья Феофила (OGIS 334; SEG XIV, 127), номофилаки Аполлодор, Дионис, Аристокбул, Асклепиодор (IvP, 236, 237, 239), агораном Апеллес (IvP, 183). Во второй части рассматриваются представители элиты римской эпохи – это гимнасиарх, имя которого в надписи не сохранилось (SEG LIX, 1422), и Менодор (SEG L, 1211), удостоенные декретов в первое десятилетие римской власти. Однако большую часть занимает рассмотрение декретов в честь Диодора Паспара (OGIS, 764), в которых наглядно показано возвышение пергамской знати при новой власти. Этот представитель элиты полиса получает такие почести от городской общины, на какие раньше мог претендовать только царь. Таким образом, в отсутствие сильной фигуры царя и при кратковременности полномочий проконсула Азии, сакральное место первого человека в полисе занимает самый выдающийся эвергет, что было нормой для всех греческих полисов этой эпохи.

Давыдова Ольга Александровна (Москва, ИВКА РГГУ / ИКВиА НИУ ВШЭ)

Зачем царицы династии Птолемеев участвовали в Олимпийских играх?

В эллинистический период Олимпийские игры стали еще более известными, в них принимали участие уже не только граждане греческих полисов, но и греки-аристократы из эллинистических государств. Среди них важно отметить участие и победы египетских цариц из династии Птолемеев: Арсиной II и Береники II в одном из самых престижных состязаний – в гонках на колесницах. Конечно, царицы лично

не участвовали в скачках, а только владели колесницами, но в данном состязании побеждал именно владелец, а не возничий. Известно, что Арсиноя II трижды одерживала триумф на Олимпийских играх в период между ее возвращением в Египет после неудачного брака со сводным братом Птолемеем Керавном (280-279 г. до н.э.) и ее смертью. Береника II побеждала в Немейских играх, Истмийских играх в конце 260-х годов и дважды в Олимпийских играх в 260 и 256 гг. до н.э., участвуя в гонках на колесницах. В честь этого поэт Каллимах посвятил царице стихотворение, а в 211-210 году до н.э., сын Береники Птолемей IV учредил в Александрии жречество атлофоры (греч. ἄτλοφόρος) в честь своей матери Береники II и ее побед.

Участие в греческих состязаниях было не просто прихотью цариц, а являлось частью династической пропаганды. Царицы-победительницы публично демонстрировали могущество династии, удачу правителей и их способность побеждать. Не исключено, что участие в играх способствовало поддержанию взаимоотношений царского двора Египта с греческими полисами, а также являлось символическим жестом для греческой элиты в Александрии. Однако, кажется, что в первую очередь победа в Олимпийских играх дарует славу и почет, часто победителям устанавливались статуи в Олимпии, а некоторым даже поклонялись, поэтому победы в спортивных греческих играх способствовали продвижению культа цариц из династии Птолемеев среди греков, живущих не только в Египте, но и во всем Средиземноморье.

Коровчинский Иван Николаевич (Москва, МГОПУ),

Присадков Аким Сергеевич (Москва, школа № 345 им. А. С. Пушкина)

«Привилегированные» деревни эллинистического мира (на примерах Арсиноя-на-Дамбе и Деревни Кардаков).

Анализ налоговых документов птолемеевского Египта из 13 тома корпуса папирусов Райнера (2-я пол. III в. до н. э.) показывает, что деревня Арсиноя-на-Дамбе платила непропорционально малые налоги на душу населения по сравнению с другими деревнями административной единицы (мериды), административным центром которой она была. Это можно объяснить концентрацией в данной деревне представителей групп населения, пользовавшихся налоговыми льготами (жриц, учителей, «персов» и т. д.). Вероятно, данная концентрация была сознательно сформирована властями в административном центре. Можно сопоставить Арсиною-на-Дамбе с Деревней Кардаков в Пергамском царстве, которой, согласно известной надписи 181 г. до н. э., царь Эвмен II также даровал налоговые льготы, списал долг и распорядился починить укрепления за государственный счет. Отсюда вытекает вывод о наличии в эллинистическом мире «привилегированных» деревень, где все население или значительная его часть пользовались налоговыми или иными льготами от государства.

Криволапов Глеб Леонидович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Цезарь, Каппадокия и Малая Армения.

После завершения Александрийской кампании Цезарь летом 47 г. до н.э. отправился на войну против Фарнака. Проходя через Каппадокию, римский политик передал брату царя Ариобаразана Ариарату какую-то территорию, о чем свидетельствуют «Записки об Александрийской войне». Тем не менее, смысл этого распоряжения неясен, поскольку часть текста источника была утрачена. В историографии были предложены разные варианты восстановления, однако консенсуса по этому вопросу до сих пор достигнуто не было. В докладе на основании анализа текста самого источника и его сопоставления со сведениями других исторических источников будет предпринята попытка заполнения этой лакуны. Полученные результаты позволяют, как представляется, реконструировать политику Цезаря в отношении Каппадокии, Малой Армении и одного из тетрархов галатов Дейотара в 47 г. до н.э., а также проясняют часть логики самого текста «Александрийской войны».

Кузьмин Юрий Николаевич (Самара, Самарский филиал МГПУ)

Был ли Арридей соперником Александра (Plut. Alex. 10.1–4).

В докладе приводятся новые аргументы в пользу того, что сохранившаяся только у Плутарха (Alex. 10.1–4) информация о попытке заключения военного и династического союза между карийским сатрапом Пиксодаром и македонским царем Филиппом II в конце его царствования, минимум частично недостоверна. В первую очередь, вызывает сомнения возможность переговоров о браке между не названной по имени дочерью Пиксодара и Арридеем, сводным братом Александра. Еще более сомнительно то, что Александр и его мать Олимпиада опасались, что после предполагаемого брака Арридей будет объявлен наследником Филиппа. Очевидно, что после воцарения Александра, ни он сам, ни Олимпиада не воспринимали Арридея как конкурента и не устранили его, как это случилось с рядом людей, в которых они видели угрозу. Арридей, ставший царем после смерти Александра Великого, был убит по приказу Олимпиады только в 317 г. до н.э., как соперник ее внука Александра IV.

Смирнов Святослав Викторович (Москва, ИВИ РАН)

Иконография в фокусе количественного анализа: опыт исследования монетного дела Селевкидов.

В докладе представлены основные результаты количественного исследования (разведывательный анализ данных – Exploratory Data Analysis (EDA)) монетной иконографии государства Селевкидов, проводимой на протяжении 2020-2022 года в

рамках проекта Seleukid Coins Russian Collections. Основой исследования стало создание и базы данных монетных типов государства Селевкидов, а также последующая серия количественных анализов собранного материала. Все монетные типы были распределены на три группы, в зависимости от номинала. Результаты исследования показали, что среди большого разнообразия монетных типов, характерных для Селевкидов, существуют наиболее устойчивые или главные монетные типы, использовавшиеся на протяжении длительного времени несколькими правителями. В то же время количественный анализ позволяет выявить и эпизоды резкой смены ключевого монетного типа – «иконографические революции». Корреляционный анализ иконографии тетрадрахм и драхм показывает, что монетные типы этих номиналов полностью совпадали при ранних Селевкидах, а при поздних (исключая оба правления Деметрия II) существенно отличались. Также количественный анализ наглядно показывает, что якорь представлял собой маргинальный сюжет в монетной иконографии. Таким образом, количественное исследование монетной иконографии позволяет на новом уровне рассматривать проблему «популярности» и «распространенности» тех или иных иконографических типов в монетном деле Селевкидов.

Спирина Татьяна Юрьевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Пергамский Асклепейон в контексте религиозной политики Атталидов.

Доклад посвящен функционированию и значению святилища Асклепия при Атталидах. Основным источником является надпись IvP III, 3, обойденная вниманием исследователей. Она посвящена Афинею, сыну Аттала I, как агонифету Σ[ω]τήρια καὶ Ἡράκλεια. Упоминание «Σ[ω]τήρια» наводит на мысль о существовании в Пергаме соревнований и празднеств в честь бога-врачевателя (Aristid., XLVII, 6; XLVIII, 74), по аналогии с теми, что проводились в другом крупнейшем Асклепейоне – в Эпидавре.

Помимо этого, тот факт, что член царской семьи был устроителем состязания, свидетельствует об интересе Атталидов к святилищу и культу Асклепия. Это подтверждается данными из других надписей (IvP II, 251), а также археологическими свидетельствами (в это время происходит масштабная перестройка святилища и строительство монументальных сооружений, в частности – нового храма Асклепия Сотера). На основании этих сведений можно предположить, что само почитание Асклепия занимало особое место в религиозной политике Атталидов и возможно, было непосредственно связано с царским культом.

Суханов Максим Юрьевич (Сыктывкар, СГУ имени Питирима Сорокина)

Frataraka ī baṣān: к вопросу об идеологии правителей эллинистического Парса (III-II вв. до н.э.).

В первой половине III в. до н.э. в Парсе (др.-греч. Персиде) выделяются правители, известные по легендам своих монет как фратараки (pṛtrk'), сохранявшие власть до прихода в регион парфян во второй половине II в. до н.э. Практически полное отсутствие нарративных и эпиграфических источников делает исследования в данной области крайне затруднительными: проблематично определить даже относительную хронологию фратарак, их функции как региональных правителей, характер их отношений с «сюзеренами» в лице Селевкидов и подчинёнными последним сатрапами. В то же время единственный представленный множественными памятниками тип источников, нумизматический, открывает возможности для изучения идеологии правителей Парса.

Ключевые вопросы в этом направлении, связанные с интерпретацией титульных формулировок и монетной иконографии, по-прежнему остаются дискуссионными, а в последнее десятилетие особо сильно зависящими от новых тенденций в исторической науке: за это время ни среди исследователей эллинизма, ни среди иранистов какой-либо консенсус не образовался.

Помимо анализа существующих теорий в рамках доклада предпринимается попытка представить собственное разрешение обозначенных проблемных вопросов и определить степень эллинистического влияния на идеологию фратарак, которое, вопреки ряду гипотез, не было хоть сколько-нибудь значительным.

ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОЛОГИИ

Бузурнюк Екатерина Николаевна (Москва, ИМЛИ/РАНХиГС)

Обращение к зрителям как драматический приём в прологах комедий Аристофана.

Комедии Аристофана были лишены драматической иллюзии: поэт не стремился убедить зрителей в том, что всё происходящее на сцене – реальность. Хор и актёры могли обращаться напрямую к зрителям и даже вовлекать их в некоторый интерактив (как в «Осах»). Персонажи комедии осознают, что они – персонажи комедии, а зрители осознают, что они смотрят драматическую постановку. Формы реакции зрителей – смех, хлопки, выкрики и другие звуки – исследовать невозможно, однако то, каким образом взаимодействие со зрителями начинал поэт, сохранилось в тексте комедий.

Наиболее известная часть комедии, в которой поэт через хор обращался к зрителям – это парабаза. Однако обращение к зрителям присутствует и в других частях комедии. В представленном докладе предпринимается попытка систематизировать случаи обращения к зрителям в прологах и определить их роль в прологе как структурном элементе комедии. Какие цели ставил перед собой поэт, вкладывая в уста персонажей подобные обращения, и что это позволяет узнать о зрительской рецепции в античности?

Забудская Яна Леонидовна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет)

Плутарх и «трагическая» историография.

В докладе рассматривается влияние на формирование жанра биографии в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха так называемой «трагической» («миметической») историографии. Явление «трагической» историографии – считать ли ее «школой», одной из литературных тенденций или специфическим свойством манеры отдельных авторов, – представляет собой один из элементов сложной картины литературных взаимоотношений трагедии и истории. «Миметическое» повествование (аристотелевское понятие мимесиса к историографии применил Дурис Самосский) предполагает драматическое воспроизведение жизни, когда читатель исторического произведения становится зрителем изображаемых историком событий. Этот тип историографии (в лице Филарха) подвергся критике со стороны Полибия (Polyb. 2,56,11–12). Таким образом, происхождение «трагической» историографии ведётся от перипатетической школы или от школы Исократ, хотя некоторые исследователи отрицают существование этого типа историографии как особой школы. Однако, даже если говорить об особой «школе» –

преувеличение, оценка Полибия, а за ним и Плутарха выделяет манеру повествования Филарха и Дуриса. У Плутарха они выступают как источники информации, нередко, впрочем, опровергаемой, равно как и манера изложения авторов. Для Плутарха эта манера означает добавление не просто чрезмерно эмоциональных, но не соответствующих истине эпизодов, что он и называет *τραυφδεῖν*.

Однако, эксплицитно отрицая «трагический» способ подачи материала некоторыми своими предшественниками как эмоционально избыточный и при этом недостоверный, сам Плутарх тем не менее привлекает трагедию в свое повествование. Трагический дискурс находит у Плутарха выражение в самых разных формах: оттеняющая действие цитата, сравнение или аллюзия, превращающие частное в общее, сюжетно-композиционное оформление, характеризующее героя как трагического персонажа. Рецепция трагедии, таким образом, становится у Плутарха одним из элементов нарратива. И «трагическая» историография, в свою очередь, оказывается одним из (но не единственным) способов рецепции трагедии в постклассическую эпоху античной литературы.

Илюшечкина Екатерина Викторовна (Москва, ИВКА РГГУ / ШАГИ РАНХиГС)

К вопросу об употреблении лексемы *paeninsula* у латинских авторов.

Средиземное море (в античности вместе с Черным морем, которое считалось его частью) или, как его называли древние греки и римляне, Наше море (*mare nostrum*, или *mare internum*, Внутреннее море), образовывало особое пространство, объединявшее тесно связанные между собой географические объекты, такие как морские заливы, многочисленные острова, побережья и, конечно, полуострова и перешейки. Средиземноморье одновременно воспринималось как демаркационная линия (или естественная граница) и как связующее звено между тремя континентами - Европой, Азией и Африкой (Ливией). Само средиземноморское пространство во многом определялось структурой трех полуостровов - Малой Азии, Балканского полуострова (Греции) и Апеннинского полуострова (Италии). Развитие латинской лексемы, обозначающей «полуостров» (*paene insula* > *paeneinsula* > *paeninsula*, ae, f), показывает, что первоначально она была тесно связана с термином «остров» (*insula*, ae, f) и носила вторичный характер (TLL 7.1: 2033-2034). Лексема *paeninsula* (сначала как вариант с отдельным написанием *paene insula*, «почти остров») появляется в латинской литературе только в I в. до н.э. При этом выражение *paene insula* используется авторами не только для обозначения географического «полуострова», но и может описывать город или крепость, окруженный водой (Caes. BC 3, 40, 2; Liv. 25, 11, 1, 2; ср. 25, 11, 11, 3). Интересно, что тот же Ливий отдельно использует вариант *paene insula* (для описания крепости, окруженной водой) и слитное написание *paeneinsula* (которым он обозначает полуостров в географическом пассаже (Liv. 26, 42, 8, 3; ср. Liv. 31, 40, 2, 1; 32, 21, 26, 1;

33, 17, 6, 3). В географических книгах Плиния Старшего встречается исключительно слитный вариант *raeninsula* (как в географических контекстах, так и в сравнениях, например, *Plin. nat.hist.* 3, 129, 1). А начиная со II в. н.э. это слово все реже встречается у латинских авторов, а если и встречается, то, как правило, в позднейших эпитамах или компиляциях. Специфическая история этой лексемы и примеры ее использования не позволяют предположить, что она превратилась в термин: похоже, что на протяжении всей своей истории она всегда оставалась вторичной по отношению к «острову» и в позднюю эпоху уже не представляла отдельного интереса для авторов.

Мостовая Вера Геннадиевна (Москва, НИУ ВШЭ)

Мифологические герои од Пиндара: этический и политический подтекст в Третьей Пифийской оде.

III Пифийская ода, обращенная к Гиерону Сиракузскому, не является победной песнью, это письмо-утешение в болезни. По своей структуре она отличается от эпиникиев: здесь нет обращения к Музам, ни к богам-покровителям адресата в начале, нет пожеланий в конце, но, как в эпиникиях, источником осмысления современности для Пиндара является миф. Как писал М.Л. Гаспаров, миф может быть связан с адресатом родством, т.е. герой мифа почитается в родном городе адресата, или по сходству жизненных обстоятельств, в которых оказываются адресат и мифологический образец. В III Пифийской оде упоминаются герои-«образцы» недостойного поведения (Коронида, Асклепий), герои, получившие от богов великие почести, но окончившие жизнь несчастливо (Кадм, Пелей), и герои, чья память жива в потомках (Нестор и Сарпедон). Вопрос о том, почему последние два упомянуты рядом, вызвал дискуссию в 1990-х годах, и на первый план вышел этический момент (как они жили, как их чтили, как они окончили жизнь, как их помнят). Но в XIX в. Гильдерслив обратил внимание на политическое значение Сарпедона, как потомка коринфского героя Белерофонта: Корниф был метрополией Сиракуз. Моно ли найти аналогичную связь между Нестором и Гиероном? По крайней мере, можно выдвинуть гипотезу о наличии связи между ними благодаря источниками по истории городов Юной Италии: Страбону, Юстину, Диодору, Геродоту.

Литература:

- Гаспаров М.Л. Поэзия Пиндара // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М.: Наука, 1980.
- Pindar. *Olimpian and Pythian odes. with introductory essay, notes and indexes.* By B.L. Gildersleeve. NY, 1885.
- Miller A.M. Nestor and Sarpedon in Pindar, Pythian 3 (again) // *Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge*, 134. Bd., (1991), pp. 110-111.
- Sider D. Nestor and Sarpedon in Pindar, Pythian 3 // *Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge*, 137. Bd., H. 3/4 (1994), pp. 383-386.

Осипова Ольга Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, философский факультет)

Разнообразие» (ποικιλία) в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского.

В докладе рассматриваются особенности композиции «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского в контексте характерного для литературы I в до н. э. энциклопедизма. Отмечается, что Диодор Сицилийский использует различные способы организации огромного разнообразного материала, чтобы представить его в удобном для читателей формате: сочетание тематического и хронологического принципов изложения в мифологической и исторической частях «Исторической библиотеки», членение произведения на книги, каждая из которых имеет собственную композицию, чередование детализированных описаний и суммирующих обозначений событий внутри отдельных книг. Делается вывод, что в «Исторической библиотеке» Диодор Сицилийский не только использует фактографический материал своих предшественников, но и объединяет композиционные приемы, применяемые в разных направлениях древнегреческой историографии, достигая таким образом «разнообразия однородного» (τὴν ἐν τοῖς ὁμοειδέσσι ποικιλίαν, Dion. Hal. Comp. 19).

Пичугина Виктория Константиновна (Москва, Институт стратегии развития образования РАО / НИУ ВШЭ)

Фивы как образовательное пространство в трагедии «Геракл» Еврипида.

Трагедия «Геракл» Еврипида повествует о непростом этапе жизни героя. Действие трагедии происходит в Фивах – родном городе Геракла, где он предстает в редкой для него роли – роли отца, которому приходится научиться через страдание. Такое научение для трагического героя – тема, которая традиционно поднимается исследователями (S. Halliwell, J. Gregory, B. Rogers и др.) в системе личностных, а не пространственных координат. Возможность рассмотрения Фив как особого образовательного пространства обусловлена целым рядом драматических приемов Еврипида: актуализацией оппозиции «город-дом» как двух разных пространств, где герои выступают наставниками друг для друга; обращением к двум мотивам фиванской мифоистории – изгнанию и разорению, которые выступают как предостережения из прошлого; повышенным вниманием к архитектурным деталям и телесности героя, которые позволяют раскрыть тему (не)благодарности как отдельных людей, так и городов по отношению к такому герою как Геракл.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001-П, <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>

Приходько Елена Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Первый этап ликийских исследований и экспедиция Юлиуса Августа Шёнборна.

Доклад будет посвящен первому этапу изучения надписей на ликийском языке. Первые две надписи на ликийском языке были скопированы в 1800 г. и опубликованы в 1811 г. Й. фон Хаммером, но тогда о языке этих надписей никто ничего не знал. Затем последовала публикация Уолпола 4 надписей, скопированных Кокереллом, и одной надписи, скопированной капитаном Бофортом, и на основании этого скудного материала Сен-Мартен впервые ввел в научный обиход понятие «ликийский язык». Три экспедиции: Феллоуза в 1838 г. и 1840 г., Спратта, Форбса и Дэниэлла весной 1842 г. и Шёнборна в 1841–1842 гг., – фактически открыли для науки Ликию и собрали существенный материал для начала изучения фонетического и грамматического строя ликийского языка. Однако, если сравнивать между собой достижения этих трех экспедиций, то экспедиция Шёнборна по праву должна быть признана самой результативной. При этом как сами подробности этой экспедиции, так и собранная Шёнборном коллекция ликийских надписей, оказались отодвинуты на задний план его более обласканными судьбой современниками. Восстановить сейчас всю ликийскую часть путешествия Шёнборна полностью уже невозможно. Но поднять этот вопрос важно и интересно. Поэтому в докладе пойдет речь об этом путешествии и скопированных тогда ликийских надписях.

Савельева Ольга Михайловна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет)

О соединении филологического анализа и исторического комментария.

В докладе освещается содержание и поэтические особенности экспозиции в 8-м эпипикии Пиндара из Пифийского цикла (Pyth.8.1-12/446г.до н.э.). Конкретно рассматривается мотив тишины/спокойствия (ἤσυχία), связанный с ним художественный образ, лингво-поэтический аспект стиля Пиндара. Предлагается принять во внимание возможную реальную основу для оды Pyth.8, ее связь не только со спортивной победой Аристомена, но и с целью осуждения гордыни афинян в контексте военно-политической ситуации между Афинами и Средней Грецией после битвы при Коронее в 447г.(см. Э.Д.Фролов:2005-2006 <http://ancientrome.ru/publik/frolov/frol05.htm>). Соединение характеристик поэтики и исторического комментария, пусть предполагаемого, дает полноценную картину и позволяет более реалистично представить портрет Пиндара, одного из самых сложных авторов (учтем: архаический период словесности и хоровой лирики) и существенно дополнить вектор его поэзии тем, что она не ограничивается воспеванием спортивных побед, атлета и искусства владения телом. В свете

исторических фактов Пиндар предстает и как поэт, возможно, совсем не отстранявшийся от реальных событий в близких ему полисах и от их оценки.

Селиванова Лариса Леональдовна (Москва, ИВИ РАН)

Фрагмент в багровых тонах (Р. Оху. 3328, fr. В1).

Доклад посвящен роману Лоллиана "Финикийские истории", сохранившемуся в нескольких фрагментах папируса конца II в. н. э. и не получившему еще должного освещения в российской науке. Исследуя сцену оргии с жертвоприношением ребенка и каннибализмом, Л.Л. Селиванова поднимает вопросы об источнике этой информации и о том, может ли она быть истолкована как свидетельство мистериальных культов. Докладчица приходит к выводу, что это была не религиозная церемония, а клятва на крови, практикуемая разбойниками и заговорщиками. Лоллиан и другие авторы находили такие зловещие истории, чтобы использовать язык мистерий для достижения большего драматического эффекта. В основе же рассматриваемого пассажа могло лежать реальное историческое событие – восстание в Египте так наз. буколов в начале 170-х гг. н.э., подавленное римской армией.

Теперик Тамара Федоровна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет)

Поэтика оды и поэтика перевода: Гораций в переводах О.В. Смыки.

Благодаря появившемуся в 2022 году изданию (О.В.Смыка. Черновики переводов. Составитель Штерн А.И. Изд.во «Новый Хронограф, М., 192, 543 С.) читателю стали доступны переводы филолога-классика О.В.Смыки, (1945-1922), в которых, как верно замечено в предисловии к этому изданию, «глубокое понимание языка оригинала сочетается с тонким поэтическим чутьем» (с. 2). Квинт Смирнский и Дарес Фригийский, Максим Грек и Орфическая «Аргонавтика», круг переводческих интересов автора весьма широк (впечатляющий список печатных переводов О.В.Смыки см. с.338-342), но поскольку перевод античного текста, как известно - всегда интерпретация, на наш взгляд, в данном случае особенно интересны переводы одного из самых трудных римских поэтов, Горация (Сарм. Ног., XXXVIII; II, VII; II, X IV; IV, 1). Место этих переводов среди русской переводческой традиции Горация особое, поскольку будучи приближенными к оригиналу с точки зрения метрики, лексики и грамматики, то есть входя тем самым в круг так называемых «точных» переводов, переводы О.В.Смыки в то же время обладают и признаками так называемого «вольного» перевода, что не только не удаляет от подлинника, но напротив, приближает к нему, делая мысль Горация яснее и понятнее для русского читателя.

ДРЕВНИЙ РИМ

Барышников Антон Ералыевич (Москва, РГГУ)

Царская власть и политические образования юго-востока доримской Британии: некоторые замечания.

В докладе рассматриваются некоторые аспекты политической организации бриттских сообществ на рубеже эр. Хорошо известные сообщения античной традиции (прежде всего, Цезаря), дополненная новейшими находками, прежде всего, нумизматическими, позволяют внести несколько уточнений в существующие представления о доримской Британии. Всё более заметными становятся гетерогенность и динамизм социально-политических структур острова. Вкупе с рядом внешних факторов они предопределили различные траектории развития местных сообществ в I в. н.э.

Бобровникова Татьяна Андреевна (Москва, СУНЦ МГУ имени М.В.Ломоносова)

Romulus ut tumulo fraternas condidit umbras (некоторые аспекты представления о душе в Риме).

Доклад посвящен некоторым аспектам представления о душе в древнем Риме, и ее существовании после смерти тела. При этом сам загробный мир, то есть его устройство, столь подробно описанное Вергилием и, видимо, Энноием, остаются за рамками настоящего исследования. Мы базируемся главным образом на произведениях поэтов-антикваров Вергилия и Овидия, а также на фрагментах сочинений Квинта Энния. Кроме того, мы привлекаем сравнительный материал из других религиозных систем. Мы стремимся выяснить вопрос, куда по римским верованиям отправляется душа после смерти тела. Обращает на себя внимание факт, что в наших источниках мы находим странные противоречия. Речь идет не только о том, что разные авторы противоречат друг другу – это еще вполне возможно объяснить – но один и тот же автор иногда в одном и том же, причем весьма продуманном сочинении, допускает вопиющие противоречия. Суть этих противоречий в следующем: с одной стороны, нам говорят, что душа соединена с прахом – для римлян, у которых господствовал обряд кремации, с пеплом, – и по смерти живет замурованная в могиле; с другой, – что она отправляется в иной мир, причем становится божеством, Manes. С целью выяснить природу этих противоречий мы проводим анализ терминов, обозначающих душу после смерти. А также привлекаем некоторый этнографический материал.

Васильев Андрей Владимирович (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Идея «обновления времен» в контексте религиозной политики Коммода.

В докладе рассматривается характерная для последних лет правления императора Коммода идея «обновления времен» и ее роль в имперской идеологии этого периода. В нашем распоряжении имеются две основные группы источников по данному вопросу: с одной стороны, достаточно тенденциозные и предвзятые в отношении императора памятники литературной традиции (произведения Диона Кассия, Геродиана и биография Коммода в сборнике «Писатели истории Августов»), а с другой, нумизматические и эпиграфические памятники, позволяющие ознакомиться с образами, продвигавшимися императорской пропагандой. Изучение данных материалов позволяет лучше понять ответы, которые правительство Коммода пыталось давать на внутривластные вызовы в последние годы его правления.

Характерный для религиозной политики Коммода религиозный синкретизм, связанный со стремлением укрепить традиционные римские культы при активном продвижении и включении в римский пантеон наиболее популярных восточных богов, претерпевает определенные модификации после серьезного внутривластного кризиса, с которым он столкнулся вследствие возникшей в 190 г. нехватки продовольствия, беспорядков и расправы над Клеандром. В этот период император начинает активно продвигать появившийся уже ранее образ «Коммода-Геркулеса», к чему добавляется идея «обновления времен» и соответствующие изменения в календаре и топонимике. Анализ этих изменений позволяет лучше понять мотивы «экстравагантного» (с точки зрения античных авторов и современной историографии) поведения императора накануне заговора и его убийства.

Веселова Юлия Сергеевна (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет)

Женщины и власть: Боудикка, Картимандуя и другие в произведениях Тацита.

Тацит показывает нам два образа - Картимандуи, которая для сохранения и укрепления собственной власти согласилась стать союзницей Рима, и Боудикки, которая для достижения, по сути, той же цели поднимает антиримское восстание. Историю обеих цариц Тацит использует для демонстрации собственных взглядов на происходящее в провинции Британия и в Империи в целом. Кроме того, описание Боудикки и Картимандуи во многом перекликается с изображением и других женщин Римской империи. Цель данного доклада – изучить, какими Тацит в своих произведениях изображает женщин, приближенных к власти, как видит их влияние на правителей и политическую власть.

Дементьева Вера Викторовна (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Квестура, проквестура и пропретура Луция Антония в середине I в. до н.э.: вопросы датировки и сочетания должностных статусов.

В докладе анализируются сведения источников о квестуре, проквестуре и пропретуре Луция Антония: эпиграфических памятников (надписи из Эфеса, Магнесии Сипилской и Пергама) и нарративных текстов – писем Цицерона и сочинения Иосифа Флавия «Иудейские древности». Рассматриваются предложенные в историографии реконструкции надписей, позиции по изучаемым вопросам Р. Меркельбаха, К. Эйлерса, Э. Кондратиеффа, Ф. Пина Поло и А. Диеса Фернандеса и др. исследователей. Автор доклада не соглашается с датировкой квестуры Л. Антония 49 г. до н.э., относя ее к 50 г. до н.э., и утверждает, что Л. Антоний получил империй в ранге *quaestor pro praetore*, а затем сохранил его на какой-то отрезок 49 г. до н.э. уже в ранге *proquaestor pro praetore*. Анализ содержания источников позволяет непротиворечиво выстроить хронологию и последовательность его магистратского и промагистратских статусов в период нахождения в провинции Азия, включая должностную позицию носителя империя.

Долгова Татьяна Алексеевна (Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

Обреченные на поражение: характер и состав группировки помпеянцев в начале гражданской войны.

В ходе гражданской войны 40-х гг. I в. до н.э. противостояли друг другу группировки, условно именуемые помпеянами и цезарианцами. Рассмотрение их состава и сравнение друг с другом позволяет лучше понять исход противостояния двух лидеров. Цезарь активно занимался формированием своей группировки еще до начала войны, а сама группировка имела довольно четкую структуру. В ней выделялось ядро, «ближний круг» из самых преданных и близких полководцу людей. Между Цезарем и его командирами и солдатами за десятилетие галльских войн сложилась корпоративная солидарность. Кроме того, Цезарь активно использовал свои фамильные связи и активно привлекал на свою сторону молодых аристократов.

Меркулов Иван Васильевич (Волгоград)

Дело Требония.

Доклад посвящён проблеме становления римской профессиональной армии на самом раннем этапе. Через призму т.н. «дела Требония» рассматривается проблема эвокатов и ветеранов. Огромное число последних в армии Гая Мария приводило к ослаблению армейской дисциплины. По мнению автора, «сексуальный» подтекст дела является не более чем предлогом. Автор даёт подробную характеристику

эвокатов и ветеранов, общие черты и различие между этими двумя категориями, а также их место в социальной структуре армии. Исследуя обстоятельства убийства Лузия, автор приходит к выводу, что причинами его на самом деле являлись крайне низкий уровень дисциплины в войске, особенно среди эвокатов и ветеранов, слабая связь между добровольцами и командирами среднего звена и, наконец, отсутствие механизмов регулирования отношений между добровольцами и государством, как на юридическом, так и на социальном уровнях. В отсутствие всего при обуздании солдатской вольницы на первый план выступали харизма и личный авторитет полководца.

Миролюбов Иван Андреевич (Москва, Московский государственный объединенный музей-заповедник)

Родословная императора Марка Аврелия.

Марк Аврелий – яркий представитель череды императоров II века, объединяемых в т.н. «династию Антонинов». Несмотря на то, что эта императорская линия не была кровнородственной династией, однако действовавший в ней принцип усыновления императором своего преемника позволял считать Антонинов одной семьей. Это видно по надписям, в которых императоры называют своих предшественников «отцом», «дедом», «прадедом» и т.д., вплоть до императора Нервы. Само по себе включение Марка Аврелия в эту династию обусловило факт наличия у него двух родословных: по линии своих отца и матери, а также по линии императорской преемственности. Из упоминаний родственников в I книге его записок хорошо видно, что Марк Аврелий объединял представителей двух родословных линий в единый коллектив родственников. Внимательное отношение императора к своей родословной иллюстрируется и именами его детей, которые назывались в честь представителей двух линий его предков. Кроме того, древние авторы кратко упоминают о том, что у Марка была еще и третья родословная, а именно, подобно многим другим римским аристократам, – галерея предков героического и мифического времени. Изучение этих данных имеет значение как в рамках просопографических исследований, так и в контексте знакомства с мировоззрением римского аристократа императорского периода.

Мосолкин Алексей Владиславович (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет)

Зачем нужны были птицы в мифе о Ромуле и Реме?

В ряде литературных текстов о спасении Ромула и Рема кроме волчицы участвует одна птица, дятел, которая исполняет две функции: она помогает кормить детей и является своего рода представителем бога Марса. Однако один раз, а именно у Сервия (Aen. I.273), упоминаются уже две птицы, которые летают вокруг волчицы с детьми. Это вновь дятел и загадочная птица рагга. Основываясь на тексте, очевидно,

что эти две птицы не кормят детей, а птица рага не является птицей Марса. Поэтому мы можем сделать вывод, что у Сервия присутствие птиц имело особую функцию. В отличие от письменных источников в источниках иконографических чаще мы видим именно две птицы, нежели одну. Основываясь на тексте Плавта (Asin. 260–261) и фрагменте Игувинских таблиц (VI a 1), я высказываю предположение, что более ранней версией мифа о близнецах является версия с двумя птицами.

Симаков Михаил Алексеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова исторический факультет)

Gallia Transalpina: первоначальное присутствие Рима и начало завоевательной кампании 125 – 121 гг. до н.э.

Доклад освещает взаимоотношения римлян и трансальпийских галлов, хронологически начиная от первого упоминания в источниках римского присутствия в регионе в 218 г. до н.э. (Liv. XXI. 19. 11–20. 9) и до обозначенной Флором «аллобругской войны» 125 – 121 гг. до н.э. (Flor. I. 37). Исследуется вопрос о причинах достаточно позднего контроля римлянами территории Нарбонской Галлии, логистически важной в качестве связующего звена между Италией и новообразованной провинцией Испания. Выявляется источниковедческая проблема, заключающаяся в том, что военное вторжение в регион было осуществлено лишь в 154 г. до н.э. консулом Квинтом Опимием, хотя трансальпийские галлы чинили непрекращающиеся помехи торговле и дипломатии, например, в 189 г. (Liv. XXXVII. 57. 1–2), в 182 г. (Liv. XL. 17. 8., 18. 4) и в 173 г. до н.э. (Liv. XLII. 4. 1). Подчеркивается особое значение в формировании «Нашей Провинции» союзного города Массалия, установившего давние экономические и политические связи с Римской республикой и игравшего неоднозначную роль в созревшем военном конфликте с галльскими племенами за Альпами. Остаются дискуссионными обстоятельства назначения на пост главнокомандующего в Трансальпийской Галлии М. Фульвия Флакка, сторонника Гракхов. Анализируются предпосылки военной кампании 125 – 121 гг. до н.э., а также её связь с внутригосударственной борьбой оптиматов и популяров.

Сморчков Андрей Михайлович (Москва, РГГУ / РАНХиГС / НИУ ВШЭ)

Сакральное время в политическом дискурсе Римской республики.

В докладе рассмотрены четыре бинарные оппозиции, которые в своей совокупности дают всестороннее описание восприятия римлянами времени: время мифологическое и время историческое; сакральное и профанное; благоприятное и неблагоприятное; циклическое и линейное. Обладая религиозным содержанием, эти пары имели прямое отношение к политической власти и ее функционированию. В свою очередь, по мнению докладчика, политическая власть могла модифицировать сакральное время, т.е. время, посвященное богам. Такие

возможности определялись характерным для римского мировоззрения ощущением четкой грани между миром богов и миром людей, между *fas* и *ius*, из чего следовало негативное отношение к нарушению этой границы с обеих сторон. Не исключено также влияние «римского мифа», представлявшего римские успехи как воплощение первоначального плана богов, осуществление которого, соответственно, предполагало тесное взаимодействие богов и людей.

Снедкова Екатерина Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Азиний Поллион и первые публичные рецитации в древнем Риме.

Гай Азиний Поллион (ок. 75 г. до н. э. – 4 г. н. э.), римский полководец, политический деятель, оратор и писатель известен также и как «родоначальник» публичных рецитаций в древнем Риме. Причиной этому послужила следующая фраза Сенеки Старшего: «Поллион первым из всех римлян зачитал свои произведения при приглашённых» (*Sen. contr. IV. praef. 2*). В настоящее время в литературе принимается точка зрения о том, что публичные рецитации Поллионом введены не были. Однако вопрос о том, как следует понимать фрагмент из Сенеки, открыт для интерпретаций и привлекает к себе внимание исследователей. Автор доклада приходит к выводу, что Поллион «ввёл» чтение произведений для более широкой аудитории и с определённой целью, которое проходило не в кругу друзей, но на более формализованном уровне в виде литературной дискуссий.

Тарасова Любовь Валерьевна (Калуга, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского)

Жрицы обожествленных императоров в контексте династической политики раннего принципата.

В докладе на основании нарративных, изобразительных, нумизматических источников рассматривается участие женщин рода Юлиев-Клавдиев в религиозной жизни Рима – отправлении религиозных обрядов, в том числе в качестве жриц обожествленных императоров. Автор приходит к выводу, что участие Ливии, Антонии Младшей и Агриппины Младшей в религиозной жизни империи через получение статуса жриц императорского культа и выполнение ими соответствующих обязанностей являлось важным аспектом политической пропаганды, служило косвенным средством обеспечения династической политики и способствовало укреплению системы принципата.

Телепень Сергей Валерьевич (Мозырь, Белоруссия, Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина)

Всадническая cohors amicorum в системе социальных связей ранней Римской империи.

В докладе проанализирована cohors amicorum («когорта друзей»), являющееся один из институтов социальной организации и политической системы ранней Римской империи. Докладчик рассматривает происхождение данного института и его роль в укреплении социальных позиций представителей римского всадничества. В докладе была показана неоднозначность понятия cohors amicorum, которое рассматривается в связи с анализом таких понятий, как amici («друзья») и comites («спутники») принцепса, а также amicitia («дружба») в их специфическом римском смысле. Докладчиком аргументируется во многом неформальный характер cohors amicorum, обуславливавшийся специфической системой социальных связей в период принципата. Данная система не предполагала формализацию всех форм общественной жизни, поскольку базировалась на полисных традициях. В итоге был сделан вывод, что в ранней Римской империи сложились, лишь частично формализовавшись, кланы и группировки, в которых пересекались сложные отношения, не сводимые к их официальному выражению. Принцип личной и моральной (в римском смысле) ответственности обуславливал выполнение всеми сторонами amicitia традиционных обязанностей, в связи с чем члены cohors amicorum имели возможность укрепить свой социальный статус, что в период принципата было наиболее актуальным именно для всадников, поэтапно становившихся главным кадровым ресурсом государства.

Федченко Оксана Владимировна (Балашиха, МБОУ «Школа 25»)

Argmaria и изображения предков: ритуальная составляющая.

В домах римской элиты родственники умершего члена семьи могли установить его изображение в атриуме в специальном шкафчике argmaria. Данное право «право масок» касалось только бывших курульных магистратов, т. е. являлось привилегией определённого круга лиц. Находясь в атриуме среди родовых святынь, изображения предков становились частью пространства римского дома. Среди современных исследователей преобладает мнение, что изображения предков выполняли только социальную функцию, и скептически относятся к их возможной ритуальной составляющей. Подобная ситуация связана с определённой сложностью, которую представляет анализ изображений предков в рамках домашнего пространства, если мы говорим об их вовлечении в ритуальную организацию дома римлян. Однако представить и частично восстановить отдельные элементы ритуалов, связанных с изображениями предков, и их роль в формировании сакрального пространства дома всё же возможно. Проведенный анализ изображений предков в рамках домашнего пространства позволяет сделать вывод о том, что умерший родственник продолжал

играть активную роль в процессе формирования сакрального пространства римского дома, на это были направлены ритуалы украшения изображений и воскуривание ладана или зажжение лампы. Остальные возможные элементы данной ритуальной практики (молитва, жертвоприношение) могут быть восстановлены на основе аналогичных ритуалов, связанных с почитанием домашних божеств.

Филимонов Никита Александрович (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Карьерный путь первых прокураторов новых округов римской провинции Дакия после реформы 168 г.

В 168 г. н.э. император Марк Аврелий с целью укрепления римской власти на задунайском лимесе провел территориально-административную реформу провинции Дакия. Согласно преобразованиям, три новых округа – *Dacia Porolissensis*, *Dacia Apulensis* и *Dacia Malvensis* – управлялись прокураторами, которые были подчинены наместнику провинции в пропреторском ранге. В докладе рассматривается карьерный путь трех римских деятелей II в. н.э., которые первыми после реформы были назначены на должности прокураторов в новообразованные округа: Марк Валерий Максимиан (*Marcus Valerius Maximianus*), Публий Коминий Клемент (*Publius Cominius Clemens*) и Марк Макриний Виндекс (*Marcus Macrinus Vindex*) соответственно. Данные представители императорской власти достигли высших должностей в государственном управленческом аппарате, в т.ч. двое из них в дальнейшем были введены в сенаторское сословие, что было обусловлено дефицитом ценных военно-административных кадров во второй половине II в. н.э.

Филянов Никита Андреевич (Москва, НИУ ВШЭ)

Rogatio Livia de sociis (et Latinis?) civitate danda 91 г. до н.э.: содержание и политический контекст.

Одна из ключевых проблем, связанных с трибунатом М. Ливия Друза Младшего (91 г. до н.э.), традиционно заключается в том, какое место занимала его инициатива о предоставлении италикам римского гражданства в рамках его обширной законодательной программы, включавшей судебный и аграрный законы. Помимо этого, адекватная реконструкция последних месяцев трибуната Друза (сентябрь-октябрь) и содержания его рогации *de sociis* затруднена по причине скудости и противоречивости источниковой базы.

Для решения перечисленных выше проблем автор в рамках своего доклада предлагает собственную трактовку сведений источников об обстоятельствах, связанных с абrogацией законов Друза (аграрного и судебного) и его контактах с италиками. Друз, столкнувшись с угрозой аннулирования его собственных законов, обратился к представителям латинской и италийской элиты. Последние были готовы оказать поддержку Друзу в сенате, выступив в защиту его политической

программы. Условием данной поддержки стало обещание Друза провести закон о предоставлении латинам и италикам прав римского гражданства. Союзническая инициатива Друза была схожа по своему содержанию с законом Юлия (*lex Iulia de sociis et Latinis civitate danda*) 90 г. до н.э., который был принят в разгар Союзнической войны и спустя год после смерти Ливия Друза.

Фролов Роман Михайлович (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Определение римских республиканских промагистратов как *privati*.

Дихотомия *privatus–magistratus* играла фундаментальную роль при характеристике античными авторами римских политических реалий, хотя не все акторы республиканской и тем более имперской политической системы легко поддавались описанию при помощи такой терминологии. В Римской республике особую категорию должностных лиц составляли промагистраты. Они не относились к числу магистратов, но возникает вопрос о том, включались ли они формально в число *privati* или составляли отдельную категорию. В докладе кратко рассматриваются эпиграфические свидетельства, но основное внимание уделено сведениям античной нарративной традиции, включая примеры прямого обозначения промагистратов термином *privatus* и случаи, в которых промагистраты противопоставляются *privati*. В полемике с В. Блэзелем и другими исследователями аргументируется тезис о том, что формально промагистраты все же относились к числу *privati*. В то же время констатируется, что античные авторы обозначали промагистратов этим термином только в тех случаях, когда возникали дополнительные обстоятельства. Они были связаны, как правило, с необходимостью противопоставить промагистратов магистратам или подчеркнуть необычную политическую роль промагистрата в сложившейся конкретной ситуации. Таким образом, термин *privatus* оказывался в одно и то же время нейтральным указанием на публично-правовой статус и маркером политического обострения или нарушения нормативных ожиданий.

Черкасов Артём Игоревич (Ставрополь, СКФУ)

Конфликты памяти в античной традиции о Кавдинской битве 321 г. до н.э.

Кавдинская битва является одним из уникальных примеров, когда травма прошлого превратилась в место памяти в коллективном сознании общества. Но в отношении любого ключевого события истории неизбежно возникают различные коннотации, которые могут вступать в конфликт между собой. Изучение кавдинских событий в ракурсе исторической памяти позволяет по-новому осмыслить и ответить на старые проблемные вопросы. В связи с чем необходимо выявить различные традиции и провести их сравнительный и критический анализ для определения этапов эволюции исторической памяти и стратегий принятия травмы прошлого в коллективном сознании квиритов.

В докладе были выявлены четыре традиции в исторической памяти о Кавдинской битве – анналистическая, греческая, родовая, «ливиева». При рассмотрении каждой из традиций были выделены места консенсусной и конфликтной памяти: к первой относится легенда о беседе Гавия Понтия со своим отцом, передача 600 заложников самнитам, отказ Сената признавать кавдинские договорённости, ко второй – детали засады, отношение победителей к сдавшимся, судьба 600 заложников и форма мирного соглашения. Неоднозначными являются и сведения о целях военной кампании 321 г. до н.э. и численности римских войск, поскольку они упоминаются только в рамках отдельных традиций.

В докладе представлен анализ ключевых проблемных вопросов конфликтной памяти, связанных с формой и судьбой мирного соглашения, на основе чего сделан вывод, что в процессе принятия травмы прошлого римляне опирались на две стратегии – «нормализации» и «героизации». Первая была сформирована в анналистической традиции и подкреплена греческой, «нормализация памяти» предполагала принятие факта поражения со всеми неблагоприятными деталями, но трактовалась в качестве образцового примера несокрушимой воли квиристов, поскольку в конечном итоге они одержали победу в войне над самнитами. Параллельно в родовой традиции Ветуриев и Постумиев память о кавдинских событиях начала «героизироваться», потомки консулов, капитулировавших в ущелье, стремились преподнести их действия в качестве самопожертвенного подвига, благодаря которому были спасены римские воины. Во II в. до н.э. преобладала стратегия «нормализации памяти», но уже в I в. до н.э. в связи с кризисом Республики римляне стали идеализировать прошлое, вследствие чего сценарий «героизации» вышел на первый план. Фактор ностальгии в отношении прошлого привёл к появлению «ливиевой» традиции, в рамках которой в памяти о Кавдинской битве неблагоприятные детали были устранены или смягчены, а образы участников событий идеализированы. С конца I в. до н.э. «героическая память» о Кавдинской битве в рамках «ливиевой» традиции окончательно вытеснила ранние воспоминания и заняла доминирующие позиции в коллективном сознании квиристов в период Империи.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Баженов Егор Антонович (Москва, РГГУ)

Латинские надписи и титулатура на ромейских монетах VII-начала VIII в. в контексте поддержания и сохранения античного греко-латинского двуязычия.

Латинский и греческий языки на протяжении столетий существовали в рамках Римского государства. Подобное положение дел нашло своё отражение и в нумизматических памятниках ещё раннереспубликанского времени. Например, реверсы некоторых римских монет, созданных на рубеже IV-III вв. до н. э., украшены греческими легендами, что наглядно демонстрирует степень проникновения греческого языка в римское общество уже того периода. Билингвальные греко-латинские надписи встречаются и в памятниках римской провинциальной чеканки эпохи принципата. Греко-латинское двуязычие было характерно и для восточных частей Римской империи в IV-VI вв. н. э. Однако в VII в. н. э. официальным языком Ромейской державы стал греческий, а ромейские правители отныне стали величать себя василевсами, а не августами и императорами. По мнению ряда авторов, это свидетельствовало о практически полной эллинизации державы ромеев. Таким образом, латынь, лишённая государственного покровительства, достаточно быстро покинула пределы столичного Константинополя, а с утратой ромеями ближневосточных и североафриканских областей и вовсе практически исчезла из Империи. Так, официальному греко-латинскому двуязычию был положен конец и в Восточной Римской империи. Однако ряд нумизматических памятников кон. VII-нач. VIII в. н. э. (прежде всего Юстиниана II) позволяет предположить, что латинский язык всё ещё активно поддерживался официальными ромейскими властями даже в нач. VIII в. н. э. Учитывая превалирующий характер греческой культуры и языка в Ромейском государстве, можно заключить, что греко-латинское двуязычие, восходящее к временам античности все ещё сохранялось. Важно отметить, что на тот момент оно существовало практически непрерывно ещё со времен Римской республики. По крайней мере, в нумизматических памятниках. Впоследствии государи-иконоборцы откажутся от использования латыни даже на своих монетах. Однако латинские легенды и титулатура вновь фиксируются на ромейских монетах втор. пол. IX-сер. XI в., но эти памятники являются отражением уже совсем других, неантичных процессов, которые требуют отдельного доклада и рассмотрения.

Ведешкин Михаил Александрович (Москва, ИВИ РАН / РАНХиГС)

Воспитание государя: придворные учителя наследников римских августов конца IV – первой половины V в.

В докладе анализируется положение придворных учителей наследников императоров Римской империи из династии Валентиниана – Феодосия. Рассматривается их социально-экономический статус, влияние, участие в придворных интригах. Предпринимается попытка воссоздать куррикулум придворной школы.

Горская Алиса Геннадиевна (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова)

Монетная реформа императора Константина Великого в свете письменных источников и археологических данных.

Большая часть новаций в монетном деле, связанных с деятельностью римского императора Константина I Великого, сохранилась в европейских денежных системах вплоть до Нового времени: золотой *solidus*, серебряный *miliarisium*, христианские символы на монетах, отрыв содержания драгоценных металлов от стоимости монет. Однако отображение монетной реформы Константина в письменных источниках IV – первой половины V столетия весьма скудно, поэтому в исследовании рассматриваются археологические источники - бронзовые монеты, которые были широко распространены по всей Империи. Результаты рентгено-флуорисцентного анализа бронзовых монет Константина и Констанция II позволили соотнести их с данными письменных источников и проследить реальные изменения в чеканке.

Грацианский Михаил Вячеславович (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет)

Терминологический или институциональный континуитет? К постановке вопроса о христианизации институтов римских союзов в позднеантичный период.

Уже в XIX в. исследователями было отмечено очевидное терминологическое тождество в названиях позднеримских провинциальных союзов и частных ассоциаций, с одной стороны, и институтов христианской церкви — с другой. Применительно к тем и другим использовались термины *ἐκκλησία*, *ἔθνος*, *κοινόν*, *concilium*, а для их собраний — *σὺνοδος*, *συνέδριον*, *concilium*, *conventus*. Закономерным является вопрос, идет ли речь просто о заимствовании христианами соответствующей гражданской терминологии для обозначения своих собственных структур, или же о постепенной христианизации на протяжении IV–VI вв. имевшихся гражданских институтов, прежде всего — института провинциального союза (*ἔθνος*, *κοινόν*, *concilium*). Данный вопрос ставился в науке, однако попыток исследовать его и дать на него обоснованный ответ до сих пор не было. Настоящий

доклад ставит своей целью вновь обратиться к данной теме и представить ее на основе современного состояния науки применительно к проблематике истории провинциальных союзов и частных ассоциаций в римское время, с одной стороны, и истории общины и соборной структуры христианской церкви в аналогичный период — с другой.

Денисова Ирина Викторовна (Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

К просопографии афинских интеллектуалов VI в.

В просопографии афинских интеллектуалов VI в. преобладают философы. Их можно разделить на три группы.

Первая — это последние лидеры Афинской школы неоплатонизма 1-й трети VI в. Дамаский, Симпликий и Прискиан Лид, оставившие сочинения, которые в значительной мере сохранились. Также известны фрагменты «Философской истории» («Жизни Исидора») самого Дамаския.

Вторая группа — «малые» деятели той же школы, участники поездки Дамаския в Персию в 531/2 г.: Диоген (PLRE III, 400), Евлалий (PLRE III, 460), Гермей (PLRE III, 589), Исидор (Isid. 2: PLRE III, 723). Первые двое — уроженцы Финикии, Евлалий — фригиец, а Исидор происходил из Газы Палестинской. Все они упоминаются в источниках как язычники и философы (Agath. II, 30-31, Suid. П 2251, Δ 39).

Третья группа — это трое «философов и астрологов» середины VI в.: Гиерофей (PLRE III, 597-598), Максимиан (PLRE III, 865) и Симбул (PLRE III, 1211). Они якобы убедили Юстиниана покрыть св. Софию серебром (Nagg. De aed. S. Soph. 19). Двое последних названы уроженцами Афин. Источник — поздний и ненадежный, поэтому эти три персонажа могут быть вымышленными.

Характерно, что ни риторов, ни грамматиков в VI в. в Афинах мы не видим, только философов и частично астрологов, что отражает процесс медиализации знания после прекращения деятельности Афинской школы. Более того, для времени после Юстиниана (527-565) имена афинских интеллектуалов исчезают из источников полностью.

Зайцева Евгения Сергеевна (Екатеринбург, УрФУ)

Сенаторская аристократия Рима и homines novi: аспекты взаимоотношений (середина – вторая половина IV в.).

Реформы середины IV в. способствовали большому притоку «новых людей» в состав сенаторского сословия Рима (по утверждению ряда исследователей к 359 г. численность социальной группы к 359 г. увеличилась с 600 до 2 тысяч человек), а также объединению всаднических и сенаторских *cursus honorum*. Правители

надеялись создать прочную гомогенную административную структуру, которая могла бы функционировать как отлаженный механизм.

Труды современников событий, в первую очередь, *Res Gestae* Аммиана Марцеллина, а также Речи и Реляции Квинта Аврелия Симмаха позволяют заключить, что внутри senatorского сословия Рима существовал особый круг аристократов – «элита», гордившаяся своим древним происхождением, благородством, особым образом жизни, образованностью. Также важными отличительными чертами мира Симмаха и его товарищей по выражению Дж. Мэтьюза являлись «порядок и достоинство, твердое чувство как социального равенства, так и различия». Стремление к дистанцированию элитарной группы сенаторов, отмеченное Дж. Мэтьюзом, было, вероятно, слишком крепким, и императорские постановления не смогли его уничтожить.

«Круг Симмаха» в целом поддерживал новый механизм возвышений, созданный императором. Более того, оратору доставляло удовольствие выступать в качестве покровителя «новых людей», он поддерживал обширные связи в среде тех, кто получил senatorский ранг за службу во взрослом возрасте. Симмах не пренебрегал людьми, имевшими заслуги перед государством и императором, и в то же время достаточно образованными, чтобы не ухудшить нравственный облик сословия.

Одобрение Симмахом *dignitates et honores* для достойных служилых людей и поддержание сетей покровительства «новым людям» было актуально до тех пор, пока ничто не угрожало его собственному положению, «новые люди» не оспаривали авторитет оратора, процедуры возвышения были законны и единичны, санкционированы сенатом и не приводили к созданию новых senatorских династий. Кроме того, для элиты senatorского сословия было важно, что император признавал их особой привилегированной группой. Таким образом, в IV в. не получилось создать гомогенную административную структуру, разделение в среде senatorского сословия сохранялось.

Зибаев Антон Валерьевич (Сургут, Сургутский государственный университет)

Скифия в географических описаниях латинских авторов V в.

В докладе анализируется, как латинские авторы V в. в своих географических описаниях представляли себе Европейскую и Азиатскую Скифию. Построенные по принципу перипла рассказы включали в себя краткие заметки о населении и географии обширного региона с собственными комментариями. Классический облик «большой» Скифии в поздней античности претерпел немало изменений: новые народы (например, гунны), поразительные сведения о климате и более точное определение границ континентов по орографическим рубежам (Рифейским горам и Гирканскому морю). С одной стороны, мы наблюдаем страх перед неизвестными землями, населенными народами с разным образом жизни и

обликом, с другой – очевидное желание узнать о них как можно больше сведений. Подобно географам прошлого, авторам V в. приходилось домысливать северные части ойкумены, омываемые Океаном, но никогда не пройденные жителями Римской империи. Идеи Марциана Капеллы, Макробия и Павла Орозия позволяют уверенно сделать выводы о постепенном переосмыслении места северной Евразии в античной картографии. Заметим, что начиная с IV в. н.э. очевиден процесс не только замедления развития древней хорографии и географии, но и некоторого переосмысления тех знаний, которые практически не оспаривались со времен Клавдия Птолемея и Плиния Старшего.

Каргальцев Алексей Витальевич (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)

Проблематика богатства и бедности в трудах Тертуллиана.

Социально-экономическая проблематика традиционно играла значительную роль в христианской проповеди. Противопоставление праведной бедности нечестивому богатству отражено в Новом Завете и легло в основу представления христианстве как «движении угнетенных». В основе этого лежали эсхатологические ожидания Ранней Церкви о всеобщем равенстве в грядущем Царствии Божиим. К середине II в. по мере развития церковной организации, а также в свете необходимости поддерживать растущую массу верующих эти представления были скорректированы. Безусловно, богатство представляет опасность для христианина, поскольку оно является источником развращенности и греха, однако может быть использовано на благо единоверцев. Таким образом, отношение к богатству становится нейтральным, а на первый план выходит поведение христианина. Таким подход в целом согласовывался популярными воззрениями современных философских школ. В латинской теологической традиции, основателем которой считается Тертуллиана, отношение к богатству и бедности представлено иначе. Принято считать, что неприятие Тертуллианом богатства как такового следует рассматривать в контексте ригоризма карфагенского пресвитера, однако, на наш взгляд, в основе мировоззрения Тертуллиана лежит философский материализм, и с его точки зрения само обладание богатством является греховным бременем для верующего, и достаток дается лишь для того, чтобы избавиться от него в акте покаяния.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01357, выполняемого в Санкт-Петербургском государственном университете, <https://rscf.ru/project/22-28-01357>

Конопаткин Владислав Алексеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Imagines augusti: к вопросу о роли императорских изображений в городах Поздней Римской империи.

В Поздней Римской империи в контексте общего переустройства государства фигура августа также претерпевала изменения. Теперь репрезентация императорской власти приобрела новые символические формы, выраженные как в изменениях в титулатуре или придворных церемониалах, так и в отношении к императору со стороны подданных. Это выразилось и в характере локации императорских статуй в городском пространстве. Они ставились на площадях и рынках, вдоль главных дорог, на перекрёстках, у театров – там, где их могло увидеть наибольшее количество людей, однако законодательно устанавливалось, чтобы рядом с ними не было ничего оскорбительного. Кроме того, требовалось, чтобы подданные относились к изображениям императора с особым благоговением, как будто перед ними находился сам властитель. Это приводило к тому, что повреждение статуй приравнивалось к оскорблению величества, а их намеренное уничтожение являлось признаком мятежа. С другой стороны, римляне искали у изображений августа защиты и справедливости, предполагалась возможность обращения к статуе с петицией или просьбой. Изображения правителя являлись неотъемлемой частью пространства позднеримского города; они содействовали легитимизации политического режима, а также укреплению имперской идеологии. Близость к изображению августа для подданного была равнозначна близости к персоне самого императора, который официально выступал в роли заступника и благодетеля народа.

Лебедев Павел Николаевич (Москва, РГГУ)

Мученица в кругу семьи: «Страсти свв. Перпетуи, Фелицитаты и их сомучеников» и римские семейные ценности.

В одном из наиболее ранних христианских текстов, подробно рассказывающих о гибели мучеников, – «Страстях свв. Перпетуи, Фелицитаты и их сомучеников» – важную роль играют отношения между главной героиней, Вибией Перпетуей, и членами её семьи, принадлежавшей, судя по всему, к провинциальной знати Карфагена. На протяжении истории от ареста до вынесения смертельного приговора разворачивается драматичный конфликт между молодой римлянкой и её отцом, который обычно приковывает к себе наибольшее внимание со стороны авторов, изучающих «Страсти...» в контексте социальной истории Римской империи рубежа II–III вв. Таким образом на виду оказывается «переворачивание» традиционной для римской фамилии структуры власти, в результате которого читатель обнаруживает в памятнике униженные мольбы и беспомощное отчаяние отца семейства перед непреклонной и уверенно контролирующей свою жизнь дочерью. При этом в исследовательской литературе не всегда учитываются происходившие в римском обществе существенные перемены, связанные с ростом независимости и общим улучшением положения женщин в знатных семьях, на фоне которых поведение Перпетуи не выглядит столь выбивающимся из общего социокультурного контекста, как это могло бы показаться на первый взгляд. Более

того, анализ остающихся в тени центрального конфликта между отцом и дочерью отношений Перпетуи с другими членами семьи, позволяют, на наш взгляд, увидеть в образе главной героини не только уникальный пример христианки, нарушающей римские семейные нормы из-за сделанного выбора в пользу иной идентичности, но и сохранение многих традиционных для римской семьи отношений даже на фоне развития новых тенденций в обществе.

Мамонтов Андрей Леонидович (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Штрафы и конфискации как элемент религиозной борьбы в Северной Африке в конце IV – начале V вв.

В IV–V вв., как и ранее, римская власть стремилась влиять на распространённость религиозных течений, регулируя имущественное положение отдельных их адептов или общин. Для поздней античности это стало особенно значимо во времена императора Феодосия I, религиозное законодательство которого было во многом ориентировано на этот вид санкций. В настоящем докладе рассматривается значение этих мер для североафриканских провинций империи. Помимо юридических аспектов и проблемы правоприменения, нас интересует восприятие и характер осмысления этой темы в полемической литературе: кафолической, донатистской, манихейской и языческой. В ходе исследования выяснилось, что позиция авторов по данному вопросу различалась могла выражаться в ряде нюансов, из-за чего она различалась не только у представителей разных религиозных групп, но и внутри одной и той же.

Никишин Владимир Олегович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Римляне и германцы во времена Поздней Римской империи.

В своём докладе В.О. Никишин, анализируя данные источников, прослеживает эволюцию отношения римлян к германцам. Докладчик приходит к выводу, что со временем панический страх римлян перед германцами начал уступать место любопытству, тяге к заимствованиям в бытовой сфере и даже определённым симпатиям. В IV–V вв. в рамках политического единства рах Romana постепенно происходило этнокультурное сближение римлян и германцев. Даже в период агонии Западной Римской империи у римских интеллектуалов существовало понятие «хороших» варваров (пример – остготы короля Теодориха Великого), которые «спасали» Рим от «плохих» варваров – Одоакра и его приспешников. Сложившуюся ситуацию уже не могли изменить консерваторы вроде Синезия Киренского, ратовавшие за возврат к традиционным римским ценностям. В результате к рубежу V–VI вв. римляне и германцы поменялись местами: в то время как варвары заняли верхние ступени на иерархической лестнице в созданных ими королевствах, римлянам, сенаторам и патрициям пришлось спуститься вниз.

Наконец, последние уцелевшие представители римской элиты интегрировались с готской знатью, так что их потомки уже считались готами; само слово «гот» (Gothus), не теряя своего этнического смысла, со временем стало означать прежде всего социальный статус.

Пантелеев Алексей Дмитриевич (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Богатство и бедность в гностической традиции (II–III вв.).

Во II–III вв. существовала группа гностических течений, считавших демиурга, бога-творца низшего материального мира, не добрым или злым, а «правосудным», справедливым. Это валентиниане Гераклеон и Птолемей, сын и ученик гностика Карпократа Епифан, авторы сочинений «Трехчастный трактат», «Ипостась архонтов» или «О происхождении мира» из собрания Наг-Хаммади. Они утверждали, что демиург покровительствовал духовным людям — пневматикам, имевшим в своей душе частицу света. Он заботился об их душах, помещая их в тела тех, кто родился в знатных и богатых семьях, демиург возвышал и обогащал этих пневматиков. Эти гностики ощущали себя частью не только высшего, духовного мира, но и в какой-то мере этого, материального, и они были нацелены на позитивное взаимодействие с ним в большей степени, чем церковные христиане. Взгляд на демиурга как защитника и покровителя позволял решить многие вопросы, в том числе и проблему отношения к земному богатству, которое не стигматизировалось, а превращалось в знак избранности и элитарности.

Нам известно и о негативном взгляде на демиурга, когда он даже отождествлялся с сатаной, а все, что было связано с материальным миром, объявлялось безусловным злом. Сторонники этих взглядов богатство, конечно, презирали и осуждали. Такой подход к благам этого мира — полный отказ от них — проповедовался энкратитами и некоторыми другими группами. Проповедуя аскетизм, они отказывались от брака, вина, мяса и прочих излишеств.

Пашкова Анастасия Юрьевна (Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Сагаласс в Писидии: к эволюции позднеантичного города (IV–VII вв.).

Эволюция позднеантичного города является одной из приоритетных тем в изучении данного периода. В историографии сложилось направление, связанное с изучением материальной культуры и византинизацией города. Наиболее наглядно этот процесс можно представить в Малой Азии, которая избежала персидского и арабского завоеваний в 1-й пол. VII в. Образцовым археологическим проектом последней четверти века является Сагаласс в Писидии. Установлено, что этот город не вполне вписывается в концепцию К. Фосса о дезурбанизации города. Здесь, как и в ряде других мест, эволюция города в процессе его византинизации происходила ситуативно, под воздействием местных факторов и условий. IV–V вв. представляли

собой новый период роста сельской территории Сагаласса. Количество и размеры окрестных деревень увеличились в результате интенсификации сельского хозяйства и углубления специализации ремесла. В городе продолжается масштабное строительство, в начале V в. была возведена Большая базилика. Но в 1-й пол. VI в. многие здания по всему городу были радикально перестроены в связи с землетрясением вскоре после 500 г. и восстановлением при смене характера общественных зданий на хозяйственный (мастерские, лавки и т.п.). К VII в. перестраивается фортификационная система, оформляется кастрон, появляется двор епископа, но в целом население было более многочисленным и лучше организованным, чем предполагалось ранее, хотя материальная культура стала значительно беднее по сравнению с предыдущей эпохой.

Самойлов Дмитрий Александрович (Воронеж, ВГПУ)

Кому Юстин Философ адресовал свои апологии.

Проблема адресата раннехристианских апологий приобрела особую актуальность в современной историографии после исследований П.Л. Бак. Детально изучив сохранившиеся апологии II века, адресованные императорам, П.Л. Бак пришла к однозначному выводу, что их адресат фальшивый и в действительности апологетические сочинения никогда не предназначались для императоров. Более того, с точки зрения исследовательницы, они никогда не читались вне Церкви. Обращаясь к апологиям Юстина, заметим, что если рассматривать апологии как официальные прошения императорам, то они содержат ряд нарушений, никак не объяснимых для подобного рода текстов (это и пропуски в именах и титулах императоров, и неформальный стиль обращения, и весьма большой объём сочинений, и т.д.). Таким образом, отчасти мы можем согласиться с мнением П.Л. Бак: Юстин никак не мог подать свои апологии в качестве официальных прошений. Но можно ли отсюда заключить о том, что апологии в принципе никогда не предназначались для императоров? Обратим внимание, что во I-II вв. были сочинения, написанные в разных жанрах и адресованные императорам. Все они адресованы императорам с целью поучения (например, речи Диона Хризостома о царской власти), и весьма вероятно, что ряд из них действительно удостоивались внимания правящих особ. Цель Юстина также имеет протрепетический характер: апологет призывает изучить христианское учение и христианский образ жизни, дабы не верить слухам, порочащим христиан. В целом, содержание апологии убеждает нас в том, что сам Юстин, безусловно, рассматривает императоров как основных читателей своих сочинений.

Сахаров Станислав Александрович (Смоленск, Смоленский государственный университет)

Коррупционные основания донатистского раскола в системе социально-политических ориентаций Аврелия Августина.

Неприятие и осуждение коррупции является одной из опорных точек в системе социально-политических ориентаций Аврелия Августина. В наследии отца церкви обнаруживается «широкое» понимание данного феномена: коррупция для епископа Гипсона несводима к взяткам, она проявляется в «искажении сознания», порождающего разрушение социальной организации.

В сознании отца церкви коррупционные основания оказываются одним из факторов возникновения донатистского раскола, ставшего одной из наиболее драматичных страниц древности. Его начальная история, в интерпретации Августина, пронизана фактами подкупа и продажности, злоупотреблений властью и попрания справедливости; она основана на страхе и лжи, которые, наряду с прочими грозными факторами, вызывают к жизни религиозно-политический конфликт, просуществующий, по словам Питера Брауна, до тех пор, пока само христианство не исчезло из Африки.

Хорькова Ирина Валентиновна (Москва, МГЛУ)

Боги-множества в апологии Арнобия: к вопросу об источнике.

В докладе анализируется текст апологии Арнобия Аффа, где говорится о недифференцированных римских богах – ларах, манах, пенатах, индигетах и *divi Novensiles* (AN III, 38-44), с целью выявления источника. Текстуальное сопоставление информации Арнобия с параллельными фрагментами из сочинения Макробия и комментариями Сервия выявляет общий источник или архетип для этих авторов. Ссылки на такие авторитеты в области римской религии как Элий Стилон, Теренций Варрон, Граний Флакк, Нигидий Фигул могут говорить о ценности и доброкачественности рассматриваемой информации о римских богах-множествах.

Шевченко Александр Александрович (Санкт-Петербург, СЗГМУ им. И.И. Мечникова)

К вопросу о прикреплении колонов в Римской империи.

1. Древнейшим упоминанием о прикреплении свободных арендаторов земли является постановление Константина 332 года (C.Th. V,17,1).
2. Приводятся мнения исследователей, согласно которым приращение сельского населения началось во II веке н.э. (Фюстель де Куландж, О.Зеек и др.).
3. Приводятся императорские конституции III века, запрещающие ограничивать свободу перемещения за долги (Филипп С.Ж. IV,65,11; Диоклетиан С.Ж. IV,10,12).

4. Слова юриста Сцеволы (II век н.э.) *imposita cautione* следует переводить как «дав честное слово» (Dig. XXXIII,7,20.3). Следовательно, задолжавшие арендаторы могли покинуть землевладение, дав честное слово.
5. В литературных источниках II века н.э. не упоминается прикрепление арендаторов земли за долги (напр., Плиний Младший *Epist.* IX,37).
6. Древнейшее упоминание пленных варваров, поселенных в качестве колонов, относится к V веку (*C.Th.* V,6,3; *Zosim.* I,46).
7. На основании данных источников, делается вывод, что колоны были прикреплены в IV веке.

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

Булычева Елена Владимировна (Москва, РГГУ)

Система взимания эйсфоры в договорах об аренде теменосов в Аттике II половины IV в. до н. э.

Проблема взимания чрезвычайного налога эйсфоры в Древней Греции является одной из наиболее дискуссионных в историографии. Как правило, исследователи, обращаясь к этому вопросу, в качестве основного источника используют труды ораторов Демосфена и Лисия, а также эпиграфический материал, в котором содержатся некоторые сведения о сборе этого вида налога с частных лиц. При этом в нашем распоряжении имеются тексты договоров о сдаче в аренду священных земель (теменосов), сведения которых позволяют также судить об этой проблеме. Это надписи о сдаче в аренду теменосов демов Эксоны, Пирея, Суния, а также оргонов героя Эгрета. Они содержатся в сборниках эпиграфических материалов, изданных под редакцией Дж. Кирхнера, Х. Плекета, П. Родса и Р. Осборна. В связи с этим цель доклада – представить систему взимания эйсфоры в Аттике второй половины IV в. до н. э. на основании этого эпиграфического материала. В историографии, как правило, основное внимание обращено на сумму налога, состав его плательщиков. Наша задача заключается в том, чтобы представить порядок и периодичность взимания эйсфоры, выявить ответственных за его внесение. На основании анализа эпиграфического материала автор доклада приходит к некоторым выводам. Судя по сведениям текстов договоров, эйсфора взимается с участников аренды в том случае, когда полис устанавливает сбор этого вида налогов. (IG. II2. 2492. 25; IG. II2. 2499. 35). Чрезвычайный налог взимается главой территориально-административной единицы – демархом, как правило, в определённый месяц (Pleket. 41/ 25). При этом не существует конкретного налогоплательщика эйсфоры. Судя по сведениям договоров об аренде теменосов, платить могут как арендаторы, так и арендодатели. При этом специально оговорено в ряде случаев, что, если чрезвычайный налог внесли арендаторы, то они получают некоторую льготу в виде сокращения суммы необходимой для внесения арендной платы.

Кириллова Мария Николаевна (Москва, ИВИ РАН / МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Земельный спор de iure territorii в историческом контексте поздней Республики.

Работавшие в эпоху Империи, римские землемеры, описывая классификацию земельных споров, неоднократно обращаются к контрверсии о праве территории, т.е. о земле, находящейся в юрисдикции того или иного типа общины. Данный спор мог возникнуть как с другой общиной, так и с физическим лицом, применялся для

защиты как сельской, так и городской территории, в том числе – для защиты померия города от нелегальной застройки.

Таким образом, значение спора о праве территории сложно переоценить, учитывая, что решение подобных спорных вопросов было залогом целостности Римско-италийского союза, а затем и Римской империи. В этой связи, определенный интерес представляет история формирования этого земельного спора. Важные решения, принятые в этой области, приписываются землемерами Августу. В связи с этим, для прояснения условий формирования данной контрверсии в данном докладе будут проанализированы также данные нарративной традиции и эпиграфики эпохи поздней Республики. Эти сведения позволяют не только охарактеризовать условия издания соответствующих эдиктов Августа, но и сделать предположения о предшествующих этому земельному спору формах правовой защиты территории общины.

Конюхов Владимир Александрович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Три постгракханских аграрных закона (App. BC. I, 27) и эпиграфический аграрный закон 111 г. до н. э.

В мировой историографии почти два века дискутируется вопрос об отношении эпиграфического аграрного закона 111 г. до н. э. и трёх постгракханских законов, упомянутых у Аппиана: высказывались как идеи о тождестве закона 111 г. с каким-либо из «аппиановых» законов, так и мысль о нетождественности ни с одним из них. Автор доклада стремится показать, что вопрос имеет три аспекта: сущностный (касающийся содержания законов), временно-пространственный (касающийся пределов их датировки) и аспект авторства (в частности, проблема плебейского трибуна Спурия Бория/ Тория). По мнению автора доклада, наименее противоречивой является та точка зрения, что эпиграфический аграрный закон 111 г. до н. э. невозможно идентифицировать в качестве одного из «аппиановых» законов.

Кофанов Леонид Львович (Москва, ИВИ РАН)

Matrimonium как единый институт древнеримского естественного, божественного и человеческого права.

В докладе рассматривается сущность римского правового понятия «брак», которая и для современного права является весьма актуальной и даже злободневной. Сам термин *matrimonium* уже указывает на эту сущность, который можно перевести как «материнство» или «почитание матери». В современном позитивном праве брак понимается как чисто гражданско-правовой институт, между тем Модестин понимает брак как «единение божественного и человеческого права». Римляне понимали божественное право *fas* как персонифицированное проявление закона

природы. Сам брак Ульпиан считает основным законом природы, свойственным всему живому: законом продления рода, рождения и воспитания детей. Главное в браке – это любовь (*caritas*) супругов. Римлянам было свойственно поклонение женщине-матери, за которой они признавали ее божественное начало – способность к рождению человека.

Логинов Александр Владимирович (Москва, МГЮА)

Изъятие имущества и обеспечение исполнения обязательства в древнегреческом праве классической и эллинистической эпох.

В докладе доказывається, что глагол ἐνεχουράζω и существительные ἐνεχουρασία и ἐνεχουρον в классическое время обозначали такую форму обеспечения исполнения обязательства, в которой кредитор с помощью силы захватывал во владение вещь должника, чтобы заставить того исполнить обязательство. Юридические поступки, обозначаемые с помощью глагола ἐνεχουράζω, существительных ἐνεχουρασία и ἐνεχουρον, предполагали изъятие имущества должника, но в обеспечительных целях. Эти слова не обозначали обращение взыскания, когда должник уже просрочил исполнение обязательства.

Ратникова Елена Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Agri relictі в системе римского кадастра.

Agri relictі – важная составляющая земель колонии. На них выделялись участки хорошей пахотной земли «*culta*» для ассигнации – выделения участка в собственность колониста. Однако помимо этого, колонисту было необходимо выделить и угоды. Под угоды определяли земли «*inculta*» (т.е. непахотные земли), часть из которых относится к категории «*relictа*».

По сведениям авторов трактатов об искусстве агрименсора в докладе указывается местоположение реликтов в колонии, выделяются функции реликтов и виды границ реликтов. Помимо этого, исследуется вопрос аренды *agri relictі* – сама возможность аренды и её условия. На основе *Corpus Agrimensorum Romanorum* можно рассмотреть процесс *legis actio* (судоговорение), по которому, в основном, оспаривались границы реликтов, и формулярный процесс, который выражает возможность аренды *relictі* за *vectigal* и создания таким образом владения на реликтовых землях.

ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Ашаева Анастасия Валерьевна (Москва / Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского)

Запретная классика: «История» Геродота в николаевской России.

В докладе представлен уникальный случай цензурирования, которому подвергся русский перевод «Истории» Геродота в 1826 г. Во второй половине 1820-х гг. переводчиком и чиновником Министерства народного просвещения И.И. Мартыновым была предпринята попытка создать полномасштабный перевод всех книг «Истории» с одновременной публикацией древнегреческого и русского текста. Однако уже в конце 1826 г. этот перевод попадает в поле зрения Главного цензурного комитета, а Геродот, как «опасный автор», становится фигурантом цензурного рассмотрения. На основе архивных документов в докладе показана история этого дела и его итоги, демонстрирующие своеобразный опыт рецепции античности в Российской империи в период правления Николая I.

Карпюк Сергей Георгиевич (Москва, ИВИ РАН)

От эвакуации к реэвакуации: московские историки древности в годы Великой Отечественной войны.

В докладе рассматривается научная и пропагандистская деятельность советских историков древнего мира в первые годы Великой Отечественной войны. Предпосылки «военно-патриотического» подхода можно проследить еще в довоенных публикациях в «Вестнике древней истории»: об этом свидетельствует интерес к военному делу в древности. После начала Великой Отечественной войны А.В. Мишулин и другие историки выступают с докладами на актуальную тематику, которые потом публикуются в «Историческом журнале». Особо энергичной была деятельность А.В. Мишулина в эвакуации (в Ашхабаде, а впоследствии в Свердловске) и М.А. Коростовцева (в Москве). Историки древнего мира активно защищали как кандидатские, так и докторские диссертации, по числу защищенных диссертаций по всеобщей истории историки древнего мира уступали только новым историкам, превосходя все другие специальности. С лета 1943 г., после реэвакуации, возобновляется активная научная деятельность в Москве, в которой принимали участие и некоторые ленинградские историки древности (реэвакуация в Ленинград произошла на два года позже). В целом, московским историкам древности за годы войны удалось укрепить кадровый потенциал, сохранить и даже нарастить научные институты, связанные с изучением истории и археологии древнего мира.

* * *

Доклад выполнен в рамках проекта РНФ 23-28-00240 «Мобилизация древней истории: институциональные трансформации и советский военно-исторический нарратив 1941–1945 гг.».

Лаптева Марина Юрьевна (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)

Из унтер-офицеров гусарского полка в учителя классической гимназии: дело о назначении учителем французского языка ссыльного Павла Лемана.

Утверждение системы классического образования в России, предпринятое правительством Александра I в 1803–1804 гг., проходило неравномерно, с важными региональными особенностями. В губернском городе Тобольске после семи лет преобразования Главного народного училища (основанного по приказу Екатерины II в 1789 г.), была создана первая в Западной Сибири классическая гимназия. Одной из острых проблем Тобольской гимназии, открывшейся в 1810 г., было привлечение квалифицированных преподавателей иностранных языков. По уставу гимназий «подведомственных университетам», принятому в 1804 г., иностранные языки: французский, немецкий и латинский, должны были преподавать учителя на полной ставке. После открытия гимназии, в течение двух десятков лет сменилось несколько учителей латинского языка, ставки же преподавателей немецкого и французского языков замещались редко. В 1829 г. после смерти очередного учителя немецкого и французского языков попечитель гимназии безуспешно обращался за помощью в Казанский университет, но никто из студентов и преподавателей не согласился работать в Сибири. В 1830 г. с прошением принять его на должность учителя этих языков обратился к директору Тобольской гимназии отставной унтер-офицер гусарского полка П.О. Леман, отсидевший два года в тюрьме за мошенничество и сосланный в 1825 г. на поселение в Тобольскую губернию. В 1830 г. Леман успешно проходит в Тобольской гимназии испытание по немецкому и французскому языкам, получает разрешение министерства просвещения работать учителем, получать жалование, но без права считаться на государственной службе. В 1835 г. после многочисленных ходатайств за Лемана тобольских губернаторов и генерал-губернатора Западной Сибири была получена резолюция императора Николая I «о всемилостивейшем прощении» Лемана и дозволении ему считаться на государственной службе. Дело П.О. Лемана (фонд 733 РГИА) позволяет представить curriculum vitae и профессиональные качества учителя, а также работу министерства народного просвещения и губернской бюрократии, вынужденных принимать нестандартные решения в критических для провинциального классического образования ситуациях.

Лурье Зинаида Андреевна (Санкт-Петербург, СПбГУ / ТИЦИ ЕЛЦИ)

Софисты в немецкой гуманистической и евангелической драме XV-XVI вв.

В докладе рассмотрен собирательный образ Софиста в полемической литературе и драматургии эпохи Реформации.

Критическая оценка софистов, восходящая к Платону и закреплённая в произведениях Ксенофонта, Аристотеля, Цицерона, вошла и в ренессансную

традицию (Марселио Фичино). Профессиональное противостояние гуманистов и схоластов, вылившееся в острую полемику в последней четверти XV - первой четверти XVI в., повлияло на актуализацию данного топоса. В "Похвале глупости" и других произведениях Эразм Роттердамский провел устойчивую параллель между софистикой и средневековой диалектикой, подхваченную и уточненную современниками (например, Жаком Массоном, Людовиком Вивесом, Ульрихом фон Гуттенем и др.). Негативный образ Софиста нередко возникает и в гуманистических драмах ("Сергий, или Пустая голова" 1496 г. Иоганна Рейлина, "Комедия о хорошем обучении юношей" (1501) Генриха Бебеля), где он критикуется и высмеивается за плохое знание языков, поверхностную ученость, воинственное отношение к знанию, формализм, неоправданные амбиции.

В полемических текстах эпохи Реформации клеймо "софиста" весьма распространено и идет в одном семантическом ряду с "иудеями", "турками", "идолопоклонниками" и пр. эпитетами. Лютер последовательно развивает критический дискурс, подчеркивая извращение христианского знания, стремление софистов-схоластов к наживе, а не к служению людям и проповеди и пр. Таким образом, акценты в критике софизма несколько меняются: для реформатора важнее ценностные категории, греховная и дьявольская сущность софизма, нежели их невежество. В реформационной визуальной пропаганде образ софиста также представлен как рецепция богословских диспутов («Лейпцигский диспут» и др.) с участием кошек, собак, баранов и нечести в магистерских одеяниях. Также обнаруживается тенденция к персонификации «новых софистов» в личности Иоганна Экка (диалог «Обструганный Экк», драмы о жизни Лютера). Кроме того, Софист – действующее лицо полемических драм Томаса Наогеорга. Очевидно и влияние данного дискурса на решение образов некоторых персонажей и в библейской реформационной драме (например, на образы нечестивых старцев).

Скворцов Артем Михайлович (Санкт-Петербург, СПбФ ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН)

«Работаем здесь полным ходом»: кафедра классической филологии ЛГУ в эвакуации в Саратове (1942 – 1944 гг.).

В докладе на основе архивных материалах анализируется научная и педагогическая деятельность филологов-классиков Ленинградского государственного университета, эвакуированных в 1942 г. в Саратов. Несмотря на декларируемую партийно-правительственными органами необходимость перестройки научных исследований на «военные» рельсы, тематика кафедры классической филологии, временно возглавляемой И. М. Тронским, не претерпела изменений (основная тема – «Лукреций»). Эскапизм стал жизненной стратегией этого круга учёных (на кафедре тогда состояли – проф. И.М. Тронский, доц. Я.М. Боровский, доц. Г.А. Стратановский; асс. Е.Л. Мисевра и Т.Н. Чикалина). Несмотря на значительное сокращение контингента обучающихся, на классическую филологию осуществлялся ежегодный набор (от 1 до 3 человек). Практически все

спецкурсы были сняты из учебного плана, остались только основные курсы по латинскому и древнегреческому языкам и авторам, где по-прежнему практиковался статарный способ чтения с грамматическим и текстологическим разбором и реальным комментарием. Даже защищённые в эти годы диссертации представляют собой строго академические исследования, не выходящие на вопросы современности. Исключением служит докторская диссертация С. Я. Лурье (1944 г.), которая была написана на злобу дня.

Смирнова Екатерина Леонидовна (Петрозаводск, ПетрГУ)

«Олонецкая русалка», или Дидона наизнанку: античное наследие в репертуаре провинциального театра начала XIX века.

В докладе рассматривается история постановки в любительском театре г. Петрозаводска комической оперы «Олонецкая русалка», которая представляла собой трагедийную перелицовку «Энеиды» Вергилия, и которая всего через полгода после премьерного показа в ноябре 1809 года была запрещена решением цензурного комитета при Министерстве народного просвещения. Особое внимание уделяется вопросу об условиях появления «Олонецкой русалки» в контексте характерных для европейской и русской литературы XVIII века попыток шутливо-иронического осмысления явлений античной культуры, что проявилось в том числе в создании целого ряда пародий на «Энеиду». Разбирается версия о том, что источником для «Олонецкой русалки» могла быть пародийная пьеса «Превращенная Дидона» поэта-сатирика С.Н. Марина, чья офицерская карьера в 1806-1807 гг. была связана с Олонецкой губернией. Обосновывается вывод о том, что случай из истории Петрозаводского театра свидетельствует о наличии в «приличном» обществе губернского города начала XIX века, во-первых, интереса к античному наследию и способам его использования в сочинениях столичных авторов, а во-вторых, собственных экспериментов по адаптации известных античных сюжетов к местным условиям, причем не только ради развлечения городской театральной публики, но и вовлечения ее в обсуждение злободневных современных проблем.

Суворова Ирина Михайловна (Петрозаводск, Петрозаводский государственный университет, Институт истории)

Эстетическая проблематика античности в отечественной публицистике начала XIX века.

Передовые издатели отечественных журналов начала XIX века понимали всю значимость новаторских западноевропейских концепций для своих читателей и потому публиковали на своих страницах статьи, посвященные вопросам эстетики. По результатам обзора всех статей 12 выпусков журнала выявлены тексты, содержащие непосредственные реминисценции античной эстетики или

имплицитные отсылки к античным авторам в решении эстетических проблем. В исследовании выявляется, что самой обсуждаемой эстетической проблемой на страницах журнала «Лицей» была проблема классификации искусства. Приводятся примеры решения этой проблемы у авторов журнала в сопоставлении с позициями античных философов. Особое внимание уделяется непосредственным реминисценциям античной эстетики в определении категорий мимезиса, прекрасного (во всех его разновидностях) и калокагатии. В итоге делается вывод о значительной рецепции античных образцов в текстах русских авторов по проблемам эстетического плана.

Цымбал Оксана Григорьевна (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова).

Интерпретация экономической истории Античной Греции в трудах Макса Вебера.

Рубеж XIX-XX вв. стал эпохой теоретического осмысления древней экономики, которое выразилось в формировании двух противоречащих друг другу концепций античного хозяйства: примитивистской, берущей свое начало в трудах К. Бюхера, и модернизаторской, ассоциирующейся традиционно с работами Эд. Мейера. К сторонникам «примитивизма», как правило, относят и Макса Вебера. В своей работе «Аграрная история Древнего мира», впервые изданной в 1909 г., он говорит о недопустимости применения к Древнему миру категорий хозяйственной жизни Средневековья и тем более Нового времени. Тем не менее, анализ работ М. Вебера показывает, что ему было чуждо представление о древнегреческой экономике как о совокупности замкнутых натуральных полисных хозяйств. Подчеркивая своеобразие торговых и кредитно-денежных отношений в греческих полисах, он не отрицал их активное развитие и влияние на социально-политические процессы, особенно в позднеклассический период.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Астахов Иван Алексеевич (Тула, независимый исследователь)

Командная система боспорского войска в поздней античности.

В работе делается попытка реконструкции основных командных должностей армии Боспорского царства в период поздней античности. В основе исследования лежат, как хорошо изученные источники по командно-организационной системе боспорской армии I – III вв. н.э., так и фрагментарные источники более позднего времени. В результате анализа источниковой базы представляется, что в позднеантичное время военные должности среднего и низшего звена, исчезают, заменяемые варварскими командирами – аристократами, а высшие командные посты продолжают существовать, хотя и отчасти видоизмененные, появляются новые должности, имеющие византийские корни.

Система командования позднеантичным боспорским войском представляется нам в таком виде:

1. «царь Боспора» (главнокомандующий боспорской армии);
2. ὁ ἐπί της βασιλείας (контролировали царские войска в пределах столицы и прилегающей к ней области). К рубежу V – VI вв. н.э. появляются должности эпарха, комита и протокомита (приходят на смену должности ὁ ἐπί της βασιλείας, выступают как наместники определенной части царства, как командиры крупных воинских соединений);
3. стратег (как командир крупных воинских соединений, либо как торжественный титул для варварских командиров, отражающий их лояльности боспорской власти) и хилиарх (как командир воинских соединений, либо как командир наемной царской гвардии, либо как торжественный титул);
4. лохаг (командующий гарнизоном крепости);
5. варварская родоплеменная знать, выступающая как командиры малых воинских подразделений.

Бутягин Александр Михайлович (Санкт-Петербург, ГЭ)

Клад статеров александровского типа из Мирмекия и его место в истории Боспорского царства.

Открытие клада было сделано 20 августа 2022 года на участке «И», расположенном в центральной части древнего города. В ходе зачистки борта в небольшом сосуде было обнаружено 30 золотых статеров александровского типа.

Монет Александра Македонского в кладе найдено 26, ещё четыре монеты принадлежат Филиппу III Арридею. Предварительный анализ позволяет предположить, что 9 монет происходят из Македонии, 6 являются продукцией монетного двора Вавилона, 4 статера, вероятно, происходят из Сард, столько же из Лампсака (2 из них Филиппа III), 3, вероятно, из Абидоса, 2 монеты были отчеканены в Арадусе. Ещё одна монета с частью арамейской надписи происходит из Аке, наконец, одна монета была отчеканена в известном греческом городе на побережье Малой Азии – Милете. Хронологический интервал, который покрывается монетами клада, соответствует 334-305 гг. до н.э. Однако время его заложения можно сузить до 311-309 гг. до н.э.

Находка в Мирмекии дала в руки учёных в три раза больше статеров александровского типа, чем до сих пор было известно на этой территории. Теперь ясно, что они свободно функционировали здесь, как и в остальном Причерноморье. Обстоятельства, при которых был заложен клад, можно связать с «усобицей сыновей Перисада». После гибели Сатира II в бою и убийства Притана, победивший Евмел убил их друзей. Вероятно, кто-то из пострадавших в ходе репрессий проживал на территории Мирмекии и в момент опасности спрятал наличное золото.

Вдовченко Евгений Викторович (Ростов, ЮФУ)

Фила у Страбона и проблема ее интерпретации.

В греческой традиции при описании этнических общностей и народов античные авторы использовали такие слова как ἔθνος, γένος, φύλα. Перевод и интерпретация этих понятий представляют собой сложную задачу. φύλα у Страбона встречается как при описании греков, так и других народов, в том числе варваров. Это слово используется в отношении римлян (Strabo V, 2, 2; XIII, 4, 12), пеласгов (Strabo V, 2, 4), халдеев (Strabo XVI, 1, 6), магов (Strabo XV, 3, 15), аорсов и сираков (Strabo XI, 5, 8), галлов и галатов (Strabo IV, 4, 2), гельветов (Strabo IV, 3, 3), бастарнов (Strabo VII, 3, 17). В ряде случаев фила означает военное подразделение (Strabo VII, 3, 17). Традиционный перевод φύλα у Страбона в отношении варварских обществ как племена не может быть признан удовлетворительным, т.к. в современной антропологии племя не считается универсальным институтом догосударственных обществ.

Доценко Владислав Вадимович (Санкт-Петербург, СПбГУ)

Попытка анализа дома И-2 архаического квартала Мирмекии на основе массового керамического материала.

Архаический дом И-2 исследовался экспедицией В.Ф. Гайдукевича с 1938 г. (Гайдукевич, 1987. С. 98-118), а затем экспедицией А.М. Бутягина с 2003 по 2015 годы. За это время комплекс был полностью раскопан и появилось понимание его

конструкции (Бутягин, 2004б. С. 126-131). Однако никто не обращался к массовому керамическому материалу комплекса, и в настоящей статье мы анализируем весь керамический материал как инструмент для определения функций помещений дома. Всего в данном комплексе выделяется 7 помещений, из них: помещения LVI, LVIII, LIX, 9 и LVII были точно жилыми, а помещения 10 и 4 представляли собой двор. На функции помещений нам указывает не только конструкция помещений и керамика, но и остатки очагов. Так, в помещении LVII за все время было найдено 3 очага, а в помещениях 10 и LVI по одному очагу плохой сохранности. Прибавив сюда данные по количеству керамики можно сделать следующие выводы о функциональном назначении помещений. Так, помещение LVII продолжительную часть времени использовалось как помещение для приготовления пищи, поскольку здесь было найдено 3 очага, и 1946 керамических фрагментов (Бутягин, 2014. С. 25-27). Кроме того, в нашем исследовании был введен такой параметр как коэффициент насыщенности, показывающий - сколько фрагментов керамики приходится на квадратный метр помещения (считается как количество керамики разделённое на площадь помещения). Так, в помещении LVII данный коэффициент составляет 176,9%. Помещение 10, четко интерпретируется как двор и из-за этого здесь мы обнаруживается наибольшее число керамических фрагментов – 4727 (Бутягин, 2015. С. 47-51), (Бутягин, 2016. С. 54-56), что выражается как коэффициент насыщенности 378,6% - самый большой коэффициент на памятнике. Также, из-за найденного очага, в теплые времена года данное помещение могли использовать для готовки. Количество керамики также говорит, что в дворовом помещении, очевидно, не так сильно следили за чистотой, и часть керамического мусора могли оставлять на месте. Также дворовым помещением являлось помещение 4 (Бутягин, 2016. С. 56-57). Оно было куда меньше помещения 10, и в нем найдено всего 181 керамический фрагмент, что соответствует 15 % коэффициента насыщенности. В помещении LVI (Бутягин, 2004а. С. 8-10), также найден очаг, однако при малом числе керамики: 664 фрагмента – 48,8 % коэффициента насыщенности, следует считать, что это было жилое помещение, в котором в определенный момент был сооружен очаг для обогрева. В помещении LVIII (Бутягин, 2004а. С. 12-15) малое число керамики – 82 фрагмента, что говорит о том, что вероятно, оно служило складом. Также сказать стоит и о помещениях 9 (Бутягин, 2015. С. 44-47) и LIX (Бутягин, 2008. С. 43-49). Они являлись жилыми, однако, будучи разделенными одной лишь стеной в помещении 9 коэффициент насыщенности 138% (1163 фрагмента), а в помещении LIX всего 65% (661 фрагмент). Такому разрыву можно найти логичное объяснение, ведь рядом с помещением 9 находится помещение LVII. Можно предположить, что такое соседство с кухонным помещением содействовало попаданию керамического мусора из одного помещения в другое. Таким образом, керамический материал может довольно хорошо указывать на функциональное назначение определенных помещений.

Список Литературы:

- Бутягин А. М., 2004а. Отчет о работах Мирмекийской экспедиции в 2003 г. СПб. // АОАМГЭ
- Бутягин А. М., 2004б. Дом под мирмекийскими зольниками // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников / Отв. ред. М.Ю. Вахтина. СПбС. 126-131.
- Бутягин А. М., 2008. Отчет о работах Мирмекийской экспедиции в 2007 г. СПб. // АОАМГЭ
- Бутягин А. М., 2014. Отчет о работах Мирмекийской экспедиции в 2013 г. СПб. // АОАМГЭ
- Бутягин А. М., 2015. Отчет о работах Мирмекийской экспедиции в 2014 г. СПб. // АОАМГЭ
- Бутягин А. М., 2016. Отчет о работах Мирмекийской экспедиции в 2015 г. СПб. // АОАМГЭ
- Гайдукевич В. Ф., 1987. Античные города Боспора: Мирмекий. Л.: Наука. С. 182

Журавлев Денис Валерьевич (Москва, ГИМ),

Черненко Виктория Геннадьевна (Москва, ГИМ)

Об одной коллекции античных гемм в собрании ГИМ

Исследование посвящено небольшой коллекции античных гемм из раскопок Херсонеса Таврического. Геммы в числе других памятников поступили в музей из Императорской археологической комиссии в кон. XIX – нач. XX в. Инталии и камеи преимущественно римского времени были обнаружены в ходе археологических работ под руководством К.К. Косцюшко-Валюжинича, а затем Р.Х. Лёпера на некрополе Херсонеса. Изделия выполнены из различных материалов: яшмы, граната, сердолика и др., популярных в первые века н.э. Не меньшим разнообразием отличаются и сюжеты, среди которых изображения божеств, мифических животных, женские и детские портреты. Некоторые памятники из коллекции античных гемм Херсонеса долгое время оставались неизвестны исследователям.

Подосинов Александр Васильевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Влияние греческой цивилизации на обычаи и нравы «варварских» скифов в оценке греческих авторов (особенно Страбона).

В античной литературе существовало два противоречащих друг другу образа скифов, которые отражали противопоставление «цивилизации и варварства». С одной стороны, северные «варвары» были хорошо известны своей жестокостью и отсутствием человеческих эмоций – образ, вероятно, сформировавшийся в V в. до н. э. в Афинах. С другой стороны, простота их кочевнического образа жизни, известная еще со времен Гомера, позволяла представлять их как образец не испорченных цивилизацией людей, резко контрастирующий с деградацией

греческого общества, как это было подробно показано Эфором. Интересно, что не только эти противоречивые описания дожили до поздней античности, но и также тема влияния, которое на них предположительно оказали другие общества, особенно греки и римляне. Здесь также усматривается некий парадокс: их влияние могло быть или положительным, цивилизующим диких скифов, или, наоборот, отрицательным, заражающим их жадной наживы мореплавателей греков или развратом средиземноморских культур. Искусственное конструирование этих характеристик и их выбор зависел, очевидно, от предпочтений автора или возможно даже от того жанра, в котором он творил. Наибольшая часть свидетельств в докладе взято из «Географии» писателя августовского времени Страбона, который демонстрирует оба противоположных мнения. Анализ этого явления заканчивается обращением к христианским авторам, чья космополитическая идеология постепенно снимала оппозицию «греки (римляне) – скифы-варвары».

Шашлова Татьяна Юрьевна (Саратов, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

Аттика и Южное Причерноморье в VI-IV вв. до н.э.: некоторые новые наблюдения о «старом» сюжете.

Отношения Аттики и Южного Причерноморья рассматривались в отечественной (да и в зарубежной) историографии преимущественно через призму сообщения Плутарха об экспедиции Перикла в Понт (Plut. Per. XX). Внимательный анализ источников, однако, позволяет предположить, что между двумя регионами существовали и более глубокие отношения, в том числе, основанные на торговле. Так, из Южного Причерноморья в Аттику осуществлялся экспорт рабов, знакомых с металлургическим делом, о чем мы знаем из комедий Аристофана, а также некоторых сообщений Ксенофонта (Anab. IV.8.4). Также вероятным интересом Афин в южнопонтийском регионе, который мог служить одной из целей экспедиции Перикла, является богатство этих территорий корабельным лесом высокого качества (Theophr. Hist. Plant. IV.5.5; Xen. Anab. VI.4.4; Strab. XII.3.12). В произведении Афиная «Пир мудрецов» сохранились сведения и об экспорте в Афины пафлагонских лесных орехов (Athen. 28a (49f)). В свою очередь, в греческих городах Южного Понта (Синопе, Амисе и Тие) в ходе археологических исследований, проводившихся там в XX и XXI вв., зафиксирован экспорт аттической керамики еще с VI в. до н.э.

Всероссийская научная конференция
«XXI Сергеевские чтения» организована при содействии
Фонда поддержки научно-исследовательской деятельности
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
«Наш Исторический»

SENATVS

IMP. CAESAR

TRAIANO OPT

MAXIMO TR

ADDECLARA

MONS ET IO CV

